

Бюджетное учреждение высшего образования
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный педагогический университет»

На правах рукописи

Гаврисенко Елена Андреевна

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ ПОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА
В РАБОТАХ Н.Ф. ДАНИЕЛЬСОНА

07.00.02 – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Василий Павлович Зиновьев

Сургут – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ Н.Ф. ДАНИЕЛЬСОНА.....	30
1.1. Биография и общественная деятельность Н.Ф. Даниельсона.....	30
1.2. Научное мировоззрение Н.Ф. Даниельсона.....	47
1.3. Концепция особого пути экономического развития России в трудах Н.Ф. Даниельсона.....	68
ГЛАВА 2. ПОЛЕМИКА Н.Ф. ДАНИЕЛЬСОНА С МАРКСИСТАМИ И ЛИБЕРАЛАМИ О ПУТЯХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ПОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА.....	96
2.1. Poleмика Н.Ф. Даниельсона и российских легальных марксистов П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановского, А.С. Изгоева о судьбах капитализма в России.....	97
2.2. Poleмика Н.Ф. Даниельсона с В.И. Лениным и Г.В. Плехановым о пути эволюции пореформенной экономики России.....	109
2.3. Poleмика Н.Ф. Даниельсона и Л.З. Слонимского о пути экономического развития России пореформенного периода.....	125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	135
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	141

ВВЕДЕНИЕ

В периоды кардинальных изменений политической и экономической жизни страны, в условиях ее модернизации неизменно встает вопрос об альтернативах развития, о путях ее дальнейших социально-экономических трансформаций.

Именно такая ситуация характерна для современной России, которая вновь стоит перед выбором стратегии дальнейшего развития. В условиях, когда долгое время казавшийся правильным путь государственной плановой экономики исчерпал себя, а опыт движения России по пути рыночной экономики не дал кардинально новых качественных перемен в ее развитии, обществоведы и историки общественной мысли вновь обращаются к спорам о выборе пути развития России, которые были так популярны во второй половине XIX - начале XX веков.

В это время в русской экономической мысли сформировался ряд направлений, предлагавших разнообразные, порой достаточно противоречивые, варианты решения проблемы дальнейшего развития страны. Основная дискуссия велась между сторонниками капиталистического пути развития по образцу стран Запада и сторонниками особого пути развития страны. Марксисты и либералы настаивали, что к России применимы общие законы развития капитализма, народники и монархисты, каждый по-своему, искали варианты некапиталистического пути. В дискуссиях участвовали публицисты, философы и богословы, но ведущую роль играли историки и экономисты: В.В. Воронцов, В.И. Ленин, Н.Ф. Даниельсон, К. Михайловский, Г.В. Плеханов, П.Б. Струве, Н.А. Каблуков и другие исследователи.

Пик данной дискуссии пришелся на 1890-е годы. Именно в этот период одним ее участников стал Н.Ф. Даниельсон, в творчестве которого экономическое развитие России пореформенного периода занимает основное место. По данной проблеме им была сформулирована оригинальная концепция, основное место в которой принадлежит теории особого некапиталистического пути России и обоснованию необходимости отказа от западного образца экономического

развития. В настоящее время, когда Россия вновь на перепутье своего развития, социально-экономические идеи той поры, высказанные неординарными мыслителями, безусловно, полезны для анализа сложившейся сегодня стратегической ситуации. Потенциал русской общественной мысли второй половины XIX - начала XX в., главным мотивом которой был поиск оптимального пути прогресса для России, не исчерпан до сих пор. Ярким примером этого является творчество Н.Ф. Даниельсона.

Степень изученности темы. Свою концепцию некапиталистического пути развития страны Н.Ф. Даниельсон изложил в двух работах «Очерки развития капитализма в России», опубликованных в 1880-м (в виде статьи) и 1893-м (в виде целостной монографии) годах.

В этих исследованиях народник представил свое видение дальнейшего экономического развития пореформенной России, особое внимание уделив демонстрации негативных последствий ее развития в рамках капиталистического уклада и обосновав в связи с этим необходимость отказа от него и возврата к традиционным российским ценностям: общине, принадлежности средств производства непосредственным производителям¹.

После выхода работ Н.Ф. Даниельсона его концепция сразу же вызвала интерес в российских научных кругах. Специальные отзывы на работы исследователя для дореволюционной общественной публицистики не были характерны, однако в этот период их часто цитировали и ссылались на них почти все авторы, писавшие о пореформенном развитии России. В таких цитатах и ссылках и прозвучали первые оценки достижений Н.Ф. Даниельсона.

Уже в начале 1880-х годов в числе первых выводы исследователя оценил в своих работах, посвящённых развитию капитализма в России, его единомышленник, другой представитель либерального народничества В.П. Воронцов, который также считал неприемлемым для нашей страны западный путь развития. Рассуждая о достижениях Н.Ф. Даниельсона, одним из важнейших

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб. 1893. С. 345-346.

В.П. Воронцов называл вывод о том, что капитализм является чуждым для России элементом. В связи с этим исследователь дал высокую оценку результатам работы Н.Ф. Даниельсона и прежде всего тому, что его выводы о пореформенном развитии России противоречили теории К. Маркса, которую сам В.П. Воронцов отрицал в качестве пути экономического развития нашей страны. Стоит отметить, что речь могла идти только о варианте частного европейского капитализма, так как другого опыта еще не было.

Хотя, по мнению того же В.П. Воронцова, Н.Ф. Даниельсон приступал к своему исследованию о развитии капитализма в России «с предвзятой идеей, веруя в непогрешимость» экономической теории Маркса¹. Однако серьёзный анализ отечественной экономической ситуации периода 1870-1880-х годов позволил ему прийти к противоположному марксизму выводу о необходимости отказа Россией от капиталистического пути развития. С точки зрения либерального народничества, такая альтернативная позиция являлась более верной и соответствующей истинному положению дел в стране. Результаты, к которым пришёл в своём исследовании Н.Ф. Даниельсон, позволили В.П. Воронцову утверждать, что «сам Маркс, заинтересуясь он судьбами российского капитализма, не мог бы избрать лучшего метода исследования и вряд ли провёл бы его более последовательно, чем это сделал Н.Ф. Даниельсон»².

Таким образом, главным достижением Н.Ф. Даниельсона В.П. Воронцов считал подробную характеристику и анализ экономической ситуации в России в пореформенный период и развитие идеи об особом некапиталистическом пути для нашей страны, при этом называя заслугой историка то, что его работы «облегчают русской мысли её задачу – отыскать ту конкретную форму, в которую, в своём прогрессивном течении, должно вылиться наше общественное производство»³.

Отзыв о первой научной работе Н.Ф. Даниельсона в 1880-е годы прозвучал и от лица известного экономиста А.Ф. Фортунатова в некрологе на смерть К.

¹ Воронцов В.П. (В.В.) Судьбы капитализма в России. СПб. 1882. С. 294.

² Там же.

³ Там же. С. 312.

Маркса. Статья «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства» была названа автором «самым крупным явлением нашей экономической литературы за последние годы»¹.

В дальнейшем в дореволюционный период критики не были столь благосклонны к концепции исследователя, оценивая ее, прежде всего, с позиции соответствия теории К. Маркса.

С этой точки зрения критике работы Н.Ф. Даниельсона, вместе с экономической теорией либерального народничества в целом, подверг П.Б. Струве. Анализируя отдельные положения концепции и сопоставляя их с выводами К. Маркса, П.Б. Струве пришёл к выводу, что многие из них, например, выделяемая исследователем связь ухудшения положения сельского населения с ростом производительности труда, ошибочны². Другие, такие как вывод о падении в период 1886-1891 годов производства и потребления в России льна и хлопка, недостаточно аргументированы, а, следовательно, недоказательны³. Причиной этого П.Б. Струве считал недостаточно полное понимание Н.Ф. Даниельсоном теории К. Маркса⁴.

В конечном итоге исследователь пришёл к выводу о том, что концепция Н.Ф. Даниельсона, как, впрочем, и идеи других представителей либерального народничества, к примеру, В.П. Воронцова, о некапиталистическом пути развития России, противоречит марксистской экономической теории и представляет собой утопию⁵. В качестве доказательства этого вывода П.Б. Струве сравнил экономическую теорию народничества с двуликим Янусом, «смотрящим одним своим лицом в прошлое, возвращение к которому невозможно и утопично, другим лицом – в будущее, тоже невозможное и утопическое, без тех промежуточных звеньев, которые отрицаются доктриной»⁶.

¹ Фортунатов А.Ф. Карл Маркс // Их имена переживут века. Международные отклики на смерть К. Маркса и Ф. Энгельса. М. 1983. С. 141.

² Струве П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб. 1894. С. 208-209, 237.

³ Там же. С. 230-235.

⁴ Там же. С. 208, 255.

⁵ Там же. С. 202.

⁶ Там же. С. 249.

Не менее негативно оценивал концепцию Н.Ф. Даниельсона и другой легальный марксист М. Туган-Барановский. В своей работе «Русская фабрика в прошлом и настоящем» он представил подробный историографический обзор экономических исследований второй половины XIX века и при характеристике исследований народников выделил также первую часть «Очерков нашего пореформенного общественного хозяйства» первоначально как пример «фантастических статистических построений»¹.

Далее, анализируя рассуждения Н.Ф. Даниельсона о негативном влиянии капитализма на российскую экономику, М. Туган-Барановский констатировал, что влияние это автором «слишком преувеличено»². Не имеет отношения к действительности, по мнению легального марксиста, и тезис Н.Ф. Даниельсона о создании обобществленного производства, поскольку он не имеет под собой никаких практических оснований³. М. Туган-Барановский вообще был склонен обвинять либеральных народников (в том числе и Н.Ф. Даниельсона) в отсутствии «реальной связи с какими-либо практическими экономическими задачами»⁴, называя Н.Ф. Даниельсона «чистым утопистом по своим практическим пожеланиям»⁵.

Соотносила аргументацию народника с теорией марксизма и Роза Люксембург, посвятившая его концепции целую главу в своем труде «Накопление капитала». Как отмечает Р. Люксембург, «Николай-он знаком с Марксом и ...оба первых тома «Капитала» ему весьма пригодились», однако аргументация его марксизму не соответствует⁶. Не соотносятся с марксизмом естественно и выводы Н.Ф. Даниельсона, прежде всего касающиеся сохранения общины и критики капитализма в целом, которые, по выражению Р. Люксембург, «с фатальной логичностью сводятся к реакционной утопии»⁷.

¹ Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М. 1938. С. 449.

² Там же. С. 452.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 451.

⁵ Там же. С. 452.

⁶ Люксембург Р. Накопление капитала. М.-Л. 1934. С. 197.

⁷ Там же. С. 198.

Наиболее серьёзной критике в дореволюционный период концепция экономического развития России Н.Ф. Даниельсона и других представителей либерального народничества (прежде всего В.П. Воронцова) подверглась со стороны В.И. Ленина, считавшего, что для либеральных народников, и Н.Ф. Даниельсона в их числе, «характерны романтические предрассудки»¹. В угоду этим предрассудкам, как утверждал лидер российских социал-демократов, Н.Ф. Даниельсон не останавливался даже «перед прямым извращением фактов»². В качестве яркого примера такого извращения В.И. Ленин назвал утверждение исследователя-экономиста о том, что 1880-й год был годом упадка, которое, по его мнению, придумано и не имеет под собой никаких оснований³. Отмечал автор также и то, что некоторые положения концепции Н.Ф. Даниельсона, такие как связь разорения мелких производителей с сокращением внутреннего рынка и аренды с достатком, ошибочны и бездоказательны⁴.

Основной же ошибкой исследователя В.И. Ленин считал «отсутствие анализа классов, которые складываются при развитии буржуазного земледелия»⁵.

Причиной ошибок Н.Ф. Даниельсона, по мнению автора, стало непонимание и «извращение» им теории К. Маркса⁶. В результате, как отмечал В.И. Ленин, Н.Ф. Даниельсон «оценил противоречия капитализма крайне поверхностно»⁷. Такая поверхностная оценка проявилась главным образом в том, что народник «перепрыгивает через те последовательные шаги, которые необходимы при развитии капитализма, перепрыгивает через тот сложный комплекс общественно-хозяйственных преобразований, который необходимо сопровождает развитие капитализма, - и затем сетует и плачется об опасности капиталистической «ломки»⁸.

¹ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Собрание сочинений. Т. 3. М. 1924. С. 17.

² Там же. С. 420.

³ Там же. С. 419.

⁴ Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве // Собрание сочинений. Т. 2.. М. 1924. С. 122-123.

⁵ Там же. С. 135.

⁶ Там же. С. 127-128.

⁷ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Собрание сочинений. Т. 3. М. 1924. С. 21.

⁸ Там же. С. 182.

В заключение своего анализа В.И. Ленин, вслед за П.Б Струве, оценил концепцию экономического развития России Н.Ф. Даниельсона как утопическую¹.

Особняком в дореволюционной науке стоит оценка работ Н.Ф. Даниельсона со стороны Л.З. Слонимского. В 1893 году он издал две критические статьи, посвященные «Очеркам нашего пореформенного общественного хозяйства»², в которых дал достаточно высокую оценку общим достижениям народника, отметив, что «...книга г. Николая-она, замечательная по богатству и точности собранного материала, по смелой решительности выводов»³.

Однако в дальнейшем со стороны Л.З. Слонимского в отношении Н.Ф. Даниельсона прозвучала достаточно жесткая критика, общий смысл которой заключался в осуждении народника и других экономистов за недооценку роли политического фактора в экономической жизни страны⁴. Л.З. Слонимский в связи с этим поставил под сомнение практически все выводы Н.Ф. Даниельсона о негативном влиянии капитализма на экономику России и в итоге пришел к заключению о том, что выводы народника представляют собой фантазию⁵. Причину этого критик видел в принадлежности Н.Ф. Даниельсона марксизму⁶.

Л.З. Слонимский, следовательно, стал единственным критиком, констатировавшим марксистский характер экономической теории автора «Очерков нашего пореформенного общественного хозяйства».

Таким образом, в историографии конца XIX – начала XX вв. концепция Н.Ф. Даниельсона имела как сторонников, так и противников, хотя оппонентов у исследователя было больше, поскольку его выводы оценивались главным образом с позиции соответствия экономической теории марксизма. В связи с этим наиболее разгромной для Н.Ф. Даниельсона в этот период стала критика его работ

¹ Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве // Собрание сочинений. Т. 2. М. 1924. С. 143.

² Слонимский Л.З. Экономические реформы и законодательство // Вестник Европы. 1893. Т. 7-8. С. 735-756; То же. Т. 9. С. 316-341.

³ Там же. С. 737-738.

⁴ Там же. С. 736-737; То же. Т. 9. С. 327, 328, 331.

⁵ Слонимский Л.З. Экономические реформы и законодательство // Вестник Европы. 1893. Т. 9. С.341.

⁶ То же. Т. 7-8. С. 738; То же. Т. 9. С. 326.

со стороны В.И. Ленина, которая обусловила и дальнейшее негативное отношение научных кругов России к экономическим построениям народника.

Результатом нелестной ленинской критики стало в конечном итоге то, что в советской историографии, несмотря на оригинальность концепции и значимость выводов исследователя, Н.Ф. Даниельсону экономисту практически не уделялось внимания, поскольку его теория находилась в противоречии с марксистско-ленинским пониманием исторического процесса.

Обоснование негативного отношения к идеям исследователя было представлено во второй половине 1940-х годов в статье Н.К. Каратаева, оценившего роль Н.Ф. Даниельсона в деле перевода I тома «Капитала» К. Маркса. Признавая несомненные заслуги народника в распространении в России марксистских идей, Н.К. Каратаев при этом назвал его врагом марксизма и отметил, что «труды Н.Ф. Даниельсона в 1890-х годах противопоставлялись развитию марксистских идей в России»¹.

В этот период развития отечественной историографии в работах, посвящённых исследователю, писали главным образом о его деятельности по переводу и изданию «Капитала» К. Маркса и распространению в нашей стране марксизма. Экономические идеи исследователя описывались кратко и чаще всего негативно в основном в обобщающих трудах по историографии и экономической истории.

В 1950-е годы характеристику Н.Ф. Даниельсону – переводчику и издателю «Капитала» дал А.Л. Реуэль, указывая на его значительную роль в пропаганде в России идей К. Маркса. Об экономических взглядах исследователя автор упоминал лишь вскользь, вслед за В.И. Лениным называя Н.Ф. Даниельсона «реакционным мелкобуржуазным экономистом-романтиком», а его выводы о необходимости некапиталистического пути развития России ошибочными².

Краткая характеристика концепции Н.Ф. Даниельсона по проблеме экономического развития России в пореформенный период, вместе с

¹ Каратаев Н.К. О «спорных» вопросах истории первого русского перевода «Капитала» К. Маркса // Известия АН СССР. Отд. экономики и права. 1947. № 4. С. 264.

² Реуэль А.Л. Русская экономическая мысль 60-70-х годов XIX века и марксизм. М. 1956. С. 159-395.

характеристикой идей В.П. Воронцова содержалась в многотомной «Истории русской экономической мысли», опубликованной в 1960-е годы. В этой работе она называлась «сисмондистской и мелкобуржуазной», а, следовательно, противоречащей теории К. Маркса¹. При этом, вслед за В.И. Лениным, авторы труда характеризовали содержание работ Н.Ф. Даниельсона как ошибочное, в качестве главных негативных моментов выделяя «субъективистский подход к экономическим явлениям, непонимание прогрессивного, и в то же время исторически преходящего значения капитализма, игнорирование революционной роли пролетариата в борьбе против самодержавия и капитализма, надежды на возможность существующего общества и существующего государства повернуть назад от капитализма и вернуться к антикапиталистическим основам». Именно эти ошибки, по мнению исследователей, характеризуют Н.Ф. Даниельсона одновременно как «реакционера и утописта, социалиста и мелкого буржуа»².

В это же время концепция исследователя по проблеме экономического развития России пореформенного периода, вместе с идеями других народников либерального направления, характеризовалась в «Очерках истории исторической науки в СССР». Авторы данного труда отмечали, что народники-экономисты, а в их числе и Н.Ф. Даниельсон, «одни из первых в русской исторической литературе дали фактическое описание некоторых сторон процесса капиталистического развития России, хотя их своеобразная концепция русской истории отражает субъективный метод в подходе к социологическим и экономическим проблемам»³.

Вскользь экономические идеи Н.Ф. Даниельсона упоминались в 1960-е годы также в работе В.А. Твардовской, где его концепция определялась как «попытка обоснования возможности для России некапиталистического пути развития»⁴.

Аналогичным образом идеи народника характеризовались и в исследовании А.В. Уроевой, вышедшем в 1970-е годы. Традиционно отмечая «нелегкий труд»

¹ История русской экономической мысли. Т. 2. Ч. 2: Эпоха домонополистического капитализма. М. 1960. С. 321-332.

² Там же. С. 328-329.

³ Очерки истории исторической науки в СССР: в 3-х т. Т. 2. / Под ред. М.В. Нечкиной. М. 1963. С. 178-207.

⁴ Твардовская В.А. Социалистическая мысль России на рубеже 1870-1880-х гг. М. 1969. С. 75.

исследователя по переводу на русский язык «Капитала», автор в то же время констатировала, что «ни близкое знакомство с самой книгой, ни личное влияние основоположников марксизма не оказали значительного влияния на его мировоззрение», и он в своей книге «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства» «пытался доказать неприменимость к России экономического учения Маркса»¹.

В 1980-е годы исследователями по-прежнему подчеркивалась существенная роль Н.Ф. Даниельсона в распространении идей марксизма в России. Об этом в своих работах писали, к примеру, А.И. Володин и Б.С. Итенберг, отмечая, что несмотря на принадлежность Н.Ф. Даниельсона к либеральному крылу народничества, он многое сделал для развития экономической мысли в России: завершил начатый Г.А. Лопатиным перевод на русский язык I тома «Капитала», перевёл в 1885 г. II том и в 1896 – III том произведения Маркса², а в 1868-1869 годах «защищал Маркса от нападок буржуазных критиков «Капитала»³.

Большая работа, посвящённая Н.Ф. Даниельсону - переводчику и издателю «Капитала», вышла в 1980-е годы под авторством Ц.И. Грин. В ней исследователем не только подчёркнута выдающаяся роль народника в распространении в России революционных идей К. Маркса (хотя и с оговоркой о том, что он «не сумел понять подлинную сущность марксизма, его значения для решения судеб России»), но и представлено подробное описание жизни и деятельности народника⁴.

В это же время В.В. Зверев в своей диссертации представил довольно подробный анализ концепции экономического развития России пореформенного периода Н.Ф. Даниельсона. Определяя достижения исследователя в разработке данной проблемы, автор констатировал, что Н.Ф. Даниельсон, несмотря на верную характеристику особенностей экономического развития России в

¹ Уроева А.В. Книга, живущая в веках. М. 1972. С. 116-117.

² Володин А.И., Итенберг Б.С. Карл Маркс и Николай Даниельсон // Вопросы истории. 1983. № 11. С. 95.

³ Володин А.И., Итенберг Б.С. Ещё раз об отношении к Марксу и марксизму в России 60-70-х годов XIX века // Вопросы философии. 1983. № 1. С. 64.

⁴ Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М. 1985. 256 с.

пореформенный период, не смог их научно истолковать, поскольку не применял в своих исследованиях классовый партийный подход¹. При этом В.В. Зверев отмечал, что «изучение Н.Ф. Даниельсоном пореформенного развития России в экономической области наглядно демонстрирует, как в рамках субъективного метода исследования даже при правильной постановке целого ряда проблем невозможен переход от утопии к науке»².

Таким образом, в отечественной историографии советского периода работы о Н.Ф. Даниельсоне были посвящены главным образом его научно-публицистической деятельности. Характеристики концепции народника по проблеме пореформенного экономического развития России были немногочисленны и кратки, а оценки, по аналогии с В.И. Лениным, негативны и подчеркнута враждебны. Логично, что не вошла она в то время и в учебники.

В 1990-е годы исследователи по-прежнему продолжали характеризовать Н.Ф. Даниельсона, прежде всего, как переводчика и издателя «Капитала» К. Маркса, а также как его оппонента. Вместе с тем, появились в этот период и первые позитивные оценки достижений Н.Ф. Даниельсона в разработке концепции экономического развития России пореформенного периода. К примеру, В.А. Твардовская и Б.С. Итенберг, характеризуя в своей работе полемику Н.Ф. Даниельсона и К. Маркса, отмечали то же стремление исследователя в своих работах доказать неприменимость теории К. Маркса к истории России, как показатель того, что она не является универсальной схемой для исторического развития всех стран. Авторы утверждали также, что положения марксизма противоречили нравственным убеждениям исследователя. Но теперь, в отличие от предшествующего периода, несоответствие взглядов историка идеям марксизма не подвергалось жёсткой критике, а, напротив, одобрялось авторами, подчёркивавшими в качестве заслуги Н.Ф. Даниельсона то, что его работы дали «новый толчок спорам о судьбах капитализма в России»³.

¹ Зверев В.В. Общественно-политические взгляды Н.Ф. Даниельсона: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. 1986. С. 15-18.

² Там же. С. 15-16.

³ Твардовская В.А., Итенберг Б.С. Русские и Карл Маркс: выбор или судьба? М. 1999. С. 125-142.

К 1990-м же годам относится и характеристика идей исследователя со стороны В.Т. Рязанова, который оценивал их вместе с достижениями В.П. Воронцова. В своей работе «Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX-XX вв.» автор подробно охарактеризовал и проанализировал экономические теории народников-экономистов, параллельно сравнивая их с теориями оппонентов, прежде всего, марксистов. В результате такого анализа исследователь пришёл к выводу о том, что по ряду важных научных положений либеральные народники «были близки к социалистическому течению»¹.

Вместе с тем, В.Т. Рязанов отметил, что экономическая модель развития России, разработанная либеральными народниками, существенно отличалась от марксистской. В оценке автора народническая модель представляет собой «оригинальную версию развития российского хозяйства как национально ориентированного и реализующего на практике российский путь в экономике»².

При этом заслугой народников-экономистов, а в их числе и Н.Ф. Даниельсона, В.П. Рязанов считал то, что идея возможности некапиталистического пути развития позволила им разработать очень перспективный вариант осуществления этого пути для России, а их экономическая модель «примирила город и деревню, крестьянство и рабочий класс и, в конечном счёте, выступила одним из направлений сближения линий общественно-экономической эволюции Запада и России»³.

В период 1990-х годов также вышла новая монография В.В. Зверева, представляющая собой подробный анализ экономических взглядов Н.Ф. Даниельсона, в сравнении с представлениями В.П. Воронцова. Основным результатом исследования В.В. Зверева является вывод о том, что, в отличие от идей В.П. Воронцова, концепция Н.Ф. Даниельсона, особенно в части, касающейся варианта дальнейшего преобразования российской экономики на основании модернизации общинной организации, является «утопическим

¹ Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. XIX-XX вв. Спб, 1998. С. 200.

² Там же.

³ Там же.

вариантом старой народнической идеи бестоварного производства и распределения продукции»¹.

Важно также отметить, что, анализируя экономические взгляды Н.Ф. Даниельсона, В.В. Зверев большое внимание уделил их идейным основаниям, в том числе степени их соответствия марксизму. Однако, в отличие от исследователей советского периода, несоответствие концепции экономиста теории К. Маркса автор не трактовал однозначно негативно. С точки зрения В.В. Зверева, Н.Ф. Даниельсоном была предпринята попытка своеобразного сочетания марксизма и идей народничества, «попытка использования научного авторитета К. Маркса и Ф. Энгельса для выборочного и строго целенаправленного подтверждения жизненной силы и потенциальных возможностей общины в русских условиях»².

Кроме того, в конце 1990-х годов В.В. Зверев опубликовал статью, содержащую сравнительный анализ взглядов Н.Ф. Даниельсона и В.П. Воронцова на экономическое развитие пореформенной деревни. В данной работе исследователь констатировал, что оба автора «дали справедливую оценку полуголодного, полунищенского состояния русской деревни, указав на причины ее бедственного положения»³. Отметил В.В. Зверев также и то, что «исследования Н.Ф. Даниельсона и В.П. Воронцова дали объективную картину состояния российской экономики», назвав в заключение труды народников «гордостью отечественной экономической мысли»⁴.

Таким образом, в 1990-е годы расхождение экономической теории Н.Ф. Даниельсона с марксизмом перестали оцениваться с негативных позиций, теперь они стали определяться исследователями не как оппозиция господствующей теории, а как попытка, хотя и утопическая, поиска альтернативного пути экономического развития России. Важной для исследователей, кроме того, стала

¹ Зверев В.В. Н.Ф. Даниельсон, В.П. Воронцов. Два портрета на фоне русского капитализма. М. 1997. С. 197.

² Там же. С. 165.

³ Зверев В.В. Н.Ф. Даниельсон, В.П. Воронцов: капитализм и пореформенное развитие русской деревни // Отечественная история. 1998. № 1. С. 162.

⁴ Там же. С. 165

проблема определения методологии исследований Н.Ф. Даниельсона, которая в работе В.В. Зверева, высоко оценивавшего его достижения, представляется как вариант сочетания различных идейных платформ.

Вопрос о преобладающей в исследованиях Н.Ф. Даниельсона методологии остался актуальным и для последующего периода. Об этом свидетельствует тот факт, что в начале 2000-х годов на страницах различных Интернет-сайтов и форумов появились материалы, посвященные экономической концепции исследователя и выяснению в связи с этим его идейной принадлежности.

К примеру, в 2003-м году в одном из выпусков он-лайн Альманаха «Восток» появилась статья под заголовком «Н.Ф. Даниэльсон в истории русской политической мысли: был ли Плеханов «отцом русского марксизма»¹. Автор работы соотносит различные положения концепции Н.Ф. Даниельсона с теориями марксизма и народничества и таким путем, а также ссылаясь на исследования зарубежных авторов и французское издание монографии самого Н.Ф. Даниельсона, приходит к выводу о том, что ряд его идей, и, главным образом, идея о модернизированной общине, к которой необходимо применить достижения западной науки, «явно не совпадают с привычным образом «народничества» и, во всяком случае, близки к взглядам самого К. Маркса»². В итоге, отвечая на вопрос, поставленный в заголовке статьи, ее автор констатирует, что отцом русского марксизма был все-таки Н.Ф. Даниельсон: «он не только познакомил Россию с марксизмом до Плеханова, но и сделал это гораздо более творчески, предложив свое, куда более богатое и плодотворное понимание марксистской теории»³.

Помимо столь неприемлемого для историографии предыдущих периодов вывода, примечательна данная работа также и тем, что ее автор дал довольно интересный обзор зарубежных исследований, так или иначе посвященных Н.Ф. Даниельсону. В числе наиболее значимых им называется «Накопление капитала» Розы Люксембург, где экономисту посвящена целая глава, также упоминаются

¹ Адамовский Э. Н.Ф. Даниэльсон в истории русской политической мысли: был ли Плеханов «отцом русского марксизма» // Альманах «Восток». 2003. № 9/10. URL: http://www.situation.ru/app/j_artp_202.htm.

² Там же.

³ Там же.

работы таких исследователей, как Franco Venturi, J.L.H. Keep, Isaiah Berlin, Derek Offord, Теодор Шанин. При этом автор отмечает, что в этих исследованиях о Н.Ф. Даниельсоне дается «весьма поверхностное или просто ошибочное представление»¹.

В начале 2000-х годов активно обсуждались достижения Н.Ф. Даниельсона и на форуме С. Кара-Мурзы. В одном из его разделов была размещена работа Анджея Валицкого «Русский социализм и народничество», в которой автор анализирует идеи Н.Ф. Даниельсона в числе других народников, как либеральных, так и революционных, а также пытается оценить его достижения². С точки зрения А. Валицкого, теории либеральных народников, а в их числе и Н.Ф. Даниельсона, «были не только законной попыткой защитить крестьян..., но и первой попыткой поставить и разрешить отдельные проблемы экономической отсталости, оставшиеся и по сей день кардинальными для отсталых или неравномерно развивающихся стран»³. Однако несомненным минусом данных теорий, как отмечает исследователь, является то, что их авторы «весьма недооценили возможности капиталистического развития России и одновременно чересчур оптимистически смотрели на то, что касается некапиталистической индустриализации, и слишком верили, что под покровительством государства индустриализации может сопутствовать постоянный рост благосостояния народа»⁴.

Выходят в настоящее время и работы В.В. Зверева, в которых он, в частности, подробно анализирует методологические основания идей Н.Ф. Даниельсона, вновь (как и в 1990-е гг.) отмечая, что «в своих концептуальных подходах Даниельсон, несмотря на определенное влияние марксистской теории, несомненно, оставался на народнических позициях»⁵. Уделяет внимание В.В.

¹ Адамовский Э. Н.Ф. Даниельсон в истории русской политической мысли: был ли Плеханов «отцом русского марксизма» // Альманах «Восток». 2003. № 9/10. URL: http://www.situation.ru/app/j_artp_202.htm.

² Валицкий А. Русский социализм и народничество. URL: <http://vif2ne.ru/nvz/forum/arhprint/56889>.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Зверев В.В. Марксистские идеи в интерпретации переводчика «Капитала» на русский язык // Вестник РУДН. Серия История России. 2014. № 3. С. 20.

Зверев и изучению биографии народника, привлекая для этого неопубликованные источники, главным образом письма¹.

Несомненной заслугой автора также является подробный анализ концепции Н.Ф. Даниельсона по проблеме экономического развития пореформенной России, в рамках которого автор излагает ее основные положения, отмечая, в частности, что «исследования Дниельсона не только дали объективную картину состояния российской экономики, но и поставили целый ряд вопросов, связанных с особенностью развития русского капитализма»².

В целом можно отметить, что в отечественной (как, впрочем, и зарубежной) историографии практически отсутствуют исследования, уделяющие внимание научной деятельности Н.Ф. Даниельсона. Особенно это касается его экономических идей и, прежде всего, теории некапиталистического пути развития России, такие работы начинают выходить только в последние годы.

Вызвав довольно серьёзный резонанс сразу же после своего появления, в советский период концепция исследователя была незаслуженно забыта по причине несоответствия теории Маркса-Ленина. Очень кратко о ней упоминалось лишь в обобщающих трудах об экономической истории России, а также в работах, посвящённых жизни Н.Ф. Даниельсона и его научно-публицистической деятельности.

При этом на протяжении дореволюционного и советского периодов развития в российской истории исторической науки превалировали негативные оценки достижений исследователя в деле разработки модели некапиталистического развития нашей страны. Объективными эти суждения назвать нельзя, поскольку обусловлены они были критикой его теории ещё в дореволюционный период со стороны В.И. Ленина, писавшего об утопическом характере идей Н.Ф. Даниельсона. В результате в советский период развития отечественной историографии при анализе концепции исследователя по проблеме пореформенного экономического развития России критики искали в ней, прежде

¹ Зверев В.В. «Бывают странные сближения...»(Н.Ф. Даниельсон и Г.А. Лопатин) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2018. – № 3 (54). Ч. 1 – С. 122-140.

² Зверев В.В. Капитализм и будущее России в идейном наследии Н.Ф. Даниельсона. М. 2018. С. 207.

всего, соответствия марксистско-ленинской теории исторического процесса и, не находя их, вслед за В.И. Лениным, подчёркивали её нежизнеспособность. Субъективный характер оценок концепции Н.Ф. Даниельсона в дореволюционный и советский периоды обуславливался также и тем, что исследователями по большей части анализировались только её отдельные положения, вследствие чего целостной, объективной картины достижений историка в разработке проблемы экономического развития России пореформенного периода критики представить не могли.

В 1990-е годы в отечественной историографии интерес к теории Н.Ф. Даниельсона начал постепенно возрождаться. Специальные работы, посвящённые ей, в этот период по-прежнему отсутствовали, однако можно отметить, что оценки концепции исследователя, сформулированные в 1990-е годы, приобрели позитивный характер. В то же время назвать их объективными всё же нельзя, поскольку экономические идеи Н.Ф. Даниельсона продолжали оцениваться с позиции соответствия марксистской теории. Однако расхождения концепции Н.Ф. Даниельсона с теорией К. Маркса - В.И. Ленина получили одобрение исследователей, трактовавших их теперь не как стремление историка противопоставить свои идеи общепринятой экономической теории, а как попытку поиска для России альтернативного пути экономического развития.

В настоящее время исследования, посвященные Н.Ф. Даниельсону, по-прежнему носят фрагментарный характер и относятся по большей части к зарубежной историографии. Хотя об актуальности изучения научного наследия автора в современной России свидетельствует активное обсуждение его идей на интернет-форумах. Имеются разделы, посвященные Н.Ф. Даниельсону и его работам, и в современных учебниках по историографии отечественной истории, где «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства» характеризуются как «блестящее исследование», а за их автором признается «заслуженное место в

отечественной историографии»¹. Кроме того, регулярно публикуются работы В.В. Зверева.

Таким образом, серьёзные, объективные оценки достижений Н.Ф. Даниельсона в области разработки экономической истории России в отечественной историографии по-прежнему практически отсутствуют. Анализ и критика его идей в научной литературе либо не отражены вовсе, либо имеют фрагментарный характер и представляются в совокупности с характеристикой достижений других представителей либерального народничества, либо не проводится из сравнения с достижениями других исследователей. Это и определило предмет исследования настоящей диссертации.

Объект исследования: общественная мысль России пореформенного периода.

Предмет исследования: концепция особого пути экономического развития пореформенной России Н.Ф. Даниельсона.

Цель: оценить место Н.Ф. Даниельсона в разработке проблемы пути экономического развития России пореформенного периода.

Задачи:

1. Выделить основные факты биографии Н.Ф. Даниельсона, повлиявшие на формирование его мировоззрения;
2. Определить специфику научного мировоззрения Н.Ф. Даниельсона.
3. Выделить концепцию особого пути экономического развития России в пореформенный период Н.Ф. Даниельсона.
4. Провести сравнение основных положений концепции Н.Ф. Даниельсона с идеями других участников пореформенной дискуссии о путях развития России.
5. Определить достижения Н.Ф. Даниельсона в разработке проблемы особого пути экономического развития России пореформенного периода.

Историико-философской основой исследования послужила теория модернизации. Это выразилось в том, что концепция Н.Ф. Даниельсона о некапиталистическом пути развития рассматривается как народнический вариант

¹ Историография истории России до 1917 г.: в 2 т. Т. 2./ Под ред. М.Ю. Лачаевой. М. 2003. С. 355-361.

модернизации российской экономики, поскольку исследователь в своих работах предлагает постепенный, эволюционный, путь отказа от капиталистической экономики и переход к обществу нового типа, основанному на сочетании общинного хозяйства с достижениями современной на тот момент науки и техники.

Исследователями под процессом модернизации понимается сложная, многомерная трансформация, которая охватывает различные уровни общества от экономики и политики до культуры¹. Такая трансформация происходит эволюционным путем через три стадии: аграрную, индустриальную и постиндустриальную или информационную².

Современная модернизационная парадигма была сформулирована в середине XX века, в России же пик ее популярности пришелся на начало XXI века в условиях отхода от марксизма и продолжающегося поиска новых методологических оснований исследований.

В настоящее время в российской науке появились попытки синтеза модернизационной и цивилизационной концепций исторического развития и изучения истории имперской России с точки зрения концепции модернизации «как явления цивилизационного масштаба, глобального феномена мировой истории»³. В рамках такого подхода особое внимание исследователями уделяется введенному еще А. Тойнби понятию цивилизационного вызова и пониманию его «во внутривнутриполитическом аспекте – как имманентного качества российской цивилизации, характерного для нее принципа организации государства и общества»⁴. Отмечается, что «конкретный вызов зарождается в определённую эпоху на основе специфической ситуации в обществе, возникающей, как правило, на базе новых технологических достижений или обострения прежних условий существования»⁵.

¹ Побережников И.В. Теоретико-методологические проблемы модернизационного подхода // Мультимедиа журнал. URL: http://mmj.ru/history_theory.html?&article=495&cHash=4274bad196.

² Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск. 2007. С. 13.

³ Алексеев В.В. Большие вызовы в истории имперской России: цивилизационное и геополитическое измерение // Quaestio Rossica. 2017. Т. 5, № 3. С. 622.

⁴ Там же. С. 621.

⁵ Там же. С. 621-622.

Для нашей страны началом модернизации – становления индустриального общества – традиционно считается XVIII век (преобразования Петра I)¹, а одним из ключевых моментов индустриального развития – Крестьянская реформа 1861 года, давшая толчок развитию капитализма². Важно отметить, что в середине XIX века Россия столкнулась и с одним из главнейших вызовов в своей истории Крымской войной, поражение в которой послужило одним из важнейших стимулов для Великих реформ.

Дальнейшие же модернизационные преобразования были сопряжены с проблемами, в немалой степени связанными со спецификой политической системы. В результате образованная часть общества, разочарованная в результатах реформ, обратилась к поиску дальнейших путей развития страны, в том числе и в модернизационном ключе.

Один из таких вариантов был разработан Н.Ф. Даниельсоном, выдвинувшим идею о трех эпохах исторического развития: физической силы (феодальной), денежной силы (буржуазной) и силы труда, которые последовательно сменяют друг друга³. Рубежом между первыми двумя эпохами стала отмена крепостного права⁴, переход же к третьей стадии, исходя из смысла работ Н.Ф. Даниельсона, должен совершиться на рубеже XIX-XX веков в результате отказа от капитализма и преобразований в пользу народнических общественно-экономических идеалов – модернизированной общины, приобщенной к достижениям современной науки и техники, и экономическом равенстве непосредственных участников производства⁵. Эта идея и дает возможность рассматривать экономическую концепцию Н.Ф. Даниельсона в контексте модернизационного подхода. Однако необходимо отметить и присущие проекту исследователя черты современной теории синтеза идей модернизации и цивилизации, проявившиеся в попытке

¹ Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск. 2007. С. 15; Фомина А.С. История модернизации в России. М. 2003. С. 20.

² Там же. С. 20, 24.

³ Володин А.И., Итенберг А.С. Из истории полемики вокруг «Капитала» в России // Вопросы философии. 1975. № 3. С. 110, 113.

⁴ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб., 1893. С. 2-3.

⁵ Там же. С. 303-304, 323, 344.

учета при модернизации страны ее цивилизационной специфики, прежде всего присущего русскому народу коллективизма.

Общенаучные принципы и методы, использованные в диссертации, – это, прежде всего, принципы историзма и системности, методы синтеза, анализа и т.д.

Основными **методами исследования** послужили хронологический, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, периодизации, ретроспективный, а также биографический метод.

При помощи биографического метода были выделены основные вехи жизни и деятельности Н.Ф. Даниельсона. Хронологический метод позволил определить время складывания концепции исследователя (1870-1890-е годы).

Применение проблемно-хронологического метода дало возможность выделить, что первоначально, в 1870-е годы, Н.Ф. Даниельсон обратился к изучению процесса капитализации земледельческих доходов в России, то есть их перераспределения от непосредственных производителей в пользу посредников. Дальнейшие исследования экономиста, относящиеся к периоду 1880-1890-х годов, были направлены на изучение процесса капитализации промыслов. В начале же XX века работы исследователя в основном были посвящены защите К. Маркса и его теории от критиков в лице, прежде всего, легальных марксистов.

При помощи сравнительно-исторического метода удалось провести сравнение концепции Н.Ф. Даниельсона с концепциями исследователей последующего периода, а также с концепциями современников народника, что дало возможность выявить их общие и особенные черты. Применение метода периодизации позволило выделить в исследованиях Н.Ф. Даниельсона два периода: на первом – в 1880-1890-е годы – он занимался вопросом экономического развития пореформенной России, на втором – в 1890-е годы – обратился к защите идей К. Маркса от нападок российских легальных марксистов.

Применение ретроспективного метода дало возможность выявить идейные основания концепции Н.Ф. Даниельсона.

Основной массив **источниковой базы** работы составили историографические источники. Их можно разделить на несколько групп.

Первая группа включает непосредственно труды Н.Ф. Даниельсона: его монографию «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», статьи в журналах «Слово» и «Русское богатство», посвященные различным вопросам экономического развития России пореформенного периода, полемические статьи, направленные на защиту положений своей концепции от критических замечаний современников, а также статьи, защищающие теоретические положения К. Маркса от нападок легальных марксистов. Эта группа источников является основной для исследования, поскольку позволяет выявить и охарактеризовать систему взглядов Н.Ф. Даниельсона на экономическое состояние пореформенной России и его видение дальнейших перспектив ее развития. Все работы исследователя опубликованы и находятся в свободном доступе, главным образом в Российской национальной библиотеке г. Санкт-Петербурга. Они являются главным источником для выявления основных положений концепции народника.

Вторую группу составляют работы исследователей – современников Н.Ф. Даниельсона, посвященные критике его концепции. Это, прежде всего, монографии и статьи В.П. Воронцова, П.Б. Струве, В.И. Ленина, Л.З. Слонимского. Все они носят полемический характер, направленный либо непосредственно против автора, либо против народников в целом. Помимо собственно критических замечаний в отношении теоретических построений народника, данные работы интересны также и тем, что позволяют выявить выводы исследователей, относящихся к различным направлениям российской экономической мысли конца XIX – начала XX веков, прежде всего, народников и марксистов, о состоянии пореформенной экономики России и путях ее дальнейшего развития.

Третью группу источников составляют работы, позволившие выявить идейные основания взглядов Н.Ф. Даниельсона. Это труды К. Маркса, прежде всего, «Капитал», западников (К.Д. Кавелина), славянофилов (А.С. Хомякова).

Следующая группа источников – работы об экономическом развитии пореформенной России, главным образом советского периода. Это монографии и статьи П.А. Хромова, А.И. Соловьева, П.Н. Першина и других. Исследования этой

группы принадлежат не экономистам и общественным деятелям, а историкам и большая их часть посвящена не общей характеристике экономического развития России второй половины XIX века, а ее отдельным аспектам (железнодорожному строительству и транспорту, финансовому состоянию и развитию банковского дела, аграрной и промышленной революциям, различным сферам сельскохозяйственного и промышленного производства, к примеру, зерновому хозяйству), кроме того, работы советских историков содержат ценный статистический материал по различным аспектам экономического развития, что дает возможность уточнить соответствующие данные, предложенные в работах народника. Все работы данной группы, таким образом, содержат сведения об идеях исследователей, важные в связи с тем, что, сравнение с ними позволяет более полно оценить достижения Н.Ф. Даниельсона.

Другую категорию источников составляют исторические источники, прежде всего, личного происхождения. В основном это письма. Этот вид источников следует подразделить на две группы: опубликованные и неопубликованные. Первую составляет, главным образом, переписка Н.Ф. Даниельсона с К. Марксом и Ф. Энгельсом, опубликованная самим народником еще в 1908 году и в дальнейшем неоднократно переиздававшаяся. В широком доступе находится и часть переписки Н.Ф. Даниельсона с российскими экономистами и общественно-политическими деятелями, к примеру, Н.А. Каблуковым и Г.А. Лопатиным. К этой же группе относятся письма народника в редакцию журнала «Русское богатство», защищающие теоретические положения К. Маркса от нападок легальных марксистов

К неопубликованным источникам относится основной массив писем народника, к примеру, к тому же Н.А. Каблукову, хранящийся в Российском государственном архиве социально-политической истории.

Значение источников личного происхождения для исследования заключается в том, что они содержат важные сведения не только о жизни и деятельности Н.Ф. Даниельсона, но и о его концепции.

К опубликованным историческим источникам относятся, кроме того, собственно источники по экономической истории России пореформенного периода, к примеру, «Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского», а также Сборники статистических сведений, позволяющие уточнить сведения о хозяйственной жизни страны, представляемые Н.Ф. Даниельсоном. Данные источники включают широкий спектр данных, прежде всего, земской статистики, которые, по мнению исследователей, являются «надежной фактической основой для глубоких исследований экономики пореформенной России, в первую очередь, русской деревни»¹. Специфика организации земской статистики, заключавшаяся в ее региональном характере (исследовались отдельные уезды и губернии), обусловила как присущие ей достоинства, так и недостатки. В числе достоинств обычно отмечается глубокая статистическая разработка данных по отдельным территориям: «земские статистики изучали крестьянские общины и селения, крестьянские хозяйства, частновладельческие хозяйства (помещичьи имения и др.), фабрики и заводы, промышленные и торговые заведения, города и т.п. По существу, охватывались все основные социально-экономические характеристики изучаемых районов, их экономика и население»². С другой стороны, отсутствие единообразия в деятельности статистиков на отдельных территориях «приводило к несопоставимости материалов по укрупненным районам и стране в целом»³. Однако, этот факт значительно не снижает ценности земской статистики, не только собиравшей важные сведения об экономической жизни страны, но и учитывавшей ее региональные особенности. В связи с этим она стала источником для самого Н.Ф. Даниельсона, который в своих работах постоянно ссылается на имеющиеся в доступе разнообразные статические данные для наглядного подтверждения своих выводов.

Еще одна группа источников – обобщающие труды по истории экономической мысли в России. Это, к примеру, монография В.Т. Рязанов

¹ История российской государственной статистики: 1811-2011 / Росстат. М. 2013. С. 59.

² Там же. С. 61.

³ Там же. С. 62.

«Экономическое развитие России. XIX-XX вв.». Эти работы содержат характеристику различных течений в экономической мысли страны, в том числе, дореволюционного периода. Они интересны, главным образом, тем, что выделяют идейные основания концепции Н.Ф. Даниельсона, кратко характеризуют его основные достижения в сравнении с другими исследователями, прежде всего, В.П. Воронцовым.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1860-1900-х годов – время жизни и деятельности Н.Ф. Даниельсона, либеральных преобразований, контрреформ и активного развития в России капиталистических отношений, поставившее перед российским правительством и интеллигенцией задачу выбора дальнейшего направления экономического развития.

Новизна исследования состоит в том, что в нем впервые основное внимание уделено анализу экономических идей Н.Ф. Даниельсона, их сравнению с концепциями других представителей экономической мысли пореформенной России, а не его общественно-политической деятельности, как в основной массе имеющихся работ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основным фактом биографии Н.Ф. Даниельсона традиционно считается перевод и издание в России «Капитала» К. Маркса. Однако не менее значимой является и его научная деятельность как исследователя экономического развития пореформенной России, результаты которой изложены в монографии «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства» и ряде статей, содержащих оригинальную концепцию модернизации страны.

2. В основе научного мировоззрения Н.Ф. Даниельсона лежат теоретические построения славянофильства, социализм А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского, идеи позитивизма и марксизма. Таким образом, его теория является результатом синтеза идей российского почвенничества и достижений современной западной науки.

3. Важнейшая идея концепции Н.Ф. Даниельсона – обоснование необходимости отказа от капитализма как пути экономического развития для

России, поскольку основным его результатом стали обнищание крестьянства и сокращение народного потребления. Негативные последствия капиталистического развития для российского крестьянства связаны с капитализацией домашних промыслов – процессом перехода домашнего крестьянского производства продуктов повседневной необходимости (прежде всего, одежды) в сферу фабричной промышленности, вынуждавшим крестьян покупать то, что раньше они производили сами, на доход от земледелия. В то же время поскольку Россия вступила на путь капиталистического развития позже западных стран, наверстывать упущенное она должна была за счет внешней торговли, прежде всего зерном, таким образом сокращая его потребление собственным населением. Оптимальным для нашей страны является некапиталистический вариант развития, заключающийся в сохранении традиционных общинных основ и их разумном сочетании с западными научными и техническим новшествами.

4. Концепция Н.Ф. Даниельсона противоречит идеям основных представителей пореформенной общественно-политической и экономической мысли России, поскольку представляет собой народнический вариант экономической модернизации страны, обоснованный с позиции теории К. Маркса. Со стороны участников пореформенной дискуссии о путях развития России – легальных марксистов (П.Б. Струве), социал-демократов (В.И. Ленин) и либералов (Л.З. Слонимский) – она подверглась серьезной критике, в результате которой были опровергнуты все ее основные положения. Отмечалось, что при анализе экономического развития страны последней трети XIX века Н.Ф. Даниельсон не учел важные факты ее социально-экономической жизни, прежде всего имущественное расслоение среди крестьянства и рост производительности в сельском хозяйстве, проигнорировал значение политико-юридического регулирования для экономического развития.

5. Несмотря на это, основной заслугой Н.Ф. Даниельсона можно считать разработку концепции модернизации России, учитывающей, как ее цивилизационные характеристики, так и специфику экономического развития.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что результаты, полученные по итогам исследования, расширяют имеющиеся теоретические представления о концепции Н.Ф. Даниельсона по проблеме экономического развития пореформенной России, дополняя их сравнительной характеристикой с теориями других исследователей данной проблемы и демонстрируя особенности взглядов народника.

Практическая значимость. Материалы работы могут быть использованы для разработки проблем отечественной историографии, экономической истории и истории России последней трети XIX века, а также для составления программ основных и специальных курсов по соответствующим учебным дисциплинам.

Степень достоверности результатов исследования определяется широкой источниковой базой, включающей историографические и исторические источники, соответствием выбранной методологии, использованием специальных методов исследования, обусловленных его предметом, постановкой цели и задач.

Структура работы. Структура диссертации состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе охарактеризована биография Н.Ф. Даниельсона, его научное мировоззрение, выделены основные положения концепции экономического развития пореформенной России. Вторая глава посвящена полемике Н.Ф. Даниельсона с основными представителями российской экономической мысли последней трети XIX – начала XX веков.

Апробация работы. Отдельные положения диссертации были опубликованы в форме тезисов в сборниках межвузовской конференции студентов и молодых учёных «Россия и мир: история и современность» (г. Сургут), международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (г. Новосибирск).

ГЛАВА 1. ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ Н.Ф. ДАНИЕЛЬСОНА

Николай Францевич Даниельсон – известный российский общественный деятель, либеральный народник, экономист, первый переводчик на русский язык «Капитала» К. Маркса и популяризатор в России его идей. Научные интересы исследователя охватывают экономическое развитие нашей страны периода 1870-1880-х годов. Им была сформулирована оригинальная концепция, обосновывающая необходимость для России особого некапиталистического пути развития.

1.1. Биография и общественная деятельность Н.Ф. Даниельсона

Жизненный и творческий путь Н.Ф. Даниельсона в российской историографии изучен достаточно подробно. Особенно примечательны в этом отношении работы Ц.И. Грин, подробно изучившей биографию исследователя, и В.В. Зверева, особое внимание уделившего его общественно-политической деятельности. Ценные сведения о биографии народника можно получить также из его переписки.

Н.Ф. Даниельсон родился 26 января (7 февраля) 1844 года в купеческой семье выходцев из Финляндии.

Образование получил в Петербургском коммерческом училище, куда поступил в 1855 году. Окончил училище Н.Ф. Даниельсон в мае 1862 года, успешно сдав выпускные экзамены. Как отмечает Ц.И. Грин, «он удостоился личного почетного гражданства и звания кандидата коммерции, а также был награжден серебряной медалью при похвальной грамоте»¹.

По окончании училища Н.Ф. Даниельсон на правах вольнослушателя некоторое время посещал лекции в Петербургском университете, где подружился с Германом Александровичем Лопатиным и приобщился к общественному

¹ Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М. 1985. С. 10.

движению¹. Однако завершить университетское обучение Н.Ф. Даниельсону пришлось буквально через год, поскольку в 1863 году была отменена практика освобождения вольнослушателей от платы за обучение, и недостаток средств не позволил ему продолжить образование.

В дальнейшем на протяжении всей жизни Николай Францевич работал на разных должностях в Петербургском обществе взаимного кредита. Основано оно было в 1864 году, и первоначально Н.Ф. Даниельсон поступил туда на должность бухгалтера. Однако уже вскоре он был назначен главным бухгалтером, а в 1877 году стал главным контролером. Как единодушно констатируют все исследователи жизненного пути народника, ссылаясь на отзывы его друзей и знакомых, в связи с природной скромностью Н.Ф. Даниельсон, несмотря на успешное продвижение по карьерной лестнице, упорно отклонял предложения войти в руководящий состав Общества².

Помимо скромности, в числе важных черт характера Н.Ф. Даниельсона, по свидетельству исследователей, его друзья, к примеру Д.И. Рихтер, отмечали пунктуальность и аккуратность. Он всегда строго следовал традиционному для себя распорядку дня: вставал рано, в строго назначенные часы ходил на службу, а все послеобеденное время работал дома³.

Несмотря на скромный характер и достаточно замкнутый образ жизни, у Н.Ф. Даниельсона было множество друзей и знакомых. Ц.И. Грин в своей работе приводит внушительный список имен представителей российской интеллигенции того времени, с которыми народник имел дружеские и приятельские отношения. Среди них были Н.Н. Любавин, И.И. Билибин, С.Н. Кривенко, супруги В.О. и С.В. Ковалевские, В.Г. Короленко, Н.К. Михайловский, А.И. Чупров, Н.А. Каблуков, Д.И. Рихтер, и, конечно, Г.А. Лопатин⁴.

Место Германа Александровича Лопатина в жизни Н.Ф. Даниельсона следует выделить особо. С начала знакомства и на протяжении всей жизни они

¹ Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М. 1985. С. 10.

² Там же. С. 11.

³ Там же. С. 12.

⁴ Там же.

являлись лучшими друзьями. Несмотря на отсутствие возможности общаться (практически двадцать лет Г.А. Лопатин провел то в ссылке, то за границей), разность характеров и интересов, Г.А. Лопатин всегда оставался для Н.Ф. Даниельсона одним из самых близких людей. Их связывала «общность взглядов, искреннее уважение, взаимопонимание»¹. Именно Герман Александрович представил Н.Ф. Даниельсона К. Марксу, знакомство с которым, по сути, сыграло решающую роль в становлении Николая Францевича как исследователя проблем экономического развития России.

Даже лишенные личного общения, друзья никогда не теряли друг друга из виду, при любой возможности передавая весточки о себе через общих знакомых, в том числе через К. Маркса. Николай Францевич стал одним из первых людей, с кем Герман Александрович после амнистии возобновил переписку.

В число друзей Н.Ф. Даниельсона, помимо Г.А. Лопатина, входили и другие революционеры – члены кружка Лопатина-Негрескула*, который был образован в 1866 году. С этого времени прослеживаются связи будущего известного экономиста с революционным подпольем. Хотя активной революционной деятельности Н.Ф. Даниельсон не вел, идеи друзей-революционеров, и прежде всего Г.А. Лопатина, были ему близки. Он оказывал им всяческую поддержку и помощь, даже являлся членом вспомогательной кассы для лиц, подвергавшихся каре за государственные преступления. Однако особо значимой была деятельность Н.Ф. Даниельсона по распространению изданий революционной направленности, его посредничество между членами кружка Лопатина-Негрескула и издателем Н.П. Поляковым. В связи с этим делом в 1870 году он был арестован и даже подозревался в связях с организацией С.Г. Нечаева. Однако обвинение в причастности к нечаевскому делу вскоре отпало по причине

¹ Зверев В.В. Н.Ф. Даниельсон, В.П. Воронцов. Два портрета на фоне русского капитализма. М. 1997. С. 8.

* *Негрескул Михаил Федорович* – видный участник Петербургских кружков; принимал участие в студенческих волнениях 1868-1869 гг.; был женат на дочери П.Л. Лаврова (*прим. по:* Деятели революционного движения в России от предшественников декабристов до падения царизма: библиографический справочник. Т. 1. От предшественников декабристского движения до конца «Народной воли». Ч. 2. Шестидесятые годы / Сост. А.А. Шилов и М.Г. Карнаухова. М.: Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльнопоселенцев, 1922. С. 264).

недостаточности улик, и в феврале 1870 года Н.Ф. Даниельсон был отпущен на поруки под денежный залог¹.

С этого периода он начинает заниматься главным делом своей жизни – переводом и изданием «Капитала» К. Маркса.

Идея донести до российских читателей главный труд основоположника марксизма в конце 1860-х годов возникла в кружке Г.А. Лопатина. Однако «решающие действия по организации работы над переводом, его благополучном завершении и издании книги принадлежали Н.Ф. Даниельсону»².

О намерении русских революционеров перевести и издать в России «Капитал» Н.Ф. Даниельсон сообщил К. Марксу в своем письме от 18 (30) сентября 1868 года. В нем в качестве будущего издателя работы он назвал Н.П. Полякова, а себя указал как его доверенное лицо³. С этого времени и началась работа над изданием в России труда К. Маркса.

Первоначально переводом «Капитала» на русский язык должен был заняться Г.А. Лопатин, который как раз в это время был отправлен в ссылку в Ставрополь. Но трудности, связанные с положением ссыльного, не позволили ему взяться за это дело. Одновременно с этим Н.Н. Любавин предложил Н.Ф. Даниельсону в качестве переводчика труда М.А. Бакунина, находившегося в тот период в Женеве и нуждавшегося в заработке. Однако этот вариант также не оправдал себя, и первым переводчиком «Капитала» в 1870 году стал все же Г.А. Лопатин, находящийся в это время в эмиграции и уже знакомый не только с трудом К. Маркса, но и лично с самим автором. Основательно взявшись за работу с августа 1870 года, Г.А. Лопатин к ноябрю того же года успел перевести третью часть книги и, как отмечают исследователи, «заложил фундамент дальнейшей работы, создав на русском языке терминологические понятия», которыми смогли воспользоваться следующие переводчики⁴.

¹ Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М. 1985. С. 38-46, 113.

² Там же. С. 58.

³ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М. 2010. С.50.

⁴ Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М. 1985. С.72.

Прервать работу над переводом Г.А. Лопатину пришлось в связи с желанием оказать помощь в побеге Н.Г. Чернышевского. Перед отъездом в Сибирь рукопись перевода он оставил Н.Ф. Даниельсону, а после того, как снова был арестован в Иркутске, попросил его закончить работу¹.

Взявшись за дело со свойственными ему скрупулезностью и ответственностью, Н.Ф. Даниельсон завершил перевод первого тома «Капитала» в октябре 1871 года, о чем и сообщил К. Марксу в письме от 17 (29) октября, отметив также, что книга уже находится в печати². Первое русское издание «Капитала» вышло в свет в 1872 году.

В это же время Н.Ф. Даниельсону удалось оказать помощь друзьям в распространении еще одного издания революционного характера - «Писем без адреса» Н.Г. Чернышевского. Оставив надежду освободить писателя из ссылки, Г.А. Лопатин и его единомышленники решили содействовать распространению его идей как на Западе, так и в России. Поддерживал это предприятие и К. Маркс, проявлявший живое участие к судьбе Н.Г. Чернышевского. Однако издать работы писателя можно было только нелегально и за границей. Именно по этой причине необходимо было не только собрать уцелевшие бумаги Н.Г. Чернышевского и биографические сведения о нем, но и переправить их за пределы России. Эта миссия и была поручена Н.Ф. Даниельсону.

Данное поручение было нелегким и связанным с серьезной опасностью, поскольку могло ужесточить полицейское наблюдение за его исполнителем. Как отмечает Ц.И. Грин, от Н.Ф. Даниельсона «потребовались мужество, настойчивость, наличие крепких дружеских связей с людьми, которые прежде окружали Н.Г. Чернышевского»³.

Общение с друзьями писателя не принесло Н.Ф. Даниельсону желаемых результатов, а напротив, продемонстрировало ему отрицательные стороны окружения Н.Г. Чернышевского. В письме от 16 (28) января 1873 года он сообщал

¹ Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М. 1985. С.74.

² Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М. 2010. С.58.

³ Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М. 1985. С. 102.

К. Марксу о неожиданных трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться при попытке сбора сведений о жизни и творчестве Н. Г. Чернышевского у его друзей, один из которых «с ранней юности тесно связанный с ним и поэтому близко его знавший, боится теперь произнести громко его имя. Но этого мало. Получив в 1866 г. от Чернышевского роман чисто эпического характера, рисующий общественное движение 40-х годов в столице и в провинции, впечатление, произведенное Крымской войной на общество, общественное движение, явившееся результатом этой войны, освобождение крестьян и т.д., — этот человек не нашел ничего лучшего, как... сжечь роман!... И от такого человека я надеялся узнать подробности о Чернышевском! Другой его друг обещал мне собрать желаемые сведения, но он не ручается, что эти сведения будут полными»¹.

Однако, несмотря на затруднения, Н.Ф. Даниельсону все же удалось сделать краткую биографическую справку о Н.Г. Чернышевском, которую он и отослал К. Марксу². Получал К. Маркс от Н.Ф. Даниельсона и работы писателя на разнообразную тематику, публиковавшиеся в свое время в журнале «Современник». Особенно руководителя Международного товарищества рабочих интересовали произведения Н.Г. Чернышевского, посвященные экономическим вопросам³.

Сумел Н.Ф. Даниельсон получить и неопубликованную рукопись Н.Г. Чернышевского «Письма без адреса», которая была предоставлена К. Марксу для ознакомления и последующего издания⁴. В начале 1874 года через посредство Г.А. Лопатина работа Н.Г. Чернышевского была успешно опубликована в редакции журнала П.Л. Лаврова «Вперед!» отдельным изданием и в самом журнале.

Однако в то же время главным делом Н.Ф. Даниельсона по-прежнему оставался перевод на русский язык труда К. Маркса. После выхода в России

¹ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М. 2010. С. 71-72.

² Там же. С. 74-75.

³ Там же. С. 56.

⁴ Там же. С. 64.

первого тома «Капитала» он и его друзья с нетерпением ждали, когда же будет опубликован второй том, чтобы издать его и в нашей стране. В своих письмах Н.Ф. Даниельсон постоянно интересовался у К. Маркса о состоянии работы над ним.

В ноябре 1878 года К. Маркс известил Н.Ф. Даниельсона о том, что второй том «Капитала» будет сдан в печать не ранее конца 1879 года¹. Однако в своем письме от 10 апреля 1879 года он сообщил «совершенно конфиденциально», что работа не может быть издана в Германии, «пока нынешний режим держится там во всей его теперешней суровости»².

Выхода в свет второго тома своего труда К. Маркс так и не дождался. В 1883 году он умер. В связи с этим издание «Капитала», в том числе и в России, стало особенно актуальным.

Как и в первом случае, переводом второго тома первоначально должен был заниматься Г.А. Лопатин. Однако в 1884 году он снова попал под арест, и единственным переводчиком остался Н.Ф. Даниельсон³. К этому времени со стороны русских революционных деятелей уже была достигнута договоренность с Ф. Энгельсом о работе по переводу и изданию второго тома «Капитала» в России, и в своем письме от 11 февраля 1885 года соратник К. Маркса сообщил Н.Ф. Даниельсону, что охотно будет высылать ему корректурные листы работы⁴. Благодаря тому, что Ф. Энгельс высылал корректурные листы регулярно и довольно оперативно⁵, Н.Ф. Даниельсон мог работать параллельно, готовя текст перевода по частям⁶. В это же время второй том «Капитала» наконец был издан.

На этот раз переводчику потребовалось гораздо меньше времени, чем при работе с первым томом, и в декабре 1885 года Н.Ф. Даниельсон сообщил Ф. Энгельсу: «Второй том готов. В настоящее время книга находится в нашей

¹ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М. 2010. С. 77.

² Там же. С. 80.

³ Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М. 1985. С. 115-117.

⁴ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М. 2010. С. 94.

⁵ Там же. С. 95, 97.

⁶ Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М. 1985. С. 119.

цензуре ... Как только закончится установленный законом срок, pošлю вам несколько экземпляров книги»¹.

Большим подспорьем при переводе стал для Н.Ф. Даниельсона разработанный Г.А. Лопатиным еще для первого тома терминологический аппарат. Кроме того, помощь ему была оказана одним из ведущих русских экономистов А.И. Чупровым, к которому Н.Ф. Даниельсон, несмотря на свою застенчивость, вынужден был обратиться, когда его лучший друг оказался под арестом. С этих пор между ними наладилась регулярная переписка. При работе над вторым томом «Капитала» Н.Ф. Даниельсону, в частности, понадобился совет А.И. Чупрова относительно необходимости публикации в русском издании предисловия Ф. Энгельса, носящего полемический характер и, по мнению переводчика, мало интересного русскому читателю².

Закончив перевод второго тома «Капитала», Н.Ф. Даниельсон сразу же обратился к Ф. Энгельсу с вопросом о том, как идет работа над редактированием третьего тома³. В связи с этим, начиная с осени 1885 года, последний в своих письмах в Петербург регулярно подробно информировал о ходе деятельности по редактированию и подготовке к изданию рукописи К. Маркса⁴. На этот раз вопрос о переводчике не стоял, и с марта 1894 г. Н.Ф. Даниельсон начал получать корректурные листы работы.

Перевод третьего тома «Капитала» был сопряжен с еще большими трудностями, чем двух первых. Связаны они были, прежде всего, с тем, что теперь переводчик был лишен возможности получать комментарии автора, к тому же отсутствовал русский терминологический аппарат, адекватно отражавший всю полноту смысла, изначально вкладываемого К. Марксом в текст своей работы. На первых порах помощь в переводе оказывал ему все тот же Ф. Энгельс, и работа шла довольно быстро. Единственным ограничивающим ее фактором была цензура, задерживавшая посылки с оригинальными текстами. Однако после

¹ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М. 2010. С. 104.

² Их имена переживут века. Международные отклики на смерть К. Маркса и Ф. Энгельса. М. 1983. С. 361.

³ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М. 2010. С. 100.

⁴ Там же. М. 2010. С. 102, 104-105, 107, 110.

смерти Ф. Энгельса, которая Н.Ф. Даниельсоном была воспринята очень тяжело, перевод стал даваться труднее. Сложности, связанные с этим делом, переводчик описывал в письмах друзьям: «Некоторые места положительно не даются, некоторые термины приводят меня в очень беспокойное состояние. С некоторыми выражениями, право, не знаю, как и совладать»¹.

Однако, несмотря на трудности, перевод третьего тома «Капитала» был завершен к началу июля 1895 года, но усилившаяся в тот период цензура относительно трудов К. Маркса вынудила Н.Ф. Даниельсона задержать публикацию книги. Разрешение на выпуск труда было дано 16 ноября 1896 года, хотя в начале декабря, после печатания начального тиража и поступления книги к цензорам, ее издание было приостановлено, что мотивировалось запретом к переизданию первых двух томов. Однако при вторичном рассмотрении цензорам пришлось признать научность выводов К. Маркса, которые к тому времени уже вошли в курсы политической экономии высших учебных заведений. Кроме того, отмечалось, что сложность экономических построений автора может быть доступна только узкому кругу серьезных ученых². В результате третий том труда К. Маркса все же был опубликован в России. Н.Ф. Даниельсону, таким образом, удалось успешно завершить главное дело своей жизни.

Как отмечает Ц.И. Грин, активное участие принимал переводчик также в распространении и популяризации книги: «бесплатно рассылал экземпляры третьего тома в библиотеки, редакции журналов и газет, привлекал к участию в их распродаже таких близких ему лиц, как Н.А. Каблуков и А.И. Чупров»³, с целью популяризации книги в 1897 году опубликовал о ней небольшую статью в январском номере журнала «Русское богатство», в которой объяснил, что нового

¹ Их имена переживут века. Международные отклики на смерть К. Маркса и Ф. Энгельса. М. 1983. С. 371.

² Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М. 1985. С. 178.

³ Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М. 1985. С. 178; Их имена переживут века. Международные отклики на смерть К. Маркса и Ф. Энгельса. М. 1983. С. 374.

дает третий том «Капитала» для подтверждения основных положений экономической теории К. Маркса¹.

Однако на этом деятельность Н.Ф. Даниельсона по распространению идей К. Маркса в России не закончилась. Теперь он решил издать письма К. Маркса и Ф. Энгельса, которые получал на протяжении тридцати лет. Работа, связанная с этой задачей, была в течение 1906-1907 годов проделана совместно с Г.А. Лопатиным, который перевел письма на русский язык, о чем Н.Ф. Даниельсон упоминает в своем письме Н.А. Каблукову от 21 февраля 1908 года². Н.Ф. Даниельсон же подготовил для издания вступительную статью, в которой описал историю выхода в свет русского издания первого тома «Капитала», охарактеризовал влияние К. Маркса на развитие русской экономической мысли, рассказал о своем заочном знакомстве с К. Марксом и Ф. Энгельсом³. «Письма Карла Маркса и Фридриха Энгельса к Николаю-ону» были опубликованы в конце мая 1908 года небольшим тиражом в три тысячи экземпляров и сразу же приобрели широкий резонанс в обществе⁴.

Как следует из заголовка издания, Н.Ф. Даниельсон и здесь не изменил своей извечной скромности, пожелав, как и в остальных случаях своей издательской деятельности, по возможности остаться в тени, спрятавшись за псевдонимом.

Н.Ф. Даниельсон вообще был склонен избегать публичной демонстрации своих научных взглядов, поскольку считал себя «полным профаном и дилетантом» в сфере экономической науки⁵. Будучи интересным собеседником в узком кругу близких знакомых, он сторонился общественных диспутов, заседаний, выступлений и принимал в них участие, по собственному выражению,

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Несколько слов об основных положениях теории К. Маркса (По поводу третьего тома «Капитала») // Русское богатство. 1897. №1. С. 21-28.

² РГАСПИ, Ф. 199, Оп. 1, Д. 266, Л. 1.

³ Письма Карла Маркса и Фридриха Энгельса к Николаю-ону / Пер. Г.А. Лопатина. СПб. 1908. С. I-XVI.

⁴ Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М. 1985. С. 211.

⁵ РГАСПИ, Ф. 199, Оп. 1, Д. 244, Л. 1 (об.).

«исключительно по настоянию друзей»¹. Своими мыслями он предпочитал делиться в переписке и на страницах периодической печати.

По свидетельству исследователей, переписка Н.Ф. Даниельсона охватывала широкий круг российских ученых, литераторов- публицистов. Среди его адресатов были писатель В.Г. Короленко, публицист Н.К. Михайловский, экономисты и статистики А.И. Чупров, Н.А. Каблуков, М.М. Ковалевский, А.А. Головачев, историк Н.И. Костомаров, литературный критик М.А. Антонович².

В печати в качестве публициста и исследователя экономики России Н.Ф. Даниельсон начинал выступать с 1880-х годов, когда в свет вышла его статья «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», в дальнейшем переработанная в серьезную монографию.

При этом следует заметить, что научные интересы Н.Ф. Даниельсона не ограничивались только экономической сферой. Атмосфера и традиции революционного подъема 1860-х годов оказали значительное влияние на мышление исследователя, обусловив его интерес к естественным наукам. В библиотеке Н.Ф. Даниельсона содержались книги по физике, химии, геологии, математике, психологии, медицине. Особый интерес вызывали у него труды Ч. Дарвина, которого он, наряду с представителями революционно-демократических кругов России, считал революционером науки³.

Вместе с тем немало важным является тот факт, что в отношении изучения экономической истории страны пореформенного периода Н.Ф. Даниельсон, по сути, являлся самоучкой. Как отмечает Ц.И. Грин, теоретической подготовки, полученной в Коммерческом училище, ему было недостаточно, поскольку в учебных планах училища в тот период отсутствовал курс политической экономии. В связи с этим будущему известному исследователю пришлось пополнять

¹ РГАСПИ, Ф. 199, Оп. 1, Д. 244, Л. 2-2 (об.).

² Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М. 1985. С.14.

³ Там же. С.25.

недостаток знаний самостоятельно, что и позволило ему стать одним из образованнейших русских экономистов¹.

Свое исследование экономического состояния пореформенной России Н.Ф. Даниельсон начал с составления статистических таблиц, демонстрирующих показатели хозяйственного развития страны. Они, а также приведенные к ним комментарии, в дальнейшем и стали основой для серьезного исследования, принесшего автору известность в научных кругах.

Первые результаты научных изысканий Н.Ф. Даниельсона, как уже отмечалось, появились в печати в 1880 году. С этого времени и на протяжении двадцати пяти лет он опубликовал более десятка статей и одну монографию, содержащие подробный анализ экономического развития России пореформенного периода и предлагавшие обоснование необходимости для страны особого отличного от Запада, пути развития в связи с чужеродностью для нее капитализма.

Первая научная публикация Н.Ф. Даниельсона - статья «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», вышедшая в октябрьском номере журнала «Слово» за 1880 год, - была сопряжена с трудностями, связанными со множеством цитат из работ К. Маркса и Ф. Энгельса, содержавшихся в ней. В письме к автору «Капитала» от 18 (30) ноября 1880 года исследователь в связи с этим отмечал: «То, что... сделано, сделано недостаточно полно: кроме цензора, у журнала есть издатель, который впадает в трепет при одном упоминании Вашего [Маркса] имени в его присутствии»². Однако, несмотря на все затруднения, в печати статья появилась и после своего выхода не осталась незамеченной в научном сообществе.

Первый отзыв на результаты своей работы Н.Ф. Даниельсон получил от К. Маркса. В своем письме от 19 февраля 1881 г. автор «Капитала» писал автору

¹ Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М. 1985. С.16.

² Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М. 2010. С. 87.

«Очерков...»: «...Я с величайшим интересом прочел Вашу статью, она «оригинальна» в лучшем смысле этого слова»¹.

В отечественной науке статья нашла отклик со стороны В.П. Воронцова, другого представителя либерального народничества, который в своей работе 1882 года «Судьбы капитализма в России» дал высокую оценку результатам работы Н.Ф. Даниельсона и особенно выводу о чужеродности для России капиталистического пути развития, отметив, что материалы «Очерков...» «облегчают русской мысли ее задачу – отыскать ту конкретную форму, в которую, в своем прогрессивном течении, должно вылиться наше общественное производство»².

Г.В. Плеханов первую работу Н.Ф. Даниельсона охарактеризовал как замечательное исследование, отмечая, что «г-н Николай - он гораздо основательнее знаком с нашим пореформенным хозяйством, чем все революционные и консервативные самобытники, вместе взятые...»³.

Следующий значительный труд Н.Ф. Даниельсона увидел свет только через тринадцать лет, в 1893 году. Это была большая монография «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», представлявшая собой расширенный вариант статьи 1880 года, которая, как отмечал сам Н.Ф. Даниельсон, получилась неполной⁴. Этот труд получил в научной общественности более широкий резонанс.

О своем намерении «расширить намеченную программу и разобрать в отдельной работе некоторые близкие ей темы, которые не вошли в мою статью»⁵, Н.Ф. Даниельсон писал К. Марксу еще в 1880 году в том же письме от 18 (30) ноября, т.е. практически сразу после выхода своей статьи. Однако для реализации этого намерения автору понадобилось более десяти лет по причине и обширности труда, и, прежде всего, занятости, связанной с переводом «Капитала».

¹ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М. 2010. С. 88.

² Воронцов В.П. (В.В.) Судьбы капитализма в России. СПб. 1882. С.312.

³ Плеханов Г.В. Наши разногласия. М. 1956. С. 254-255.

⁴ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М. 2010. С. 87.

⁵ Там же.

Только в 1887 году он в своем письме от 22 января (3 февраля) сообщил Ф. Энгельсу о своей идее «дать для широкой публики изображение явлений нашей экономической жизни в свете его [Маркса] теории, чтобы показать, куда мы идем»¹.

Данная мысль возникла у Н.Ф. Даниельсона, по его собственному утверждению, в связи с тем, что, несмотря на популярность К. Маркса в России, его исследования «недостаточно хорошо поняты»². Ф. Энгельсу идея народника понравилась. В своем ответном письме он прямо указал Н.Ф. Даниельсону: «Вы хорошо сделаете, показав читающей публике вашей страны, как применить теорию автора [Маркса] к вашим условиям»³.

Именно монография «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства» принесла Н.Ф. Даниельсону подлинную славу как серьезному исследователю экономического состояния пореформенной России. После появления монографии идеи ее автора нашли живой, хотя и неоднозначный, отклик в общественно-научной среде. Книга, таким образом, «послужила поводом к острой полемике»⁴.

В целом большинство критиков сошлось во мнении, что научная ценность работы Н.Ф. Даниельсона не вызывает сомнений. К примеру, Л.З. Слонимский указывал: «...книга г. Николая-она, замечательная по богатству и точности собранного материала, по смелой решительности выводов»⁵. Г.В. Плеханов отмечал в письме к Ф. Энгельсу: «Это во многих отношениях замечательная книга»⁶. Сам Ф.Энгельс в письме Н.Ф. Даниельсону от 17 сентября 1893 года указывает на популярность «Очерков...» в Германии: «Книга произвела... значительное впечатление и даже вызвала сенсацию, и вполне заслуженно. Среди русских, с которыми я встречался, она была главной темой разговора»⁷.

¹ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М. 2010. С. 106.

² Там же. С. 105.

³ Там же. С. 107.

⁴ Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М. 1985. С. 168.

⁵ Слонимский Л.З. Экономические реформы и законодательство // Вестник Европы. 1893. Т. 7-8. С. 737-738.

⁶ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М. 2010. С. 271.

⁷ Там же. С. 147.

О популярности книги среди российской читающей публики говорит тот факт, что, выйдя в свет в марте 1893 года, она была раскуплена уже в ноябре этого года. 30 января (11 февраля) 1894 года Н.Ф. Даниельсон писал Ф. Энгельсу: «Последние экземпляры «Очерков» распроданы в ноябре. Из этого факта Вы можете заключить, что такие скучные книги с множеством таблиц и статистических цифр читаются, что публика интересуется нашим экономическим положением»¹.

В то же время, несмотря на положительные отзывы, монография Н.Ф. Даниельсона подверглась и серьезной критике, особенно от лица русских марксистов, с одной стороны, и ярых противником К. Маркса, с другой, поскольку и те, и другие осуждали автора «Очерков...»: одни – за излишнюю приверженность теории автора «Капитала», другие – за полное ей несоответствие.

Известный публицист Л.З. Слонимский, к примеру, в своих статьях,² критикуя Н.Ф. Даниельсона за излишнюю приверженность теории К. Маркса³, опроверг выводы народника, констатировав их фантастический характер⁴.

Другие критики – марксисты разного толка – обвиняли исследователя как раз в противоположном, подчеркивая совершенно немарксистский характер его концепции и констатируя механическое привлечение положений теории К. Маркса для доказательства ее положений.

С этой позиции критике работы Н.Ф. Даниельсона одним из первых подверг П.Б. Струве, принадлежавший к так называемым легальным марксистам. Он основные выводы народника посчитал недостаточно аргументированными, недоказательными⁵, а зачастую и вовсе ошибочными⁶.

¹ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М. 2010. С. 150.

² Слонимский Л.З. Экономические реформы и законодательство // Вестник Европы. 1893. Т. 7-8. С. 735-756; То же. Т. 9. С. 316-341.

³ Там же. С. 738; То же. Т. 9. С. 326.

⁴ Там же. Т. 9. С.341.

⁵ Струве П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб. 1894. С. 230-235.

⁶ Там же. С. 208-209, 237.

Утопистом называл Н.Ф. Даниельсона и один из известнейших теоретиков марксизма Г.В. Плеханов¹. Его в концепции народника не устраивала вера в традиционные русские идеалы, прежде всего, в общинную организацию².

Не оставил без внимания работу Н.Ф. Даниельсона также и В.И. Ленин. Будущий лидер российских социал-демократов пришел к тому же заключению, что и до него П.Б. Струве: выводы народника ошибочны и бездоказательны³. Причиной ошибок Н.Ф. Даниельсона, по мнению автора, стало непонимание и извращение им теории К. Маркса⁴.

Таким образом, монография Н.Ф. Даниельсона «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства» нашла живой отклик со стороны интеллектуальной общественности конца XIX века.

С другой стороны, популярность книги привлекла к ней и ее автору внимание департамента полиции⁵. В результате проведенного по его поручению Главным управлением по делам печати расследования в ней было обнаружено обилие цитат из работ К. Маркса. Это привело к тому, что в марте 1894 года «Очерки пореформенного общественного хозяйства» «были изъяты из общественных библиотек»⁶.

Эта монография стала единственным крупным научным трудом Н.Ф. Даниельсона. В дальнейшем для изложения своих идей он ограничивался только статьями. Читателям российских периодических изданий конца XIX – начала XX веков автор «Очерков...» был известен под псевдонимом Николай-он (Ник-он, Н-он, он).

Н.Ф. Даниельсон широко сотрудничал с редакциями таких известных журналов того периода, как «Библиограф», «Знание», «Отечественные записки»,

¹ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М. 2010. С. 280.

² Там же. С. 272, 274.

³ Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве // Собрание сочинений. Т. 2. М., 1924. С. 122-123; Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Собрание сочинений. Т. 3. М., 1924. С. 419.

⁴ Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве // Собрание сочинений. Т. 2. М. 1924. С. 127-128.

⁵ Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М. 1985. С. 169.

⁶ Там же. С. 170.

«Устой», «Северный вестник», «Новое слово», «Русское богатство». Именно в последнем были опубликованы основные работы исследователя, касающиеся экономического развития пореформенной России.

С 1880 года журнал этот издавался артелью писателей народнического направления: Н.Н. Златовратским, С.Н. Кривенко, А.М. Скабичевским, Г.И. Успенским, Н.С. Русановым, Н.Ф. Бажиным, Н.И. Наумовым, П.В. Засодимским, В.М. Гаршиным, Л.Н. Трефолевым и другими. С 1892 года идейными руководителями журнала стали Н.К. Михайловский и В.Г. Короленко. При новой народнической редакции роль «Русского богатства» в литературной и общественной жизни резко возросла, журнал стал центром легального народничества. В его содержании центральное место занимали темы, посвященные положению русской деревни, внутренней политике самодержавия, пережиткам крепостничества. Именно на его страницах, в основном, развернулась пореформенная дискуссия о путях развития России. Н.Ф. Даниельсон в этом авторитетном издании публиковался в течение двадцати лет.

Статьи Н.Ф. Даниельсона 1890-1910-х годов тематически можно разделить на две группы. Ряд из них, прежде всего вышедшие сразу вслед за «Очерками нашего пореформенного общественного хозяйства», являются, по сути, их дополнением и отражают общие экономические взгляды Н.Ф. Даниельсона. К таким работам относится, к примеру, статья «Нечто об условиях нашего хозяйственного развития» 1894 года.

Ко второй группе следует причислить работы, главным образом, начала XX века, посвященные защите теории К. Маркса от нападок ее российских критиков: «Теория трудовой стоимости и некоторые из её критиков» (1902), «Добросовестный критик» (1908) и другие.

Последние публикации автора на страницах журнала «Русское богатство» относятся к 1908 году.

Бурные события последующего периода – Первая мировая война, революции – стали для уже немолодого Н.Ф. Даниельсона, как и для всей страны, тяжелым испытанием. Разруха, голод, волнения, связанные с ними, окончательно

подорвали его здоровье. Скончался Н.Ф. Даниельсон 3 июля 1918 года в возрасте семидесяти четырех лет.

Николай Францевич Даниельсон прожил долгую, хотя и небогатую на выдающиеся события жизнь. Он не занимался активной революционной деятельностью, не принимал деятельного участия в политической жизни страны, не занимал значительных должностей. Однако, несмотря на это, ему удалось завоевать уважение не только своих современников, но и последующих поколений, главным образом, благодаря проделанной огромной работе по переводу и изданию в России «Капитала» К. Маркса, популяризации в нашей стране идей марксизма, неутомимому поиску иного пути для России, чем predetermined К. Марксом капитализм. Практически весь жизненный путь Н.Ф. Даниельсона: образование и самообразование, круг общения (очного и заочного), читательские интересы – оказал значительное влияние на его научное мировоззрение, а в конечном итоге и на результаты научной деятельности, которой народник занимался на протяжении почти тридцати лет. Его труды, прежде всего «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», вызвали в обществе значительный, хотя и неоднозначный отклик, став неотъемлемой частью отечественной научной жизни и общественной мысли.

1.2. Научное мировоззрение Н.Ф. Даниельсона

Научное мировоззрение любого исследователя складывается под влиянием событий и явлений окружающей его действительности, формирующих специфическую атмосферу, без учета которой невозможен грамотный анализ взглядов исследователя, оценка его вклада в науку.

Мировоззрение Н.Ф. Даниельсона формировалось в условиях общественного подъема 1860-1870-х годов. Как отмечает Ц.И. Грин, в сознательную жизнь экономист вступил «в обстановке демократического

брожения»¹. Огромное влияние на общество в этот период оказывал журнал «Современник», носивший ярко выраженную демократическую, а затем и революционную направленность. В 1850-е годы с ним сотрудничал Н.Г. Чернышевский, пропагандировавший революционный путь борьбы со сложившейся в тот период в стране ситуацией.

Не избежал такого влияния и Н.Ф. Даниельсон. В середине 1860-х годов он стал членом кружка своего лучшего друга Г.А. Лопатина, в котором зародилась идея перевода «Капитала» К. Маркса, определившая основное направление дальнейшей деятельности народника.

Как отмечают исследователи, большую роль сыграл Г.А. Лопатин и в становлении Н.Ф. Даниельсона как научного деятеля². Будучи человеком весьма скромным, сомневающимся в справедливости своих суждений, Н.Ф. Даниельсон «нуждался в поддержке и одобрении тех выводов, к которым приходил в результате собственных исследований. Ему был необходим научный авторитет, с которым можно было проконсультироваться по тем или иным вопросам»³. Таким человеком и стал для него Г.А. Лопатин.

Вместе с ним важное значение в отношении научной деятельности для Н.Ф. Даниельсона имело также мнение известного российского экономиста Н.А. Каблукова, бывшего для него человеком, «на беспристрастие и компетентность которого он мог полностью положиться»⁴. Через редакцию Н.А. Каблукова прошли многие статьи экономиста.

Основной этап собственно научной деятельности Н.Ф. Даниельсона пришелся на 80-90-е годы XIX века, однако начало ее обычно связывается с периодом конца 1860-х годов, когда в условиях Великих реформ и появления «Капитала» К. Маркса актуальным для научных кругов России стал вопрос о дальнейшем экономическом развитии страны и о судьбе в ней капитализма⁵.

¹ Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М. 1985. С.18.

² Зверев В.В. Н.Ф. Даниельсон, В.П. Воронцов. Два портрета на фоне русского капитализма. М. 1997. С. 9.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 10.

⁵ Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М. 1985. С.21.

При всем многообразии подходов к экономической модернизации этого периода, по большому счету, все их можно свести к двум основным течениям: западничеству, сторонники которого утверждали, что Россия должна развиваться по западному образцу, и «почвенничеству», чьи последователи настаивали на самобытности исторического пути нашей страны.

Истоки данных течений относятся еще к дискуссии о путях развития России между западниками и славянофилами, спорившими о векторе развития нашей страны: ориентироваться ли ей на Европу или идти своим самобытным путем.

Ключевым аспектом теории западников была мысль о том, что европеизация России стала для нее благом и объективной необходимостью. В этом смысле идея европеизации представляла как по-настоящему модернизационный проект. В основе ее лежал тезис об отсутствии внутреннего потенциала саморазвития страны, кризисном характере ее развития в допетровскую эпоху и, в связи с этим, необходимости следовать западным ориентирам, что в XVIII в. и сделал Петр I¹, в результате реформ которого, как отмечал К.Д. Кавелин, «сильное западное влияние на Россию стало свершившимся фактом; с тех пор, в продолжение полутора столетий, они не только не ослабевали, но, напротив, все усиливались, более и более проникали в русскую жизнь и стали одним из ее составных элементов»².

На другом полюсе дискуссии находились славянофилы, отрицавшие правомерность утверждения об упадке России и спасительном влиянии Запада. Такую точку зрения подтверждают исследования историков, по результатам которых становится ясно, что хозяйственная жизнь Московской Руси в допетровское время не пребывала в застое, а, напротив, развивалась, воспринимала новые западные веяния, перенимала зарубежный опыт и технику³.

Более того, исследователи отмечают, что славянофилы были первыми, кто методологически четко сформулировал и обосновал потребность выработки

¹ Кавелин К.Д. Московские славянофилы сороковых годов // Наш умственный строй. Избранные сочинения. М. 2017. С. 53.

² Там же. С. 47.

³ Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. XIX-XX вв. СПб. 1998. С. 163.

«русской точки зрения» на происходящие процессы в мире и, конечно же, в собственной стране. Историческая заслуга славянофилов, следовательно, состоит в том, что «они заложили основы национального самосознания и национального мировоззрения по широкому кругу вопросов»¹.

В основе мировоззрения славянофилов, безусловно, находилось критическое отношение к Западу, не предполагавшее, однако, абсолютного отрицания его культурных и общественных достижений. Идеологи славянофильства пропагандировали значимость для русской жизни традиционных ценностей (к которым относились, по их мнению, общинность и артельность в организации хозяйства, соборность в государственном устройстве) и ключевую роль православия для России в целом, ее культуры и духовной жизни. А.С. Хомяков, к примеру, по этому поводу писал: «корень и основа (русской жизни – *прим. автора*) – Кремль, Киев, Саровская пустынь, народный быт с его песнями и обрядами, и по преимуществу община сельская... Без них мы... *tabula rasa*...»².

Таким образом, в споре западников и славянофилов четко просматриваются ориентиры реформирования страны, в том числе и в экономической сфере.

Однако рассуждения представителей этих течений общественной мысли носили преимущественно общий характер и только в малой степени затрагивали хозяйственную деятельность. Борьба за выбор курса непосредственно в экономической сфере становится ядром дискуссий только в 1870-1880-е годы, причем основные противоречия сосредотачиваются вокруг вопроса о том, стоит ли России и в дальнейшем следовать по западному капиталистическому пути развития или необходимо отказаться от него, как от несоответствующего характеру экономической жизни страны.

Вступление в эти дискуссии Н.Ф. Даниельсона и в целом его интерес к экономической жизни России были, как отмечает Ц.И. Грин, во многом связан с «разочарованием в результатах реформы 1861 г. и необходимостью поиска

¹ Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. XIX-XX вв. СПб. 1998. С. 167.

² Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. Т. 3. М. 1900. С. 462.

ответов на злободневные проблемы русской жизни»¹. Экономическая ситуация современности обусловила внимание исследователя к вопросам о положении крестьянства, о разложении натурального хозяйства, о судьбах общины, о состоянии российской промышленности, торговли, кредита, о развитии внутреннего и внешнего рынков.

На складывание взглядов Н.Ф. Даниельсона не могло не оказать влияния знакомство с достижениями западной общественной мысли, трудами европейских философов, экономистов, историков и политиков, особо среди которых стоит выделить позитивистов и, конечно же, К. Маркса. Влияние позитивиста Г.Т. Бокля прослеживается в идее Н.Ф. Даниельсона о науке как двигателе общественного прогресса. Об этом в своей работе упоминает Ц.И. Грин².

Однако особенно близок в позитивизме исследователю был контизм, прежде всего стремлением к строго научным, объективным выводам, а также скрупулезностью сбора эмпирического материала. Он высоко оценил вклад О. Конта в исследование вопроса о факторах, обуславливающих развитие общественных отношений³. Недостатком контизма, в то же время, Н.Ф. Даниельсон считал чисто механическое понимание законов общественного развития, не учитывающее присущих обществу внутренних противоречий. Как отмечал исследователь, «объяснения явлений общественной жизни, которая основывается на непосредственном механическом воздействии отдельных членов общества одного на другого, как это еще можно представить относительно частей живого организма, а на посредственном, при помощи психической деятельности, усложненной разнообразием взаимных отношений одних членов общества к другим, борьбою интересов отдельных членов общества и отдельных общественных групп, – объяснения всего этого... надо искать не только в игре механических и в усложненном их виде биологических сил, но в том, еще более

¹ Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М. 1985. С. 26.

² Там же.

³ Там же. С. 32.

осложненном целом, которое мы называем обществом, в нем самом, в проявлении его специфических особенностей»¹.

Не устраивала Н.Ф. Даниельсона, таким образом, и органическая теория общественного развития, сторонники которой, как и О. Конт, пытались применить к обществу законы природы, не учитывая более сложные факторы его внутреннего развития, к примеру, классовую борьбу и развитие науки и искусства².

Выводы о недостатках устоявшихся теорий, попытки, несмотря на это, постигнуть законы социальной эволюции, привели Н.Ф. Даниельсона к марксизму, который мог компенсировать пробелы и недочеты других теоретических систем.

Влияние автора «Капитала» и его теории можно назвать в числе ключевых факторов развития научной деятельности Н.Ф. Даниельсона и формирования его мировоззрения, ведь во многом именно благодаря его содействию концепция исследователя увидела свет. С К. Марксом Н.Ф. Даниельсон был знаком лишь заочно, по переписке, однако все исследователи жизни и деятельности мыслителя отмечают, что он до конца жизни считал Н.Ф. Даниельсона своим другом, хотя и не принимал его экономических взглядов³, а в одном из своих писем даже разрешил ему «свободно располагать» всеми содержащимися в переписке теоретическими и практическими сведениями для написания своего труда⁴. Исследователи указывают также на то, что именно в письмах к К. Марксу при характеристике состояния экономики нашей страны периода 1870-х годов были

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Теория трудовой стоимости и некоторые из её критиков // Русское богатство. 1902. № 2. С. 33-34.

² Там же. С. 35-36.

³ Володин А.И., Итенберг Б.С. Ещё раз об отношении к Марксу и марксизму в России 60-70-х годов XIX века // Вопросы философии. 1983. № 1. С. 60-72; Володин А.И., Итенберг Б.С. Карл Маркс и Николай Даниельсон // Вопросы истории. 1983. № 11. С. 83-95; Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М. 1985. 256 с.; Зверев В.В. Общественно-политические взгляды Н.Ф. Даниельсона: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. 1986. 18 с.; История русской экономической мысли. Т. 2. Ч. 2: Эпоха монополистического капитализма. М. 1960. 676 с.; Каратаев Н.К. О «спорных» вопросах истории первого русского перевода «Капитала» К. Маркса // Известия АН СССР. Отд. экономики и права. 1947. № 4. С. 253-264; Реуэль А.Л. Русская экономическая мысль 60-70-х годов XIX века и марксизм. М. 1956. 424 с.; Твардовская В.А. Социалистическая мысль России на рубеже 1870-1880-х гг. М., 1969. 241 с.; Твардовская В.А., Итенберг Б.С. Русские и Карл Маркс: выбор или судьба? М. 1999. 216 с.

⁴ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства // Слово. 1880. № 10. С. 26.

впервые сформулированы основные идеи, составившие в будущем концепцию экономического развития России Н.Ф. Даниельсона¹ (в то же время немалое значение имела переписка с народником и для самого К. Маркса: в ней содержались ценные сведения, позволившие ученому составить характеристику экономического развития пореформенной России для своих работ², в некоторых случаях с прямым указанием на источник информации³).

Однако значение К. Маркса и его экономической теории для развития научной деятельности исследователя в различные периоды развития исторической науки отечественные авторы определяли по-разному.

В советской науке преобладающей являлась точка зрения о том, что одной из основных своих задач Н.Ф. Даниельсон видел распространение в России идей марксизма. На это указывает, к примеру, Ц.И. Грин, отмечая в своей работе, что исследователь «стремился использовать легальную демократическую журналистику для пропаганды экономических воззрений Маркса»⁴. В этой связи необходимо отметить, что в своих основных работах Н.Ф. Даниельсон действительно постоянно ссылается на К. Маркса, приводя целые выдержки из его трудов⁵.

На современном этапе развития отечественной исторической науки вместе с изменением отношения к марксизму появилась иная точка зрения. В своих исследованиях ее придерживаются в частности В.А. Твардовская и Б.С. Итенберг, считающие что Н.Ф. Даниельсон в своих работах стремился не распространить в

¹ Володин А.И., Итенберг Б.С. Ещё раз об отношении к Марксу и марксизму в России 60-70-х годов XIX века // Вопросы философии. 1983. № 1. С. 60-72; Володин А.И., Итенберг Б.С. Карл Маркс и Николай Даниельсон // Вопросы истории. 1983. № 11. С. 83-95; Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М. 1985. 256 с.; Зверев В.В. Общественно-политические взгляды Н.Ф. Даниельсона: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. 1986. 18 с.; История русской экономической мысли. Т.2. Ч.2: Эпоха домонополистического капитализма. М. 1960. 676 с.; Каратаев Н.К. О «спорных» вопросах истории первого русского перевода «Капитала» К. Маркса // Известия АН СССР. Отд. экономики и права. 1947. № 4. С. 253-264; Реуэль А.Л. Русская экономическая мысль 60-70-х годов XIX века и марксизм. М. 1956. 424 с.; Твардовская В.А. Социалистическая мысль России на рубеже 1870-1880-х гг. М., 1969. 241 с.; Твардовская В.А., Итенберг Б.С. Русские и Карл Маркс: выбор или судьба? М. 1999. 216 с.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. М. С. 422-447.

³ Там же. С.438.

⁴ Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М. 1985. С.168.

⁵ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. 353 с.; Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства // Слово. 1880. № 10. С. 77-142.

нашей стране идеи марксизма, а, напротив, «показать, что законы общественного развития, открытые Марксом, не властны над Россией, у которой свой путь, не похожий на путь западных стран»¹.

Вместе с тем, несмотря на различия, имеется в позициях исследователей и общая черта: все они утверждают, что первая работа Н.Ф. Даниельсона об экономическом развитии России в пореформенный период увидела свет во многом благодаря тому, что сам К. Маркс отказался от написания подобного исследования. Ссылаясь на переписку ученых, историки отмечают тот факт, что изначально «сведения о русском пореформенном хозяйстве», а также «обстоятельный анализ социально-экономического положения России к концу второго десятилетия после реформы 1861 г., оснащенный статистическими таблицами», высылаемые Н.Ф. Даниельсоном К. Марксу, сопровождались просьбами о написании им статьи для русского журнала об экономическом развитии нашей страны. Однако, сославшись на занятость и плохое самочувствие, К. Маркс ответил на просьбы отказом и порекомендовал Н.Ф. Даниельсону самому опубликовать соответствующую работу. Именно благодаря этому, по мнению историков, в 1880 г. вышло в свет первое исследование Н.Ф. Даниельсона «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства»². С учетом «природной скромности» экономиста, о которой говорят все исследователи его жизни и деятельности³, эту точку зрения можно назвать вполне объективной.

Под влиянием марксизма формировалось и научное мировоззрение Н.Ф. Даниельсона. Впервые с теорией К. Маркса он познакомился еще в конце 1860-х годов. В ней народника привлекла идея изменчивости явлений и форм

¹ Твардовская В.А., Итенберг Б.С. Русские и Карл Маркс: выбор или судьба? М. 1999. С. 125.

² История русской экономической мысли. Т. 2. Ч. 2: Эпоха домонаполистического капитализма. М. 1960. С. 322; Твардовская В.А. Социалистическая мысль России на рубеже 1870-1880-х гг. М. 1969. С. 134.

³ Володин А.И., Итенберг Б.С. Ещё раз об отношении к Марксу и марксизму в России 60-70-х годов XIX века // Вопросы философии. 1983. № 1. С. 60-72; Володин А.И., Итенберг Б.С. Карл Маркс и Николай Даниельсон // Вопросы истории. 1983. № 11. С. 83-95; Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М. 1985. 256 с.; Зверев В.В. Общественно-политические взгляды Н.Ф. Даниельсона: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1986. 18 с.; История русской экономической мысли. Т. 2. Ч. 2: Эпоха домонаполистического капитализма. М., 1960. 676 с.; Каратаев Н.К. О «спорных» вопросах истории первого русского перевода «Капитала» К. Маркса // Известия АН СССР. Отд. экономики и права. 1947. № 4. С. 253-264; Реуэль А.Л. Русская экономическая мысль 60-70-х годов XIX века и марксизм. М. 1956. 424 с.; Твардовская В.А. Социалистическая мысль России на рубеже 1870-1880-х гг. М. 1969. 241 с.; Твардовская В.А., Итенберг Б.С. Русские и Карл Маркс: выбор или судьба? М. 1999. 216 с.

общественной жизни. Считая материальные потребности людей основой общественного развития, Н.Ф. Даниельсон пытался опереться на марксизм в определении значимости объективного фактора в истории¹. Его также интересовали прогностические возможности марксизма.

В этой связи несомненной научной заслугой К. Маркса народник считал, кроме того, и его исследовательский метод, заключающийся в первоначальном поиске «общих законов, лежащих в основании явлений определенного порядка», а затем в переходе от них к тем, которые видоизменяют их «чистое проявление»².

В теоретических построениях автора «Капитала» Н.Ф. Даниельсону импонировала также идея эволюционизма в экономических процессах³. Кроме того, как отмечают В.А. Твардовская и Б.С. Итенберг, он был «восхищен марксовым анализом капитализма как строя антигуманного, ограниченного в своем прогрессе и исторически обреченного»⁴.

Высоко оценивал народник и значение собственно труда К. Маркса. «Капитал», по его мнению, представляет собой «основание, на котором должно быть построено здание социологии как науки», а последний раздел работы является «переходом от экономической науки к политической и юридической, а также к науке о нравственности»⁵.

Вместе с тем Н.Ф. Даниельсон подверг марксизм и некоторой критике. Он, в частности, не был согласен с идеей о всеобщем характере законов исторического развития, указывая на то, что «при решении чисто практических вопросов, которые постоянно ставятся действительной жизнью, нельзя придерживаться шаблонных решений, годных для всех народов, без детального анализа целого ряда воздействующих на них факторов, как более общего, так и подчиненного им порядка в их взаимной зависимости», в числе которых

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Несколько слов об основных положениях теории К. Маркса // Русское богатство. 1897. № 1. С. 21-28.

² Там же. С. 27.

³ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Апология власти денег как признак времени // Русское богатство. 1895. № 2. С. 23.

⁴ Твардовская В.А., Итенберг Б.С. Русские и Карл Маркс: выбор или судьба? М. 1999. С. 128.

⁵ Даниельсон Н.Ф. Несколько слов об основных положениях теории К. Маркса // Русское богатство. 1897. № 1. С. 26.

исследователь называет политические, правовые, нравственные, а также «историко-хозяйственную обстановку, среди которой приходится жить данному народу»¹.

Не принимал Н.Ф. Даниельсон и позицию марксизма в отношении последствий развития капитализма в России – обеднения крестьян, снижения народного потребления, роста безработицы и т.д. Все указанные проблемы и противоречия, с точки зрения К. Маркса и Ф. Энгельса, являются естественными последствиями развития крупной промышленности и свидетельствуют о том, что капиталистическая форма производства, по выражению Ф. Энгельса, «готовит свою собственную гибель»².

Н.Ф. Даниельсон же, отмечая все кризисные явления, присущие капиталистической форме организации производства, указывал на то, что они свидетельствуют не о неизбежной ее гибели, а о том, что она изначально чужда российской экономике³. По мнению народника, Россия после Крымской войны и крестьянской реформы 1861 года могла бы (и должна была) избежать капиталистического пути развития, если бы правительство в тот момент сделало правильный выбор формы хозяйства⁴.

Аналогичную мысль еще в 1870-е годы высказал и сам К. Маркс, в своем письме в редакцию «Отечественных записок», прямо заявляя, что «если Россия будет продолжать идти по тому пути, по которому она следовала с 1861 года, то она упустит наилучший случай, который история когда-либо предоставляла какому-либо народу, и испытает все роковые злоключения капиталистического строя»⁵. Однако в этом же письме основоположник марксизма отмечал, что «если Россия имеет тенденцию стать капиталистической нацией по образцу нашей Западной Европы, – а за последние годы она немало потрудились в этом направлении, – ...уже очутившись в лоне капиталистического строя, она будет

¹ Даниельсон Н.Ф. Несколько слов об основных положениях теории К. Маркса // Русское богатство. 1897. № 1. С. 28.

² Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М. 2010. С. 138.

³ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 325.

⁴ Там же. С. 303

⁵ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М. 2010. С. 178.

подчинена его неумолимым законам...»¹. Другими словами, согласно теории К. Маркса, каждая отдельная страна обязательно должна проходить все экономические формации, но, если соответствующие условия уже сложились, отказаться от дальнейшего развития в данном направлении невозможно.

В связи с этим между Н.Ф. Даниельсоном и Ф. Энгельсом даже возникла полемика. В своих письмах народник периодически жаловался на тяжелую экономическую ситуацию в России, связанную с покровительством со стороны правительства развитию капиталистических отношений, в частности, на неурожаи и крестьянское обезземеливание².

В ответ на эти жалобы Ф. Энгельс отмечал, что все описанные Н.Ф. Даниельсоном бедствия являются неизбежным следствием развития по капиталистическому пути, но, когда удастся их преодолеть, «Россия будет совсем иной страной... Пока же нам остается утешать себя мыслью, что все это в конце концов должно послужить делу прогресса человечества»³.

Данное замечание вызвало довольно резкую реакцию со стороны Н.Ф. Даниельсона. Он снова указал на плачевность экономического положения России, констатировав, что «мы во всех отношениях идем назад. В этом причина, почему я не могу понять, каким образом все это «в конце концов должно послужить делу прогресса человечества» – пока взойдет солнце, роса очи выест»⁴.

В этой связи можно выделить наиболее существенное противоречие концепции Н.Ф. Даниельсона и теории марксизма, заключающееся в том, что, с точки зрения народника, поскольку развитие по капиталистическому пути привело к кризису, можно и даже необходимо от него отказаться⁵. Россия, по мнению экономиста, должна идти по собственному пути, обусловленному ее историческим прошлым. В данном случае речь идет о сохранении традиционной общинной формы общественных отношений, которую, однако, необходимо

¹ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М. 2010. С. 179.

² Там же. С. 111-112, 119-123.

³ Там же. С. 123-126.

⁴ Там же. С. 127-128.

⁵ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 344-346.

модернизировать на основании применения современных достижений науки и техники¹.

Следовательно, основным двигателем общественного развития, с точки зрения Н.Ф. Даниельсона, является не классовая борьба, как следует из теории марксизма, а развитие науки, применение достижений которой в процессе производства, как промышленного, так и сельскохозяйственного, будет способствовать улучшению благосостояния общества и его переходу на новую ступень развития эволюционным путем.

Однако, по мнению исследователя, это должен быть не переход от капитализма к социализму, как следует из теории К. Маркса, а возвращение к традиционным для России патриархальным устоям, основанным на принадлежности средств производства непосредственным производителям, свободе и равенстве этих производителей, что является основой увеличения производительности труда, ориентированного, прежде всего, на удовлетворение насущных потребностей всего населения². Соответственно, несмотря на некоторую приверженность марксизму, в своих главных выводах Н.Ф. Даниельсон безусловно близок к идейным основаниям народничества, причем народничества реформистского.

Реформистское или легальное народничество в исторической науке определяется как идеология и движение в среде радикальной российской интеллигенции последней трети XIX - начала XX веков, в основе которой лежит идея мирного, эволюционного, реформистского пути к идеалам народнического социализма³.

Относительно причин отказа народниками от политической борьбы в пользу мирных путей перехода к социализму мнения исследователей расходятся. Большинство их связывают это с потерей надежды на самостоятельное народное

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 344, 346.

² Там же. С. 345-346.

³ Мокшин Г.Н. Проблемы периодизации истории легального народничества // Вестник Воронежского государственного университета: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 3. С. 292.

восстание, что привело к идее использовать для просвещения и организации народа легальные средства¹.

Единого мнения относительно точной даты появления данного народнического течения среди исследователей также не существует. Скорее всего, как отмечает Г.Н. Мокшин, она приходится на конец 1860-х годов, когда, во-первых, «народничество превращается в массовую идеологию разночинской среды, что поставило перед его теоретиками новую задачу: найти пути сближения демократической интеллигенции с народом», и, во-вторых, «легальные народники обзаводятся собственными органами печати (газетой «Неделя» и журналом «Отечественные записки»), сотрудники которых и занялись разработкой и обоснованием практических задач народнической интеллигенции»².

При этом реформаторское народничество, как в свое время отмечал один из его виднейших представителей В.П. Воронцов, «обращало преимущественное внимание на экономический быт народа...»³. Связано это было со следующими причинами: «во-первых, экономические отношения гораздо доступнее обсуждению и сознательному воздействию в практической жизни, нежели другие; во-вторых, экономические отношения имеют в виду удовлетворение самой настоятельной потребности человека, и та или другая организация промышленности отражается на физическом развитии населения; в-третьих, материальная независимость массы является залогом ее интеллектуального развития, нравственной самостоятельности, а через то и общественной независимости от внешних влияний; между тем как на почве экономического подчинения легко могут развиваться всевозможные формы духовного искажения человека и зависимости одного класса от другого, отражающиеся во всех сферах общественной жизни; в-четвертых, формы экономических отношений, преобладающие в нашей стране (самостоятельное народное производство и общинное владение землей), будучи ценны сами по себе, как зачатки того строя,

¹ Мокшин Г.Н. Проблемы периодизации истории легального народничества // Вестник Воронежского государственного университета: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 3. С. 293.

² Там же.

³ Воронцов В.П. (В.В.). Наши направления. СПб. 1898. С. 91.

широкое развитие которого ожидается в более или менее отдаленном будущем, представляются в то же время имеющими весьма благоприятное влияние на развитие социальных инстинктов населения и заслуживают поэтому всяческой поддержки и развития; в-пятых, в противоположность политическим формам, изменяющимся законодательным порядком и по предварительном изменении взглядов общества, – перемены в экономической области совершаются ежеминутно... Огромные преобразования в этой сфере совершаются не сразу, одним законодательным актом, а вырастают незаметно на почве отдельных личных столкновений, мелких фактиков и т.д.»¹.

В.И. Ленин, основываясь на работах В.П. Воронцова, Н.Ф. Даниельсона, С. Южакова, Н.К. Михайловского и др., следующим образом сформулировал характерные черты народнической системы взглядов: «1) признание капитализма в России упадком, регрессом. Отсюда стремления и пожелания «задержать», «остановить», «прекратить ломку» капитализмом вековых устоев... 2) Признание самобытности русского экономического строя вообще и крестьянина с его общиной, артелью и т.п. в частности. К русским экономическим отношениям не считают нужным применять выработанные современной наукой понятия о различных общественных классах и их конфликтах. Общинное крестьянство рассматривается как нечто лучшее сравнительно с капитализмом; является идеализация «устоев»... 3) Игнорирование связи «интеллигенции» и юридико-политических учреждений страны с материальными интересами определенных общественных классов»².

Идеология реформаторского народничества, как отмечают исследователи, формировалась под влиянием идей А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского. Констатируют авторы также и воздействие на него ключевых положений концепций западников и славянофилов, таких как идеи самобытного развития России, сохранения общины, необходимости социального прогресса и борьбы с

¹ Воронцов В.П. (В.В.). Наши направления. СПб. 1898. С. 91-92.

² Ленин В.И. От какого наследства мы отказываемся // Собрание сочинений. Т. 2: М., 1924. С. 328-329.

самодержавным деспотизмом¹. В этом смысле данное течение трактуется как попытка синтеза духовных ценностей двух основных течений дореформенной русской мысли на почве практической деятельности во имя блага и процветания России и ее народа.

Нашел отражение этот синтез, безусловно, и в концепции Н.Ф. Даниельсона, не только призывавшего к возвращению общинной организации производства, но и подчеркивавшего необходимость приложения к традиционному общественному укладу достижений современной научно-технической мысли².

Приверженность народнической идеологии, как отмечает В.В. Зверев, проявилась и во взглядах Н.Ф. Даниельсона на общественный прогресс³. Соглашаясь с идеей К. Маркса о зависимости жизни общества от материальной деятельности человека, народник при этом не видел зависимости производства от типа производственных отношений⁴. В отличие от основоположника марксизма, Н.Ф. Даниельсон считал, что целью любого производства вне зависимости от социального устройства общества является удовлетворение материальных потребностей человека⁵. Оно в свою очередь напрямую зависит от производительности труда, по мере повышения которой «увеличивается количество благ, которыми может пользоваться человек для удовлетворения своих потребностей»⁶. Следовательно, как констатирует В.В. Зверев, «народник-экономист улучшение благосостояния человека ставил в зависимость от развития производительных способностей общества в целом, не деля его на противоборствующие составляющие»⁷.

¹ Струве П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб. 1894. С. 2, 29.

² Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства // Слово. 1880. № 10. С. 346.

³ Зверев В.В. Н.Ф. Даниельсон, В.П. Воронцов. Два портрета на фоне русского капитализма. М. 1997. С. 37.

⁴ Там же. С. 37-38.

⁵ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб. 1893. С. 298.

⁶ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Теория трудовой стоимости и некоторые из ее критиков // Русское богатство. 1902. №3. С.60.

⁷ Зверев В.В. Н.Ф. Даниельсон, В.П. Воронцов. Два портрета на фоне русского капитализма. М. 1997. С. 38.

Н.Ф. Даниельсон, конечно, не отрицал наличие в обществе классов, разделяя его на два основных. «Один – сравнительно незначительный по численности, но вследствие сосредоточения в его руках или средств производства, или прибавочного продукта, имеет преобладающее влияние на направления всех отраслей общественной деятельности. В его руках сосредотачивается власть политическая, которая дает возможность формировать правовые отношения и воздействовать на отношения хозяйственные. В пределах этого же слоя сосредотачивается также вся умственная жизнь общества. Интересы этого слоя, вследствие его происхождения, часто индивидуалистические, которые и кладут отпечаток на весь общественный строй. Эти интересы, стало быть, прямо противоположны интересам всего общества, взятого в целом.

Другой слой, материальные условия существования которого вследствие одних лишь экономических причин имеют стремление к ухудшению,... будучи не фикцией, а совокупностью живых людей, одаренных способностью восприятия жизненных уроков, а при помощи организованного знания приобретающих способность и умение претворять в жизнь то, что способствует развитию жизни, и устранить то, что препятствует ее развитию, - этот слой, как таковой, может иметь целью только такое развитие общественных производительных сил, при которых и пользование этим развитием было бы общественным. Поэтому он является представителем общественных интересов, так как его интересы совпадают с интересами всего общества»¹.

Однако причины формирования этих слоев Н.Ф. Даниельсон, в отличие от К. Маркса, не связывал с принадлежностью средств производства. Народник в своих работах утверждал, что образование классов связано с развитием производительных сил и разделением труда, которые приводят к отделению

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Теория трудовой стоимости и некоторые из её критиков // Русское богатство. 1902. № 2. С. 47-48.

умственного труда от физического и превращению первого из них в монополию господствующего меньшинства¹.

В связи с этим Н.Ф. Даниельсон выделил в обществе особые «наслоения», состоящие из людей, «в руках которых сосредотачивается не управление производством продуктов для удовлетворения физических потребностей, а общественное управление, наблюдение за правильностью хода сложившихся общественных отношений, ... изучающих окружающую нас среду, как природную, так и общественную, ... миссия которых заключается в распространении приобретенных знаний...»².

Особую роль в развитии общества, согласно рассуждениям Н.Ф. Даниельсона, таким образом, играют научные знания, «высшая умственная деятельность, так как только она одна может повлиять на пробуждение общественного самосознания и на развитие самопознания и познания окружающей природы»³.

Кроме того, согласно исследованию В.В. Зверева, по мнению народника, развитие знаний способствует общественному прогрессу, поскольку позволяет открыть социальные законы необходимые для нормального существования общества. Этим собственно и должна была заниматься образованная часть населения, интеллигенция, чьей основной деятельностью является умственный труд⁴, а основная роль заключается в просвещении народа, защите его интересов. Таким образом, в представлении Н.Ф. Даниельсона интеллигенция превращается в социальный слой, в наибольшей степени способствующий прогрессу общества, а, следовательно, и государства.

В этих идеях особой роли человеческой деятельности и значения научных знаний наиболее четко прослеживается приверженность исследователя народнической идеологии. Не отрицая важной роли в развитии общества

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Теория трудовой стоимости и некоторые из её критиков // Русское богатство. 1902. № 2. С. 46.

² Там же. С. 48.

³ Там же. С. 49.

⁴ Зверев В.В. Н.Ф. Даниельсон, В.П. Воронцов. Два портрета на фоне русского капитализма. М. 1997. С. 39-40.

объективных факторов, к ним он добавил еще и субъективные, в значительной мере способствующие общественному прогрессу.

В контексте идеи прогресса показательно и общее понимание Н.Ф. Даниельсоном исторического процесса. С его точки зрения, «политические и экономические формы пережили и переживают три эпохи: эпоху феодальную, или эпоху физической силы, эпоху буржуазную, или эпоху силы денежной, и, наконец, эпоху силы труда»¹. При этом, согласно позиции исследователя, «каждая последующая сила поглощает в себя предыдущую...»².

Первая часть утверждения, как отмечает В.В. Зверев, сближает взгляды Н.Ф. Даниельсона с марксизмом³. Однако вторая часть свидетельствует о явном эволюционном характере его логики исторического процесса. Именно этот факт позволяет рассматривать концепцию народника в контексте модернизационного подхода.

Среди соответствующих теорий аналогии с идеями Н.Ф. Даниельсона можно проследить в концепции Третьей волны известного футуролога Элвина Тоффлера, основная идея которого заключается в том, что в истории человечества можно выделить сменяющие друг друга волны перемен: Первая волна была вызвана внедрением сельского хозяйства, Вторая волна связана с промышленной революцией, Третью волну перемен Э. Тоффлер ассоциирует с началом совершенно новой неизвестной ранее цивилизацией⁴.

На первый взгляд явного сходства между теоретическими построениями Э. Тоффлера и концепцией трех эпох Н.Ф. Даниельсона не прослеживается. Однако, если идею общей логики исторического процесса народника соотнести с предложенной им же характеристикой экономического развития России, а уже затем сопоставить с экономическим содержанием волновой теории футуролога, прослеживаются достаточно четкие аналогии.

¹ *Цит. по:* Володин А.И., Итенберг А.С. Из истории полемики вокруг «Капитала» в России // Вопросы философии. 1975. № 3. С. 110.

² Там же. С. 113

³ Зверев В.В. Н.Ф. Даниельсон, В.П. Воронцов. Два портрета на фоне русского капитализма. М. 1997. С. 69

⁴ Тоффлер Э. Третья волна. М. 1999. С. 32.

Анализ концепции Н.Ф. Даниельсона показывает, что в России рубежом между эпохой физической силы и эпохой силы денежной можно считать отмену крепостного права, поскольку именно после крестьянской реформы 1861 года в нашей стране начали развиваться капиталистические отношения¹, другими словами, началась буржуазная эпоха, с точки зрения экономической характеристики, соотносимая со Второй волной Э. Тоффлера.

Экономические различия между Первой и Второй волнами в истории человеческого общества футуролог характеризует следующим образом: «на протяжении всей эры Первой волны лишь очень незначительный процент населения находился в зависимости от рынка; большинство людей жило вне его. Вторая волна ... впервые в истории создала такую ситуацию, при которой подавляющее количество всех продуктов, товаров и услуг стало предоставляться для продажи, меновой торговли или обмена»².

Н.Ф. Даниельсон практически аналогичным образом характеризовал последствия развития капитализма в России: развитие фабричного производства привело к капитализации домашних промыслов, направленных на удовлетворение потребностей непосредственных производителей (крестьянства) в пище и одежде; в результате крестьяне были вынуждены удовлетворять эти потребности за счет торговли, что послужило стимулом для ее развития и зависимости населения от рынка³.

Кроме того, отмечал народник также и то, что с развитием капитализма производимый продукт больше не принадлежит тем, кто его действительно произвёл, он становится собственностью единичного лица, в руках которого сосредоточены средства производства, и уже он выносит его на рынок⁴. Другими словами, производители в этой ситуации не только напрямую зависят от рынка, но и отделяются от средств производства, сосредоточенных теперь на фабриках.

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 2-3.

² Тоффлер Э. Третья волна. М. 1999. С. 82.

³ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 307, 310-311.

⁴ Там же.

Ту же мысль можно проследить и у Э. Тоффлера, отмечающего, что с приходом Второй волны «каждый человек стал почти полностью зависеть от товаров или услуг, производимых кем-то другим. ...Индустриализм разрушил единство производства и потребления и отделил производителя от потребителя»¹.

Сходство концепций исследователей возможно проследить и с точки зрения их подхода к процессу смены эпох. Позиция Э. Тоффлера предполагает, что каждая из волн, приходя на смену предыдущей, «уничтожала более ранние культуры или цивилизации и замещала их таким образом жизни, который был непостижим для людей, живших ранее»².

Н.Ф. Даниельсон в этом вопросе также придерживался эволюционной логики, о которой свидетельствует не только идея того, что эпохи сменяют друг друга, поглощая одна другую. Важно в этой связи подчеркнуть и явный реформаторский характер идей народника, который демонстрирует та часть его концепции, согласно которой после крестьянской реформы 1861 года для российского правительства сложилась ситуация выбора дальнейшего пути экономического развития, и именно правительство приняло решение в пользу западного капиталистического варианта, отказавшись от традиционного российского уклада и всячески стимулируя рост капиталистического хозяйства³.

С другой стороны, обозначая необходимость отказа от такого рода экономических отношений, Н.Ф. Даниельсон также возлагал на правительство разработку механизма мер, направленных на установление оптимального для России хозяйственного уклада, переход к которому может и должен произойти только после осознания властью пагубности капитализма для экономики страны⁴.

Следовательно, сопоставление концепции экономического развития России Н.Ф. Даниельсона с идеями одного из ведущих теоретиков модернизационного подхода позволяет констатировать эволюционность взглядов исследователя и, с одной стороны, подтвердить его принадлежность к реформаторскому крылу

¹ Тоффлер Э. Третья волна. М, 1999. С. 83.

² Там же. С. 33.

³ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 2-3.

⁴ Там же. С. 298, 331, 345-346.

народничества, с другой же, – дает возможность рассматривать его теоретические построения как один из вариантов модернизации экономики нашей страны, по крайней мере, ее сельскохозяйственного сектора.

Таким образом, научное мировоззрение Н.Ф. Даниельсона формировалось под влиянием сложных и противоречивых общественных процессов второй половины XIX века. Его идеи представляют собой попытку синтеза различных точек зрения на общественно-экономическое развитие России, владевших научными умами того периода и приведших к складыванию своеобразных течений экономической мысли.

Истоки мировоззрения Н.Ф. Даниельсона можно проследить в идеях первых российских социалистов А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского, позднее переработанных народниками в концепцию некапиталистического пути развития России. В теоретических построениях популярного на рубеже веков марксизма лежат основы критики народником капитализма как социально-экономического строя. Общая же эволюционная идея исторического процесса, высказанная Н.Ф. Даниельсоном, дает возможность рассматривать его теоретические построения как предтечу модернизационной парадигмы.

В этой связи интересно отметить, что российская общественная мысль XIX века вообще предложила много идей, не получивших развития в СССР, но аналоги которых в последствие были сформулированы на Западе. Так, «Скотный двор» Дж. Оруэлла – это пересказ, хотя и более масштабный и выдержанный в духе циклической концепции истории, «Скотского бунта» Н.И. Костомарова; идея В.О. Ключевского о влиянии природного фактора на исторический процесс¹ легко прослеживается в теоретических построениях французской школы Анналов, в частности Ф. Броделя, утверждавшего, что «...за кулисами истории человечества выступает весьма существенный и в то же время настойчивый, умелый, иногда очень навязчивый в своих проявлениях деятель... географическая среда»²; творчество третьего поколения этой же школы, ориентированное на изучение

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. Полное издание в одном томе. М. 2011. С. 12-44.

² Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II: в 3 ч. Ч. 1: Роль среды. М. 2002. С. 30.

истории повседневности, явно аналогично истории быта И.Е. Забелина, писавшего: «...домашний быт человека есть среда, в которой лежат зародыши и зачатки всех, так называемых, великих событий его истории, зародыши и зачатки его развития и всевозможных явлений его жизни...»¹; не говоря уже о совсем очевидном развитии идей Н.Я. Данилевского сторонниками цивилизационного подхода О. Шпенглером и А. Тойнби.

1.3. Концепция особого пути экономического развития России в трудах Н.Ф. Даниельсона

1870-1880-е годы – время контрреформ и активного развития в России капиталистических отношений – представляют собой один из наиболее противоречивых периодов истории нашей страны, в том числе в сферах экономического и социального развития. С одной стороны, пореформенные годы – период экономического подъема за счет поощряемого со стороны государства развития капитализма, с другой, – это время сокращения народного благосостояния, обнищания основной части населения, крестьянства, хотя и получившего личную свободу, но лишенного при этом возможности обеспечивать свои экономические нужды по причине все того же капиталистического развития. В результате для либерально и революционно настроенной образованной части населения России стала ясна необходимость поиска подходящего варианта прогресса для страны.

В исследованиях Н.Ф. Даниельсона тема экономического развития России в пореформенный период занимает основное место. Им была сформулирована оригинальная концепция, важное место в которой занимает теория особого некапиталистического пути России и обоснование необходимости отказаться от западного образца экономического развития.

Наиболее подробно концепция исследователя изложена в его основной работе «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства». Данное

¹ Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Т. 1. Домашний быт русских царей. Ч. 1. М. 1895. С. IX.

исследование состоит из двух частей. Первая характеризует период 1870-х годов и «касается, главным образом, производства и обращения хлебов в связи с некоторыми другими факторами общественной хозяйственной жизни»¹. Цель этой части исследователь определил следующим образом: «показать механизм капитализации земледельческих доходов»².

Свой интерес к периоду 1870-х годов Н.Ф. Даниельсон обосновывал тем, что «нигде и никогда не обрисовывалось так отчетливо влияние на хозяйственный строй населения трех факторов обращения, именно развитие сети железных дорог, кредитных учреждений и выпуска кредитных билетов»³.

В 1870-х годах, по мнению исследователя, «надо искать наибольшего развития тех новых устоев, на которых предстояло воздвигнуть общественно-хозяйственное здание, долженствовавшее заменить старое, которое по общему убеждению пришло в негодность»⁴. Это время представляет подготовительную стадию накопления капитала.

Действительно, та форма, которую приняла общественно-хозяйственная деятельность в 1880-е годы, только и была возможна на почве, подготовленной деятельностью 1870-х годов. Однако, как утверждал Н.Ф. Даниельсон, «из этого никак не следует, что между 1870-ми и 1880-ми годами есть какая-нибудь качественная разница. Нет, разница эта скорее количественная, обусловленная размерами подготовленности почвы для тех новых хозяйственных форм, которые мы насаждали»⁵.

Предметом первой части своего исследования, посвященной 1870-м годам, Н.Ф. Даниельсон назвал «изыскание причин (помимо податей), влияющих на ухудшение народного хозяйства», при том, что положение народного хозяйства, по его мнению, достигло такого состояния, что дальнейшее его ухудшение может вести только к вырождению⁶.

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. XI.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. XII.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 2.

Предметом второй части исследования Н.Ф. Даниельсона, относящейся к 1880-м годам, является «влияние на народное хозяйство гибели старых форм промышленной жизни и замены их новыми, т.е. капитализация промыслов»¹.

При этом исследователь вполне в духе присущей ему скромности считал нужным указать на то, что в его работе «с фактической стороны нет решительно ничего нового», поскольку пользовался он преимущественно официальными источниками, факты которых «более или менее доступны каждому». Относительно теоретической части работы автор также отмечал, что она не содержит «ничего такого, что не было бы известно каждому экономисту-теоретику»².

Для своего исследования Н.Ф. Даниельсоном были сформулированы две цели:

1) «наметить некоторые основные течения нашей новой общественной жизни и объединить их, сопоставить их с теоретическими выводами, основанными на фактах хозяйственной жизни Западной Европы, выводами, имеющими отношение к явлениям, изучаемым нами;

2) обратить внимание общественной мысли на те тяжёлые последствия, которые неизбежны, если наша общественно-хозяйственная жизнь будет развиваться в том же направлении, в котором она развивалась за последнее тридцатилетие»³.

Речь здесь идет о развитии капиталистических отношений в России 1870-1880-х годов и связанных с ними изменениях в хозяйственной жизни страны. Другими словами, исследователь поставил перед собой цель доказать пагубное влияние капитализма на российскую экономику и показать необходимость возврата к традиционным основам хозяйственного развития России, ключевой из которых является владение средствами производства непосредственными производителями.

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. XII.

² Там же. С. XIV.

³ Там же. С. XIV- XV.

Система доказательств данных положений основывается на тщательном анализе Н.Ф. Даниельсоном источников, касающихся экономического развития страны, прежде всего статистики, в том числе земской, и всевозможных отчетов о состоянии российской экономики периода 1870-1880-х годов, таких как отчеты кредитных учреждений, отчеты государственного контроля, отчеты банков и железных дорог. Кроме того, важные выводы исследователя основывались на наблюдениях современной ему ситуации в России.

Отправным пунктом исследования экономиста является утверждение о том, что после крестьянской реформы 1861 года перед Россией встал выбор дальнейшего пути развития. Отмена крепостного права, как отмечал исследователь, вернула страну к традиционному положению, при котором средства производства находятся во владении непосредственных производителей. Однако в результате завершившейся незадолго до начала Великих реформ Крымской войны Российская империя сблизилась со странами Запада и оказалась под влиянием господствовавшей в них капиталистической экономики. Таким образом, согласно концепции Н.Ф. Даниельсона, в стране сложилась ситуация противостояния двух экономических укладов: традиционного российского и западного капиталистического. Перед правительством, в результате, встала необходимость выбора между указанными путями развития, и оно, по мнению исследователя, к несчастью для страны, остановило свой выбор именно на капитализме, несмотря на то, что этот уклад по самой своей сути был чужд для России¹.

В результате страна встала на путь промышленного развития, что, несомненно, имело ряд положительных последствий: развитие транспортной сферы и торговли, главным образом посредством активного железнодорожного строительства, ускорение темпов экономического развития, экономический рост и за счет этого хотя бы частичное преодоление отсталости от стран Запада. Казалось бы, найден идеальный сценарий дальнейшего экономического развития,

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 2-3.

который ничего, кроме блага, не может принести для страны. Именно так большинство исследователей¹ характеризуют сложившуюся тогда в России ситуацию.

Однако все эти характеристики имеют отношение, прежде всего, к промышленному сектору экономики. В сельском же хозяйстве в тот период картина складывалась не столь оптимистичная. Именно на это в основном и обращал внимание Н.Ф. Даниельсон, показывая в своих работах отрицательную сторону капиталистического развития России.

В качестве ключевых факторов, свидетельствующих о пагубности капитализма, исследователь отмечал значительное сокращение в 1870-1880-е годы потребления крестьянами земледельческой продукции и стремительно происходившее в этот период обеднение крестьянского населения страны. При этом одна из особенных черт концепции Н.Ф. Даниельсон заключается в том, что главными движущими силами, или, как он их называл, средствами, этих процессов экономист считал активно происходящее в тот период железнодорожное строительство и развитие банковского кредитования.

Логика исследования ученого в данном случае выстраивается по следующей схеме, часть которой вполне укладывается в идеи марксизма.

Основой капиталистической экономики, как известно, является фабричное производство. Развитие его в России, главным образом при обработке текстильных материалов, как отмечал Н.Ф. Даниельсон, привело к капитализации домашних промыслов, таких как прядение и ткачество, утративших конкурентоспособность, так как рынок теперь заняла дешевая фабричная продукция, ранее производимая самими крестьянами в зимнее время года. Следовательно, произошло отделение обрабатывающей промышленности от

¹ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М. 1968. С. 306; Ионичев Н.П. Внешние экономические связи России (IX - начало XX века). М. 2001. С. 220-229; Першин П.Н. Аграрная революция в России. Кн. I. От реформы к революции. М. 1966. С. 64; Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX-XX вв.). М. 1954. С. 162; Соловьева А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX века. М. 1975. С. 118-146; Хромов П.А. Экономика России периода промышленного капитализма. М. 1963. С. 207-212

земледелия и превращение последнего в единственный источник доходов крестьянства¹.

Аналогичную логику можно проследить и у К. Маркса, отмечавшего, что если «прежде крестьянская семья сама производила и перерабатывала жизненные средства и сырье, которые затем по большей части сама же и потребляла», то с развитием капитализма «это сырье и жизненные средства превратились в товары... Пряжа, холст, грубые шерстяные изделия – вещи, сырье для которых имелось в распоряжении каждой крестьянской семьи, выпрядались и ткались ею для собственного потребления, – превратились теперь в мануфактурные изделия...»². Завершает же процесс разделения земледелия и домашней промышленности, с точки зрения К. Маркса, крупная промышленность³.

Та же мысль представлена и у В.П. Воронцова, другого представителя либерального крыла народничества, отмечавшего, что «распространение дешевых фабрикатов упраздняло кустарные промыслы и домашнее изготовление предметов крестьянского потребления. Насколько имело место сокращение этих заработков, настолько крестьянин лишался денежных и натуральных неземледельческих доходов, и увеличивалось число предметов потребления, которые крестьянин должен был покупать на деньги»⁴.

В результате, согласно концепции Н.Ф. Даниельсона, крестьяне вынуждены были продавать большее, чем прежде, количество продуктов своего земледельческого труда для того, чтобы за счет покупок удовлетворять свои потребности в пище и одежде, ранее обеспечивавшиеся их собственным ручным трудом в зимний период⁵.

Таким образом, с переходом на капиталистический путь в России началось активное развитие внутреннего рынка, в немалой степени стимулировавшееся государственным железнодорожным строительством и банками, поскольку, как

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 307, 310-311.

² Маркс К. Капитал. Т.1. М. 1973. С. 757.

³ Там же. С. 758.

⁴ Воронцов В.П. (В.В.). Очерки экономического строя России. СПб. 1906. С. 65-66.

⁵ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 307, 310-311.

отмечал Н.Ф. Даниельсон, именно по железным дорогам производимый крестьянами земледельческий продукт попадал в места его потребления, то есть в крупные промышленные центры (из которых, кроме всего прочего, шел также на экспорт), а поскольку производители теперь гораздо больше нуждались в деньгах (для покупки продуктов обрабатывающей промышленности), банки выпускали большее количество кредитных билетов. При этом исследователь указывал на то, что выпуск денег имел в тот период сезонный характер: он активизировался в конце лета после прекращения земледельческих работ, когда деньги стремились в народ. Зимой же, побывав в народе, взяв у него продукт его летних работ, они возвращались в кредитные учреждения, чтобы попасть в руки купцов и промышленников, и потом, по окончании сбора урожая, снова вернуться в народ¹. И если, согласно концепции Н.Ф. Даниельсона, движение денег в этом случае представляло собой своеобразный круговорот, то производимый продукт двигался только в двух направлениях: земледельческий – центростремительно (к центрам хлебной торговли), обрабатывающей промышленности – центробежно (в места потребления)². При таких условиях, как отмечал исследователь, железные дороги являлись своеобразными «каналами, уносившими производительные силы страны», а кредит – основной силой, направленной на отделение продукта от производителя³. Таким образом, железнодорожное строительство и банки, способствуя укреплению капитализма, в то же время, с точки зрения Н.Ф. Даниельсона, приводили к сокращению народного благосостояния.

В этом контексте важно отметить, что в работах основной части исследователей пореформенной экономической ситуации в нашей стране указанные явления интерпретируются исключительно с положительной точки зрения, поскольку, по их мнению, они ускорили экономический подъем страны. Такую позицию разделяют Н.П. Ионичев, В.Г. Первышин, А.М. Соловьева, П.А. Хромов и другие, характеризуя железные дороги как важнейший фактор развития

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 20-21, 72.

² Там же. С. 308.

³ Там же. С. 73.

русского внутреннего рынка, поскольку, благодаря активному железнодорожному строительству, расширились и укрепились связи между отдельными районами, и они оказались втянуты в систему общероссийского товарооборота¹. Одним из немногих минусов данного процесса исследователями называется убыточность железнодорожного строительства и тот факт, что прибыль от эксплуатации железных дорог не окупала расходы на их строительство².

Об этом говорил и Н.Ф. Даниельсон, указывая, что строительство железных дорог не только не окупилось для государственного бюджета, но и привело к его дефициту³.

Однако для него важнее не это, а то, что активизация железнодорожного строительства и банковского кредитования, приводя к развитию внутренней торговли, как уже отмечалось ранее, оказала решающее воздействие на сокращение народного благосостояния и потребления.

Происходило это, согласно концепции Н.Ф. Даниельсона, следующим образом: капитализация домашних промыслов стала причиной увеличения производительности земледельческого труда, что привело к истощению почвы и неурожаем, а также к избытку сельскохозяйственной продукции на рынке и сокращению ее стоимости, а следовательно, доходов земледельцев, с другой же стороны, отделение обрабатывающей промышленности от земледелия вызвало необходимость продавать большую часть урожая, приводя к сокращению потребления крестьянами земледельческой продукции⁴.

¹ Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX-XX вв.). М. 1954. С. 162; Соловьёва А.М. Государственный капитализм и развитие железнодорожного транспорта России во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. 1966. С. 12; Соловьёва А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX века. М. 1975. С. 118-146; Хромов П.А. Экономика России периода промышленного капитализма. М. 1963. С. 207-212.

² Ионичев Н.П. Внешние экономические связи России (IX - начало XX века). М. 2001. С. 220-229; Лященко П.И. Очерки аграрной эволюции России. Т. I. Л. 1924. С. 233; Первышин В.Г. На переломе эпох. История России с 1861 по 1941 гг. М. 2006. С. 38-45; Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX-XX вв.). М. 1954. С. 162-163; Соловьёва А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX века. М. 1975. С. 4, 118-146; Хромов П.А. Экономика России периода промышленного капитализма. М. 1963. С. 263.

³ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб. 1893. С. 7-8.

⁴ То же // Слово. 1880. № 10. С. 77-142.

Для большей убедительности народник подтверждал это положение данными статистических исследований фермерских хозяйств Соединенных Штатов Америки, отмечая, что, хотя Америка и являлась страной, где достаток земледельческого населения, прежде всего фермеров, намного превышал доходы российских крестьян, в ней в последние десятилетия XIX века складывалась та же ситуация, что и в нашей стране. Вследствие высоких темпов развития капитализма и отделения под его влиянием обрабатывающей промышленности от сельского хозяйства, американские фермеры, так же, как и русские крестьяне, вынуждены были, по выражению Н.Ф. Даниельсона, «существовать одним земледельческим трудом», покупая на вырученные от продажи его продуктов деньги «все остальные средства существования». В результате в условиях связанного с насущной необходимостью и наличием передовых технических средств роста производительности земледельческого труда, цены на сельскохозяйственную продукцию неизбежно снижались, и американские фермеры оказывались в такой же невыгодной ситуации обеднения и нехватки продуктов питания, как и русские крестьяне¹.

Следовательно, согласно концепции Н.Ф. Даниельсона, развитие капитализма в России, во-первых, происходило за счет сокращения производства продуктов самими потребителями, что несомненно вело к их обеднению², во-вторых, чем более активно в стране прогрессировали капиталистические отношения, тем меньшее количество земледельческого продукта, производимого крестьянами, оставалось для их собственных нужд. С другой стороны, «чем более развивается капиталистическая форма производства, тем настоятельнее увеличивается количество отчуждаемого продукта собственного производства, а так как отчуждаемый товар есть продукт труда земледельческого, то капитализм,

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 325.

² Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Условия развития внутреннего рынка для продуктов крупной промышленности // Русское богатство. 1899. № 4. С. 154; То же. № 5. С. 70.

дойдя до известного предела своего развития, сокращает свой собственный внутренний рынок»¹.

Подтверждается эта мысль и основоположниками марксизма: Ф. Энгельс, к примеру, указывал на то, что развитие крупной промышленности, с одной стороны, создавая внутренний рынок, с другой, – разрушает его, «разрушая основу крестьянской домашней промышленности», вследствие чего крестьяне разоряются, «их покупательная способность доходит до минимума», и они более не способны поддерживать рынок².

В России, кроме того, на сокращение народного потребления продуктов сельского хозяйства и кризис внутреннего рынка, по мнению Н.Ф. Даниельсона, существенное влияние оказали систематические неурожай, преследовавшие страну в последние десятилетия XIX века. Основной их причиной народник считал все ту же капитализацию домашних промыслов и, как следствие, превращение аграрного производства в единственный источник доходов сельскохозяйственного населения страны. В этой ситуации, как отмечал экономист, крестьяне для получения большего объема урожая и его последующей продажи вынуждены были расширять посевные площади. Происходил этот процесс за счет сокращения выгонов и лугов, отводившихся теперь под пашню. Это, в конечном итоге, привело к истощению почвы, а впоследствии к неурожаям, поскольку по причине нехватки корма сократилось количество скота, а значит удобрений³. Согласно концепции Н.Ф. Даниельсона, опирающегося на данные статистических исследований и отчеты сельскохозяйственных комиссий, в пореформенный период в России в результате неурожаев, ставших непосредственным результатом капиталистического развития, произошло резкое сокращение производства (а, следовательно, и потребления) земледельческого продукта⁴.

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 339.

² Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М. 2010. С. 138.

³ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 312.

⁴ Средний сбор хлебов и картофеля за десятилетие 1883-92 гг. в 60 губерниях Европейской России по отношению к народному продовольствию // Временник Центрального статистического комитета Министерства

Данное логическое построение, так же, как и выявление негативного влияния железных дорог и банковского кредита на положение крестьянского населения, является отличительной особенностью концепции Н.Ф. Даниельсона.

В работах большинства исследователей экономической истории России периода 1870-1880-х годов, в отличие от Н.Ф. Даниельсона, влияния развития капитализма на состояние почвы не отмечается. О причинах неурожаев чаще всего вообще не говорится, просто констатируется факт их периодичности для последних десятилетий XIX в.¹

Однако на негативные последствия для крестьянства изменений в экономике пореформенной России историки также указывают, отмечая, что в это время действительно происходил процесс его разорения. Однако, в противоположность Н.Ф. Даниельсону, связывают они их с причинами иного характера. Во-первых, с условиями крестьянской реформы, по которым крестьяне не получили достаточной возможности заниматься земледелием, поскольку выкупные платежи за землю для них были слишком высоки (в 1,5-2 раза выше рыночной стоимости земли)².

Другой причиной, повлиявшей на ухудшение положения крестьянства в пореформенный период, исследователи, прежде всего советские, называют податную политику государства. П.А. Хромов в связи с этим отмечает, что в 1860-1880-е гг. крестьяне были «крайне переобременены налогами». Он перечисляет как традиционную для периода крепостничества подушную подать и оброк, так и новые выкупные платежи и поземельный налог, а также разнообразные косвенные налоги, к примеру, питейный, сахарный, табачный и

внутренних дел. 1894. № 34. С. 106-112; Сборник статистических сведений по Тверской губернии / Стат. отд. Тверской губернии земской управы. Тверь. 1885. Т. 1 С. 86-100.

¹ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1968. С. 299-305; Данилов В.П. О характере аграрной эволюции России после 1861 года // Крестьянское хозяйство: история и современность: материалы к Всероссийской научной конференции. Ч. 1. Вологда. 1992. С. 54; Дружинин Н.М. Генезис капитализма в России. М. 1955. 72 с.; Нифонтов А.С. Зерновое производство в России во второй половине XIX века. По материалам ежегодной статистики урожаев Европейской России. М. 1974. С. 199-216; Першин П.Н. Аграрная революция в России. М. 1966. Кн. I. От реформы к революции. С. 13-64; Хромов П.А. Экономика России периода промышленного капитализма. М. 1963. С. 256-260.

² Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. Изд. 3-е, перераб. и доп. М. 1968. С. 299-305; Дружинин Н.М. Генезис капитализма в России. М. 1955. 72 с.; Першин П.Н. Аграрная революция в России. Кн. I. От реформы к революции. М. 1966. С. 13-64.

другие. В дополнение к этому, как указывает исследователь, в деревне сохранялась общинная круговая порука, а в стране в целом отсутствовала единая система налогообложения¹.

Таким образом, П.А. Хромов, как и другие исследователи², констатирует сохранение в российском налогообложении пережитков крепостничества, что не могло позитивно сказаться на положении крестьянства.

С другой стороны, развивавшаяся капиталистическая промышленность требовала активного финансирования, источником для которого, как отмечают историки, не в последнюю очередь служили не только всевозможные налоги, но и продажа хлеба за границу³. Под влиянием указанных причин, согласно выводам исследователей, крестьяне не только теряли землю и, в результате этого, возможность получать доходы от ее обработки, но и оказывались в условиях недостатка продуктов питания по причине все той же нехватки земли, развития внешней торговли и направления значительной части налогов и пошлин на развитие промышленности.

Здесь необходимо отметить некоторое сходство позиций Н.Ф. Даниельсона и последующих исследователей, поскольку народник также констатировал отрицательное влияние на народное потребление активизации внешней торговли, главным образом хлебной. Осуждали развитие внешней торговли и российские консерваторы. В.П. Мещерский, к примеру, в своем «Дневнике» сетовал: «... в России... недостаточно в производстве хлеба. А между тем мы прежде всего озабочены вопросом – вывоза хлеба за границу. Не странно ли это...»⁴.

Логика же рассуждений Н.Ф. Даниельсона в данном случае такова. Сокращение вследствие упадка внутреннего рынка государственных доходов вынудило правительство искать их источник на рынках внешних. Однако, по справедливому замечанию Н.Ф. Даниельсона, все они уже давно были заняты

¹ Хромов П.А. Экономика России периода промышленного капитализма. М. 1963. С. 256-231.

² Ляшенко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. Капитализм. М. 1948. С. 67.

³ Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861-1892 годы). М. 1960. С. 30-73; Нифонтов А.С. Зерновое производство в России во второй половине XIX века. По материалам ежегодной статистики урожаев Европейской России. М. 1974. С. 199-216.

⁴ Мещерский В.П. Дневник кн. В.П. Мещерского: За Январь, Февраль, Март, Апрель, 1898 года. СПб. 1898. С. 99.

теми странами, развитие капитализма в которых началось гораздо раньше, чем в России¹.

Одним из немногих доходных продуктов внешней торговли в этих условиях оставалось зерно. Это естественным образом вынуждало правительство стремиться к увеличению вывоза хлеба из страны. К тому же именно хлебная торговля, главным образом внешняя, стала главным фактором окупаемости железнодорожного строительства для государства². Хотя именно она, согласно концепции Н.Ф. Даниельсона, привела к наиболее негативным последствиям для крестьянского населения России, поскольку оказала существенное влияние на народное потребление хлеба, по той причине, что максимум его производства вывозился теперь за границу (по данным статистики за период с начала 1870-х по середину 1880-х гг. вывоз из России пшеницы вырос более чем в 1,5 раза, вывоз ржи в то же время вырос более чем в 2,6 раза³). В совокупности с капитализацией домашних промыслов и периодическими неурожаями, о которых уже говорилось ранее, внешняя торговля сократила потребление крестьянами результатов земледельческого труда до минимума (на 9%). В связи с этим, Н.Ф. Даниельсон отмечал, что на сокращение народного потребления вывоз хлеба имел гораздо большее влияние, чем даже естественный прирост населения⁴.

В дополнение к этому, исследователь указывал также на тот факт, что развитие внешней торговли происходило в то время, когда в аграрном производстве России по-прежнему господствовало натуральное хозяйство. В этой ситуации занять какое-либо весомое место на внешних рынках у страны, по мнению экономиста, не было практически никакой возможности, поскольку в ее экономике отсутствовали необходимые для этого условия, в числе которых Н.Ф. Даниельсон особо выделял научное образование и техническое развитие⁵.

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 340-341.

² Там же. С. 12-13.

³ *Подсчитано по:* Сведения о международной хлебной торговле // Временник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. 1889. № 5. С. 6, 8.

⁴ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 14-58.

⁵ Там же. С. 211-213.

На примитивность сельскохозяйственной техники как немаловажный фактор сокращения доходов земледельцев указывают и другие исследователи¹, отмечая, что именно по этой причине товарное производство в пореформенном сельском хозяйстве росло очень медленными темпами*.

В сельском хозяйстве пореформенной России, таким образом, сложилась противоречивая ситуация, заключавшаяся в несоответствии капиталистического направления экономического развития страны и уровня развития самого аграрного сектора. Как отмечал Н.Ф. Даниельсон, российская экономика, следовательно, не была еще приспособлена к западным условиям развития, которые навязывало ей правительство. Это в совокупности с активным вывозом сельскохозяйственного продукта за границу не оставляло крестьянам достаточного его количества для собственного потребления².

Следовательно, как отмечал исследователь, «чем быстрее было поступательное шествие капитализма, тем быстрее шло истощение народных промышленных средств, истощение земли, уменьшение народного производства и обусловленного им народного потребления»³.

Кроме того, в тесной связи с указанными тенденциями, согласно концепции Н.Ф. Даниельсона, находится еще одна негативная тенденция развития капитализма – рост безработицы. Объяснял эту взаимосвязь народник, ссылаясь на К. Маркса: если до 1861 года крестьяне, помимо непосредственно земледелия, занимались также всякого рода домашним производством (прядением, ткачеством и т.д.) и таким образом были заняты в течение всего года, то с развитием капиталистической промышленности, прежде всего обрабатывающей, часть

¹ Нифонтов А.С. Зерновое производство в России во второй половине XIX века. По материалам ежегодной статистики урожаев Европейской России. М. 1974. С. 220-315.

* Следует отметить, что в этом случае не все историки единодушны. Ряд из них все же отмечают характерный для сельского хозяйства пореформенного периода технический прогресс, заключавшийся в применении зажиточными крестьянами машин. Однако эти же исследователи констатируют тот факт, что, поскольку указанная категория населения составляла незначительное меньшинство, техническое усовершенствование их производства особого позитивного влияния на экономическое положение деревни не оказало (см. Карнаухова Е.С. Размещение сельского хозяйства России в период капитализма (1860-1914 гг.). М. 1951. С. 41-73; Першин П.Н. Аграрная революция в России. Кн. I. От реформы к революции. М. 1966. С. 13-61; Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX-XX веках (1800-1917). М. 1950. С. 160-170).

² Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 14-58.

³ Там же. С. 322.

крестьянского рабочего времени, затрачивавшаяся ранее на домашние промыслы, освободилась, приведя к необходимости теперь искать дополнительный заработок в городе, что вызвало существенные затруднения в связи с развитием машинного производства¹. В результате и формируется, по выражению К. Маркса, «промышленная резервная армия»².

В связи с этим Н.Ф. Даниельсон считает нужным остановиться и на некоторых негативных последствиях для населения развития капиталистической промышленности, важнейшими из которых он называл использование женского и детского труда³, а также ухудшение физического состояния промышленных рабочих, связанного с тяжелыми условиями труда. В подтверждение этого факта автор приводил данные медицинских обследований рабочих ткацкой промышленности, «демонстрирующие сильное ухудшение их физических свойств <...> – малый рост, узкая неразвитая грудная клетка, слабое развитие мускулатуры, рано наступающая неспособность к работе, вот признаки того типа граждан, которых фабрикует капитализм»⁴.

Здесь прямо прослеживается аналогия с идеями К. Маркса, который, уделив в «Капитале» целый раздел описанию негативного влияния условий фабричного труда на жизнь и здоровье рабочих, также отмечал: «Все органы чувств одинаково страдают от искусственно повышенной температуры, от воздуха, насыщенного частицами сырого материала, от оглушительного шума и т.д, не говоря уже об опасности для жизни среди тесно расставленных машин, которые с регулярностью, с какой происходит смена времен года, создают свои промышленные бюллетени убитых и изувеченных»⁵.

Следовательно, в 1870-1880-е годы в России, согласно концепции Н.Ф. Даниельсона, сложилась ситуация, при которой капиталистическая форма производства начала уничтожать себя изнутри, попутно приводя к губительным

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб. 1893. С. 106-119; Маркс К. Капитал. Т.1. М. 1973. С.643-655.

² Маркс К. Капитал. Т.1. М. 1973 С. 646.

³ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб. 1893. С. 244

⁴ Там же. С. 243-245.

⁵ Маркс К. Капитал. Т.1. М. 1973. С. 406-413.

последствиям для крестьянского населения страны. Покровительство со стороны государства развитию капитализма, таким образом, вследствие увеличения недоимочности и вырождения физических способностей населения, ничего кроме вреда не принесло государству¹.

Из рассуждений народника, таким образом, следует, что сделанный в пользу капитализма выбор был неправильным, более того, он поставил Россию в ситуацию догоняющего развития, при котором она, в отличие от Западной Европы, вследствие отсутствия соответствующей инфраструктуры вынуждена была прилагать усилия, прежде всего, для развития результатов капиталистического производства, таких как железные дороги и банки, а не на развитие промышленности². Аналогичную мысль еще в 1870-1880-е годы высказывал А.А. Головачев, отмечавший, что железные дороги в России сооружались «без существенной в них надобности, без серьезно обдуманного плана и без правильной оценки действительных нужд промышленности. Пути сообщения представляют только средства и при том далеко не главные для развития промышленности и как таковые не должны были заслонять собой развития самой промышленности... У нас дело шло как раз на оборот: все наше внимание было обращено только на сооружение железных путей и на развитие служебных для них производств, как будто только этого и не доставало нашей промышленности»³.

В итоге развивающаяся капиталистическая инфраструктура вместо того, чтобы способствовать росту экономического благосостояния страны, как это происходило на Западе, стала основным фактором нарастания в ней кризисной ситуации. В этом смысле в теоретических построениях Н.Ф. Даниельсона наиболее ярко проявилась демонстрация особенностей развития капитализма в России как стране отстающего развития.

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб. 1893. С. 338.

² Адамовский Э. Н.Ф. Даниэльсон в истории русской политической мысли: был ли Плеханов «отцом русского марксизма» // Альманах «Восток». 2003. № 9/10. URL: http://www.situation.ru/app/j_artp_202.htm.

³ Головачёв А.А. Железные дороги в России. История постройки дорог. СПб. 1880. С. 38-39.

Во-первых, это собственно опережающее развитие инфраструктуры: если в Западной Европе банки и железные дороги стали результатом развития товарного производства и фактором для его дальнейшего совершенствования, то в России капиталистическая инфраструктура не только не стимулировала развитие экономики, но наоборот ухудшала хозяйственное положение основного производителя – крестьянства. Связано это было, согласно логике Н.Ф. Даниельсона, с тем, что сельское хозяйство, являясь в нашей стране основной отраслью производства, капиталистическими преобразованиями затронуто не было, его система по-прежнему оставалась традиционной, вместе с тем искусственно насаждавшаяся капиталистическая инфраструктура в виде железных дорог и банков оказывала на крестьянство довольно серьезное воздействие, которое проявлялось в том, что она, по выражению исследователя, «отделяла произведенный продукт от непосредственного производителя», способствуя тем самым его обнищанию¹.

Подтверждение этим выводам можно найти и у другого народника-экономиста В.П. Воронцова, который, проанализировав объемы железнодорожного строительства и расходы на его финансирование, отмечал, что «развитие железнодорожной сети в России выросло не из потребностей производства, а явилось по желанию правительства, стремившегося перенести к нам западноевропейскую культуру...»². Указывал В.П. Воронцов и на то, что «железные дороги... нажимают на мелкого производителя, втягивая его в операции обмена, превращая его продукт в товар, побуждая крестьянина отчуждать тот хлеб, которым раньше он сам питался»³.

Происходит этот процесс по той причине, и в этом также согласны оба народника, что российское капиталистическое производство ориентировано,

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб. 1893. С. 310.

² Воронцов В.П. (В.В.) Судьбы капитализма в России. СПб. 1882. С. 296.

³ Там же. С. 303.

прежде всего, на внешний рынок, а не на обеспечение потребностей самих производителей¹.

Другой особенностью российского развития, по концепции Н.Ф. Даниельсона, является отсутствие взаимосвязи русского крестьянского хозяйствования с логикой развития капитализма. В качестве примера в работе исследователя приводятся результаты изучения статистических данных, которые демонстрируют обратную взаимосвязь урожайности и цен на зерно: даже в урожайные годы цены остаются сравнительно высокими² (этот факт, особенно в отношении пшеницы, подтверждается и последующими исследованиями³). С точки зрения Н.Ф. Даниельсона, этот парадокс, по сути, объясняется страхом крестьян перед голодом: если следуют два урожайных года подряд, в первый крестьяне стараются как можно быстрее продать урожай, чтобы полученными доходами расплатиться с накопившимися долгами, в следующий же год они, наоборот, не выносят зерно на рынок, придерживая его для себя, и этот дефицит способствует росту цен⁴.

На еще одну интересную особенность, присущую России и отличающую ее от стран Запада, указывал В.П. Воронцов: капитал здесь «и не думает приняться за свою специфическую миссию – организацию общественной формы труда; он у нас фигурирует в качестве торгового, ростовщического, но не промышленного капитала»⁵. В России, таким образом, развивается не капиталистическое производство, а только капиталистическое накопление⁶.

Следовательно, исходя из концепции Н.Ф. Даниельсона (а также В.П. Воронцова), капитализм не затронул саму организацию российской хозяйственно-экономической жизни, а только направил ее по новому пути.

¹ Воронцов В.П. (В.В.) Судьбы капитализма в России. СПб. 1882. С. 296.; Даниельсон (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб. 1893. С. 340-341.

² Цены на пшеницу, рожь, овес и ячмень в Европейской России в 1881-1887 годах, по местным сведениям // Временник центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. 1888. № 3. С. 2-9

³ Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII-XIX вв.). Л. 1985. Таблицы 11, 16 (приложение).

⁴ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб. 1893. С. 143-144.

⁵ Воронцов В.П. (В.В.) Судьбы капитализма в России. СПб. 1882. С. 304.

⁶ Там же. С. 304.

Таким образом, из аргументации народника, действительно следует, что капитализм в России развивается совершенно по иной логике, в сравнении со странами Запада. Соответственно и привела такая ситуация, по мнению исследователя, к гораздо более серьезным последствиям, важнейшим из которых стал экономический кризис и голод 1891 года¹.

В.П. Воронцов в свою очередь еще в начале 1880-х годов прогнозировал такой кризис, указывая, что капитализм «способен лишь погубить, разрушить наше производство, но... не вынести его на торную дорогу прогресса»².

Все указанные аргументы и позволили Н.Ф. Даниельсону вполне в народническом духе сформулировать основной вывод своей концепции – тезис о том, что капитализм является чужеродным элементом для экономики нашей страны, и поощрение со стороны правительства его дальнейшего развития приведет к губительным последствиям для российской экономики и прежде всего ее аграрного сектора. Во-первых, обеднение крестьянства, усугубляющееся со временем, по мнению исследователя, свидетельствует о том, что капиталистическая форма производства в будущем станет тормозом развития податной способности населения³. Во-вторых, как отмечал экономист, сокращение народного благосостояния, приводящее к снижению его покупательной способности, является главнейшей причиной застоя промышленности и кризиса в хозяйственной жизни страны⁴. Связано это с тем, что у большей части населения по причине нехватки средств отсутствует возможность приобретать продукты фабричного производства, а значит, происходит упадок внутреннего рынка, о котором уже говорилось ранее.

И если, по мнению Ф. Энгельса, такая ситуация являлась неотъемлемым следствием развития по капиталистическому пути, которое необходимо попросту

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб. 1893. С. 323; Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Апология власти денег как признак времени // Русское богатство. 1895. № 1, отд. 2. С. 155.

² Воронцов В.П. (В.В.) Судьбы капитализма в России. СПб. 1882. С. 308.

³ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Чем объяснить рост наших государственных доходов // Новое слово. 1896. № 5. С. 85.

⁴ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Наше общественное пробуждение с социально-экономической точки зрения. Беглые заметки // Русское богатство. 1905. № 6. С. 62.

претерпеть¹, то Н.Ф. Даниельсон категорично заявлял, что поскольку развитие капитализма привело страну к кризису и голоду, от этого пути необходимо отказаться².

Однако правительство предпочло пойти по иному пути. Оно, как отмечал Н.Ф. Даниельсон, «не только не воспрепятствовало развитию капиталистических форм производства, несмотря на то, что они основаны на экспроприации крестьянства, но напротив того всеми силами постаралось содействовать коренной ломке всей нашей хозяйственной жизни, ломке, приведшей к голоду 1891 года»³.

В связи с этим исследователь в своих работах не раз отмечал, что у имперского правительства уже была возможность избежать западного пути развития экономики и, соответственно, всех его пагубных последствий. После крестьянской реформы 1861 года развитие России, по его мнению, как раз и начало происходить именно по тому сценарию, который был наиболее оптимален для ее экономической ситуации, особенно в сфере сельского хозяйства. Сценарий этот заключается в соблюдении традиционных основ экономической жизни российского общества, которыми Н.Ф. Даниельсон называл:

- 1) развитие принципа тесной связи средств производства с непосредственным производителем, унаследованного страной;
- 2) развитие формы промышленности, основанной на владении крестьянством орудиями производства⁴.

Основной смысл производства исследователь видел в удовлетворении потребностей всего общества⁵. Капитализм же, отделяя средства производства от непосредственных производителей, передавая их в руки капитала, сосредотачивает доходы в руках немногих, тем самым понижая «материальные условия существования всего населения, а, следовательно, и благосостояние всего

¹ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М. 2010. С. 123-126.

² Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 345-346.

³ Там же. С. 323.

⁴ Там же. С. 303-304.

⁵ Там же. С. 331.

государства»¹. Согласно логике Н.Ф. Даниельсона, таким образом, оптимальным вариантом развития для России является тот, при котором все производители будут находиться в равных условиях, являясь непосредственными собственниками средств производства.

Именно в соответствии с этим исследователь и предложил свой вариант модернизации хозяйственно-экономической жизни страны, заключающийся «в объединении земледелия и обрабатывающей промышленности в руках непосредственных производителей, но объединении не на почве мелких, разрозненных производительных единиц..., а на почве создания крупного общественного, обмирщенного производства²». Н.Ф. Даниельсон, таким образом, констатировал необходимость сохранения в России традиционной общинной организации, поскольку «общинное землевладение есть одно из основных материальных условий производства, на котором может быть построено здание будущего общественного хозяйства»³.

Идеализация общины не нова для нашей страны, со времен славянофилов она всегда имела активных сторонников, как в науке, так и в политике. Однако в теоретических построениях Н.Ф. Даниельсона (как и других народников-экономистов) идея сохранения общины получила дальнейшее оригинальное развитие.

С точки зрения исследователя, институт общины в России необходимо не просто сохранить, его нужно модернизировать в соответствии с современными условиями развития: «научное земледелие и современную крупную промышленность нам приходится привить к общине и, в тоже время, настолько видоизменить ее, чтобы она была в состоянии сделаться подходящим орудием для организации крупной промышленности и для преобразования ее из капиталистической формы в общественную»⁴. Образцом для Н.Ф. Даниельсона в данном случае является как раз Запад. Однако, по его мнению, следует

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 330.

² Там же. С. 346.

³ Там же. С. 344.

⁴ Там же.

перенимать не форму производства, а «его организацию, какою она является в западной Европе, с его сильно развитым сотрудничеством, разделением и сочетанием труда, машинами...»¹. Развивая эту мысль, Н.Ф. Даниельсон выдвигает одно из ключевых положений своей теории, предлагая в качестве источника для увеличения производительности труда «открыть крестьянству широкий доступ к овладению научным знанием и его приложением»².

Необходимость таких преобразований народник связывал с тем, что только общинное производство, основанное на применении современных научных и технических достижений, в отличие от капитализма направлено на «удовлетворение действительных потребностей и благосостояния всего населения»³.

Исследователь, таким образом, предлагал внедрить в традиционную русскую общину новейшие современные для того периода достижения науки и техники, при этом отмечая, что и само «крестьянство... понимает, что без знания невозможна борьба как с природой, так и с неблагоприятными общественными условиями»⁴. Однако зачем необходимо увеличение производительности труда в общине и, главное, каким образом можно ввести в нее нововведения из теоретических построений Н.Ф. Даниельсона не ясно. Собственно, из объяснений исследователя не сразу становится очевидным и то, в чем заключаются положительные моменты сохранения общинной организации производства, хотя она явно противопоставляется капитализму.

Ответ на этот вопрос можно найти в работах В.П. Воронцова, также отмечавшего, что «капиталистическое производство не нашло благоприятной почвы в России, и наш дальнейший промышленный прогресс будет покоиться на исконно народных устоях, каковыми должны быть признаны община и артель»⁵. Плюсы общины он видел, прежде всего, в том, что она позволяет более

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 322.

² Там же. С. 323.

³ Там же. С. 346.

⁴ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Наше общественное пробуждение с социально-экономической точки зрения. Беглые заметки // Русское богатство. 1905. № 7. С. 9.

⁵ Воронцов В.П. (В.В.) Судьбы капитализма в России. СПб. 1882. С. 309.

эффективно вводить в земледелие разнообразные нововведения и за счет этого повышать производительность труда. Объяснял эту мысль исследователь следующим образом: «при соединенных усилиях многих хозяев представляется возможным устранить многие препятствия, мешающие возвышению культуры на полях наиболее косных, мелких и бедных владельцев. Общественный характер предприятия увлекает и таких лиц, которые лично долго еще не решились бы на нововведение; общая складчина или заем под круговую поруку всех участников доставляет беднейшим членам денежные средства, каких они не могли бы достать личными силами; соединение отдельных участков в общую площадь и распланировка последней, как одного целого, согласно требованиям нового севооборота, устраняет недостатки, свойственные слишком мелким владениям и препятствующие им достигать той высоты культуры, которая легко доступна владениям более крупным; благодаря участию в предприятии многих лиц, разум лучших членов общества работает на пользу наиболее слабых, которые, без этого пособия, может быть, и не сумели бы справиться со всеми затруднениями нового дела»¹. В.П. Воронцов, таким образом, отводил общине традиционную роль уравнилителя в экономических отношениях, необходимого для поддержки более неприспособленных членов общества.

Отвечал он и на традиционную критику общинной организации, заключающуюся в том, что она ограничивала своих наиболее инициативных и успешных членов, поскольку «не допускала выбора возделываемых растений, лишала возможности видоизменять или специализировать хозяйство; необходимость трехполья, чистого пара, прогонов общего скота через поля и пастьбы на них – сковывала руки хозяевам и вела к бесплодной потере 1/3 земли в паре и залежах»².

В.П. Воронцов в связи с этим отмечал, что, если общинная организация «и представляет некоторые стеснения для деятельности лиц, обладающих сильной инициативой и потому быстро забегающих вперед, зато она обеспечивает

¹ Воронцов В.П. (В.В.) Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве. СПб. 1892. С. 258-259.

² Лохтин П. Состояние сельского хозяйства России сравнительно с другими странами. Итоги к XX-му веку. СПб. 1901. С. 308.

распространение высшей культуры на полях массы заурядного крестьянства, которое составляет огромное большинство населения и которому наиболее трудно подняться при разрозненной деятельности индивидов. Людей с большой инициативой немного..., поэтому препятствия, поставляемые свободной деятельности этих лиц общиной, если они даже не сумеют выбиться из-под ее влияния – с общественно-культурной точки зрения не составляют большого зла»¹. Здесь прослеживается явная аналогия с идеей Н.Ф. Даниельсона об обеспечении всеобщего благосостояния.

Однако, идеализируя положительное значение общины, особенно в связи с необходимостью ее модернизации, В.П. Воронцов, так же, как и его единомышленник, не объяснял, как же в общинную организацию нововведения внедрять и зачем с их помощью повышать производительность труда.

Развить эту мысль сделал попытку Н.А. Каблуков. Также идеализируя общину² и отстаивая интересы крестьянства, он отстаивал необходимость подъема производительности крестьянского земледелия в связи с тем, что в результате такого подъема в свою очередь увеличатся «средства удовлетворения потребностей, будут развиваться последние... Подъем же уровня потребностей вызовет еще более сильное стремление к их удовлетворению, большую силу сознавать свои интересы и действовать сообразно с ними, большую способность к тому, вообще большую устойчивость к борьбе за существование и более развитое самосознание...»³. По мысли исследователя, следовательно, рост земледельческого производства необходим не только для улучшения экономического благосостояния крестьянства, но и для усиления его активности как социального слоя. Н.А. Каблуков, таким образом, пошел дальше Н.Ф. Даниельсона и В.П. Воронцова, определив не только экономическое, но и социальное значение развития производства, однако механизмы внедрения необходимых для этого нововведений он также не выделил.

¹ Воронцов В.П. (В.В.) Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве. СПб. 1892. С. 259-260. 260.

² Каблуков Н. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России (Очерки по экономии сельского хозяйства). М. 1899. С. 300.

³ Там же. С. 303.

Н.Ф. Даниельсон, следовательно, как и другие исследователи-народники, сделал попытку разработать вариант экономической модернизации России с учетом специфических особенностей и условий ее развития. Наша страна в концепции исследователя была противопоставлена Европе, поскольку утверждалась нелогичность развития в ней капитализма, подчеркивалось его пагубное влияние на основную массу населения – крестьянство. В соответствии с этим, от капиталистического пути в экономике предлагалось отказаться в пользу традиционной общинной организации. Общину, однако, следовало модернизировать, применив к ней современные достижения науки и техники, повысив таким образом производительность труда, а следовательно, и уровень благосостояния населения. Несомненной заслугой Н.Ф. Даниельсона, в связи с этим, является теоретическое обоснование необходимости развития России по особому, присущему только ей пути, при котором будут сочетаться традиционные общественные институты и культурные достижения конца XIX века. С другой стороны, у исследователя отсутствует разработка механизмов этого сочетания, оно в его работах просто констатируется. При этом отмечается, что переходить на новый этап развития следует не революционным, как у К. Маркса, а эволюционным путем: само правительство должно осознать необходимость такого перехода и, пока капитализм окончательно не разрушил экономику страны, осуществить его.

Из вышесказанного можно сделать ряд выводов. Несомненно, широкое признание в российских научных и общественных кругах Н.Ф. Даниельсону принес, главным образом, перевод «Капитала» К. Маркса, которым он занимался в течение 25 лет, и, в целом, распространение в России идей марксизма. Однако не менее значимой является и собственная научная деятельность Н.Ф. Даниельсона, являющегося автором серьезной монографии «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства» и более десятка статей, посвященных экономическому развитию пореформенной России и содержащих оригинальную концепцию ее дальнейшего развития. Работы эти вызвали живой интерес в кругах

русской интеллигенции и получили, в целом, положительные отзывы, подчеркивающие смелость выводов исследователя, его глубокое знание экономических реалий пореформенной страны. В то же время прозвучала в адрес Н.Ф. Даниельсона и критика, связанная, прежде всего, с оригинальностью предложенной им идеи некапиталистического пути развития России.

Истоки ее, как и в целом научного мировоззрения исследователя, лежат в теоретических построениях русского почвенничества: идеях славянофильства, социализме А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского, получивших развитие в концепциях экономистов-народников. Не избежал Н.Ф. Даниельсон и идейного влияния Запада: позитивизма и, конечно же, марксизма популярных в России последней трети XIX века.

Результатом такого идейного синтеза стала, с одной стороны, идеализация и защита крестьянской общины и традиционного хозяйства, с другой – критика капиталистического строя и вера в прогрессивную роль научных знаний.

Свою концепцию экономического развития России Н.Ф. Даниельсон изложил в двух основных исследованиях под общим названием «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», опубликованных в виде статьи в 1880 году и как монография в 1893. Ее основные тезисы можно сформулировать следующим образом:

1) капитализм является чужеродным элементом для русской экономики, поэтому от него необходимо отказаться;

2) главными результатами развития капитализма для России стали обнищание крестьянства и сокращение народного потребления;

3) негативные последствия капиталистического развития для русского крестьянства связаны с капитализацией домашних промыслов и развитием внешней хлебной торговли;

4) оптимальным для России является следование традиционным общинным основам экономического развития и разумное их сочетание с западными научными и техническими новшествами.

Основанием для таких выводов стал скрупулезный анализ исследователем источников, прежде всего статистических данных, позволивший Н.Ф. Даниельсону наглядно продемонстрировать пагубные последствия капиталистического пути развития для России и обосновать свой вариант модернизации ее экономической сферы.

Ряд моментов сближает концепцию экономического развития пореформенной России Н.Ф. Даниельсона с идеями марксизма. Объединяет народника и К. Маркса критика капиталистического способа производства, прежде всего это касается демонстрации негативных черт капитализма и их, соответственно, отрицательного влияния на экономику.

Главное отличие в данном случае заключается в том, что Н.Ф. Даниельсон абстрактную теорию марксизма применил к конкретному случаю России последней трети XIX столетия как страны с догоняющим характером экономического развития, на тот момент еще сохранявшей черты традиционного общинного уклада, на примере нашей страны показав случай необязательности применения теоретических построений К. Маркса ко всем странам (о чем, впрочем, говорил и сам основоположник марксизма).

Марксистом в чистом виде Н.Ф. Даниельсона считать нельзя, скорее можно отметить, что он скомпилировал в своей концепции теоретические основания марксизма и народничества, сделав попытку разработать вариант экономической модернизации России с учетом специфических особенностей и условий ее развития.

Оценить достижения Н.Ф. Даниельсона однозначно довольно сложно. С одной стороны, его концепция представляет собой огромный труд, обобщающий серьезный массив статистических данных, демонстрирующий на примере России особенности капиталистического развития отстающих стран, предлагающий особый путь дальнейшего социально-экономического развития с учетом специфики традиционных условий страны и во многом менталитета, присущего основной части ее населения. Здесь речь идет об общинности, коллективизме, приоритете общих интересов над индивидуальными. Концепция Н.Ф.

Даниельсона, таким образом, представляет собой вариант модернизации России, учитывающий ее цивилизационные – культурные и ментальные – особенности, а не просто экономическую модель, отражающую общемировые тенденции.

С другой стороны, очевидными недостатками концепции исследователя являются непродуманность механизмов такой модернизации, отсутствие оценки возможностей ее реализации в сложившихся в пореформенной России условиях экономического развития.

Однако некоторые из этих недочетов компенсируются в теоретических построениях других представителей реформаторского народничества.

ГЛАВА 2. ПОЛЕМИКА Н.Ф. ДАНИЕЛЬСОНА С МАРКСИСТАМИ И ЛИБЕРАЛАМИ О ПУТЯХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ПОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА

Сразу же после своего появления концепция Н.Ф. Даниельсона вызвала интерес и широкий резонанс в российских научных кругах. Специальные отзывы на работы исследователя для дореволюционной историографии характерны не были, однако в этот период их часто цитировали и ссылались на них почти все авторы, писавшие о пореформенном развитии России. При этом важно отметить, что в связи с оригинальностью концепции, основная реакция научной общественности представляла собой критику ее основных положений, которая в 80-90-е годы XIX века звучала от лица практически всех исследователей экономической истории России пореформенного периода. В это время в отечественной общественной мысли развернулась дискуссия о судьбе в России капитализма и путях ее дальнейшего развития. Ее главными участниками стали, с одной стороны, экономисты-народники, с другой – «легальные марксисты», а также экономисты, придерживавшиеся либеральных взглядов.

Позиции социал-демократов и сторонников либерализма, а в их числе и «легальных марксистов»¹, объединяла идейная близость к западничеству, заключавшаяся в поддержке тезиса об универсальности и всеобщности западного образца экономического развития. Для указанных экономических течений таким образцом являлся капитализм, к которому, по мнению их представителей, неминуемо движутся все страны, в том числе и Россия.

Другие участники дискуссии – экономисты-народники – были последовательными противниками капитализма в России. Ими разрабатывалась концепция российского пути в экономике. Наиболее значимое место среди них занимают В.П. Воронцов и Н.Ф. Даниельсон.

¹ Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. XIX-XX вв. Спб. 1998. С. 176.

2.1. Полемика Н.Ф. Даниельсона и российских легальных марксистов П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановского, А.С. Изгоева о судьбах капитализма в России

Основными оппонентами Н.Ф. Даниельсона в дискуссии о путях развития России стали представители легального марксизма – одного из направлений российской общественной мысли конца XIX века. Наиболее видными его представителями были П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский, А.С. Изгоев, С.Н. Булганов и др. Они стремились «обосновать неизбежность развития России по капиталистическому пути, используя в той или иной степени учение Маркса, особенно идеи закономерной смены феодальной формации капиталистической и исторической прогрессивности капитализма по сравнению с феодализмом»¹. Важнейшее содержание их дискуссии с народниками отразилось на страницах журнала «Русское богатство».

Н.Ф. Даниельсон в этом авторитетном издании публиковался в течение двадцати лет. Статьи исследователя вместе с «Очерками нашего пореформенного общественного хозяйства» стали неотъемлемой частью дискуссии о путях развития пореформенной России. В них Н.Ф. Даниельсон представил отдельные аспекты своей концепции некапиталистического варианта такого развития, параллельно отвечая на замечания ее критиков из числа легальных марксистов.

Среди последних наиболее полная и последовательная полемика с Н.Ф. Даниельсоном представлена в работах П.Б. Струве и, прежде всего, в его труде «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России». В данной работе автор, помимо собственного подхода к поиску направления дальнейшего экономического развития России, представил подробный и основательный критический разбор основных положений концепции Н.Ф. Даниельсона, которому посвятил целую главу. В ответ на работу П.Б. Струве в 1895 году народник опубликовал в «Русском богатстве» две статьи под общим названием

¹ Новая философская энциклопедия / Электронная библиотека института философии РАН. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH44341b13953d03cc43a844?p.s=TextQuery>.

«Апология власти денег как признак времени», направленных на опровержение выводов «легального марксиста»¹.

В основе полемики П.Б. Струве и Н.Ф. Даниельсона лежат расхождения исследователей по ряду ключевых для экономического развития России пореформенного периода вопросов: причины обнищания крестьянства и сокращения народного потребления, пути экономического развития России и, в связи с этим, собственно отношение к капитализму.

Логика доказательств Н.Ф. Даниельсона строится на основании выявления негативных последствий капитализма для нашей страны и, прежде всего, для крестьянской части ее населения, главными в числе которых исследователь называл обнищание крестьян и сокращение народного потребления². Основной причиной этих явлений Н.Ф. Даниельсон считал отделение обрабатывающей промышленности от земледелия, то есть капитализацию домашних промыслов и увеличение вследствие этого производительности земледельческого труда³. Казалось бы, налицо противоречие: увеличение производительности приводит к сокращению потребления и обнищанию. Однако в работах Н.Ф. Даниельсона это противоречие разрешается достаточно просто: рост производительности в земледелии привел к избытку сельскохозяйственной продукции на рынке, поэтому ее товарная стоимость снизилась, соответственно сократился и доход земледельцев, к тому же в результате стремления к увеличению урожайности происходило истощение почвы, что естественным образом влекло за собой неурожаи и, следовательно, голод⁴.

По мнению П.Б. Струве, данные выводы исследователя «не выдерживают никакой критики», поскольку увеличение производительности труда не может привести к удешевлению его продукции. Согласно концепции легального

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Апология власти денег как признак времени // Русское богатство, 1895. № 1. Отд. 2. С. 155-185; То же. № 2. Отд. 2. С. 1-34.

² Там же. С. 155; Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб., 1893. С. 322-323; Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Условия развития внутреннего рынка для продуктов крупной промышленности // Русское богатство. 1899. № 4. С. 154; Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Чем объяснить рост наших государственных доходов // Новое слово. 1896. № 5. С. 85.

³ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб. 1893. С. 316. То же // Слово. 1880. № 10. С. 77-142.

⁴ Там же. С. 322; Там же.

марксиста, главная причина обнищания крестьян и сокращения народного потребления как раз противоположна положениям Н.Ф. Даниельсона и заключается в низкой производительности крестьянского труда вследствие его технической нерациональности. Как отмечал П.Б. Струве, играет свою роль здесь также избыток земледельческого населения, на всю массу которого просто не хватает земледельческой продукции¹. Поэтому, по его мнению, производительность земледельческого труда в России должна повышаться².

Ложный характер выводов Н.Ф. Даниельсона П.Б. Струве объяснял тем, что народник в своей концепции подменяет понятие «производительность» понятием «интенсивность». Ссылаясь на теорию К. Маркса, исследователь отмечал, что под производительностью труда следует понимать количество продукта, произведенного в единицу времени, интенсивность же - это количество человеческого труда, затраченного на производство этого продукта. С точки зрения данного подхода, земледельческая продукция, если прилагаемый к ней человеческий труд достаточно интенсивен, не может дешеветь. Н.Ф. Даниельсон же, как указывал его критик, под увеличением интенсивности труда имеет в виду только техническое усовершенствование производства, что действительно ведет к понижению ценности и, следовательно, стоимости продукта, так как на его производство тратится меньше человеческого труда³.

Однако, с выводом П.Б. Струве о том, что Н.Ф. Даниельсон не до конца понимал разницу между понятиями «интенсивность» и «производительность», нельзя полностью согласиться. В одном случае Н.Ф. Даниельсон действительно подменял понятие «интенсивность» понятием «производительность»: когда имел в виду промышленное производство, и интенсивность определяет как применение техники⁴. Но в другом случае под интенсивностью он понимал количество затраченного на производство именно человеческого (ручного) труда и совершенно логично говорил о том, что чем больше такого труда прилагается к

¹ Струве П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб. 1894. С. 238.

² Там же. С. 211.

³ Там же. С. 206-211.

⁴ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб. 1893. С. 206.

производству продукта, тем он дороже (особенно это характерно для производства продукта, не рассчитанного на широкое потребление, к примеру, предметов роскоши)¹. Кроме того, необходимо отметить, что, говоря об интенсификации производства, не удешевляющей его продукцию, Н.Ф. Даниельсон имел в виду производство промышленное, а П.Б. Струве, критикуя его концепцию, говорил об аграрном производстве и, соответственно, земледельческом труде.

В этом смысле не совсем ясно, что именно легальный марксист понимал под земледельческим трудом: собственно земледелие или, кроме этого, скотоводство. Такое непонимание возникает в связи с тем, что для примера увеличения дохода американских фермеров за счет повышения интенсивности их труда он приводит именно разведение скота². Для этой сферы деятельности действительно необходима затрата большего количества человеческого труда, чем на выращивание, к примеру, пшеницы, но скотоводство – это все-таки не земледелие, а совершенно другая отрасль аграрного сектора, к производству в которой проблематично применить машинный труд и за счет этого удешевить его. Поэтому в данном случае логика критики П.Б. Струве концепции Н.Ф. Даниельсона не совсем ясна и не так основательна, как стремился показать ее сам «легальный марксист».

Главной причиной, приведшей к необходимости увеличения производительности земледельческого труда, Н.Ф. Даниельсон, как уже отмечалось ранее, считал капитализацию домашних промыслов, которая, по его мнению, произошла под влиянием активного развития в России фабричного производства, главным образом, при обработке текстильных материалов, удешевившего продукцию и сделавшего домашнее ее производство

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб. 1893. С. 206.

² Струве П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб. 1894. С. 210.

нерентабельным, а вследствие отсутствия средств производства (волокнистых материалов), перешедших в руки фабрикантов, и вовсе невозможным¹.

В противоположность мнению Н.Ф. Даниельсона, П.Б. Струве утверждал, что уменьшение крестьянского производства текстильной продукции привело к увеличению ее фабричного производства, а не наоборот². Причинами такого уменьшения исследователь называл, во-первых, потребность в продуктах питания и расширение, вследствие этого, площадей под их производство; во-вторых, развитие торговли; а так как наиболее доходным продуктом рынка в тот период являлся хлеб, то приоритет в аграрном производстве естественным образом отдавался зерну, а не сырью для изготовления текстиля³.

Из данного положения логично следует вывод П.Б. Струве о том, что увеличение производительности земледельческого труда в России – необходимое условие экономического развития страны. Причем процесс этот должен происходить во всех сферах народного хозяйства, в том числе и в обрабатывающей промышленности. В этой связи капитализация промыслов – необходимый для роста благосостояния страны процесс, который П.Б. Струве называл формулой экономического развития России, в том числе и по той причине, что одним из важнейших его следствий, по мнению исследователя, станет развитие внутреннего рынка⁴. Данный вывод в корне противоречит концепции Н.Ф. Даниельсона, считавшего, что отделение обрабатывающей промышленности от земледелия и интенсификация земледельческого производства, приводя к снижению покупательной способности населения, вызывает сокращение внутреннего рынка и необходимость поиска рынков внешних⁵.

П.Б. Струве же в связи с этим отмечал, что при развитии в стране капиталистического производства нужда во внешних рынках возникнуть не

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб. 1893. С. 305-321.

² Струве П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб. 1894. С. 227.

³ Там же. С. 228.

⁴ Там же. С. 210-211.

⁵ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб. 1893. С. 202-205.

может. Объяснял этот факт исследователь тем, что с развитием капитализма вытесняется натуральное хозяйство, а потребности населения в его продуктах не только растут, но и преобразовываются. По этой причине происходит развитие новых отраслей промышленности. Вместе с тем производственный прогресс земледелия увеличивает благосостояние населения и его покупательную способность, следовательно, происходит развитие внутреннего рынка¹.

Таким образом, выводы П.Б. Струве относительно последствий увеличения производительности земледельческого труда и отделения обрабатывающей промышленности от земледелия действительно в корне противоречат положениям концепции Н.Ф. Даниельсона. Причиной таких расхождений легальный марксист считал одну из основных, по его мнению, ошибок народника, заключающуюся в том, что Н.Ф. Даниельсон в своей концепции исследовал российское крестьянство как единое целое, не учитывая характерную для того периода дифференциацию в его среде. По мнению П.Б. Струве, о крестьянстве пореформенного периода нельзя говорить как о едином целом, так как в результате распространения товарного производства произошла его резкая дифференциация².

В данном случае критика П.Б. Струве не лишена оснований. Н.Ф. Даниельсон в своих работах действительно говорил о крестьянстве в целом, не принимая во внимание его дифференциацию, характерную для пореформенного периода. Здесь речь идет, прежде всего, об имущественной дифференциации крестьянства, что действительно нельзя не учитывать при анализе экономической ситуации в стране. В этих обстоятельствах П.Б. Струве был прав, когда отмечал, что в период активного развития капиталистических отношений в России не могло происходить обнищание всего ее крестьянского населения: наиболее обеспеченная его часть, имеющая достаточно земли и рабочего скота, при увеличении интенсивности и производительности земледельческого труда и капитализации промыслов не только не теряла доход, но и увеличивала свое благосостояние, поскольку становилась активным участником рыночных

¹ Струве П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб. 1894. С. 256, 272.

² Там же. С. 245.

отношений. Таким образом, согласно концепции легального марксиста, увеличение производительности земледельческого труда и развитие товарного производства представляют собой путь к росту благосостояния зажиточного крестьянства. Обнищание же остальной его части, по мнению П.Б. Струве, это необходимое условие развития капитализма, поскольку именно эти крестьяне пополняют ряды промышленных рабочих¹.

В этой связи достаточно логичной выглядит и критика П.Б. Струве положения концепции Н.Ф. Даниельсона о том, что главными результатами развития капитализма в форме расширения запашек, строительства железных дорог, развития торговли являются сокращение народного потребления, застой хлебного производства и, в конечном итоге, хозяйственный кризис². По мнению легального марксиста, данные выводы народника основаны на не заслуживающих доверия цифрах, поскольку для анализа взяты статистические данные всего за 8 лет, что отмечал в соответствующем разделе своей работы и сам Н.Ф. Даниельсон³. К тому же, в противовес положениям концепции народника П.Б. Струве указывал на факт того, что застой производства при расширении запашек и железнодорожного строительства маловероятен⁴. Кризис в этом случае представляет собой результат не капиталистического развития, а технической нерациональности земледельческого хозяйства⁵. Следовательно, для улучшения благосостояния крестьянства, да и в целом повышения уровня экономического развития страны, необходимо применение в хозяйстве новейших для того времени достижений науки и техники. Об этом же в своих работах говорил и Н.Ф. Даниельсон. Однако П.Б. Струве при критике концепции Н.Ф. Даниельсона

¹ Струве П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб. 1894. С. 214.

² Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Апология власти денег как признак времени // Русское богатство. 1895. № 1. Отд. 2. С. 155; Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб., 1893. 315-323; Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Условия развития внутреннего рынка для продуктов крупной промышленности // Русское богатство. 1899. № 4. С. 154; Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Чем объяснить рост наших государственных доходов // Новое слово. 1896. № 5. С. 85; Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Наше общественное пробуждение с социально-экономической точки зрения. Беглые заметки // Русское богатство. 1905. № 6. С. 62.

³ Струве П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб. 1894. С. 213.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 224-225.

наличие у него данного тезиса не заметил, а возможно попросту проигнорировал для придания большей убедительности своим выводам¹.

С другой стороны, исходя из смысла концепции Н.Ф. Даниельсона, не вполне ясна необходимость применения в земледелии научных и технических достижений. Согласно теории народника, оптимальным путем экономического развития России является отказ от капитализма, как чужеродного для экономики России элемента, и возвращение к традиционным для нашей страны основам развития, под которыми он понимал следование принципу тесной связи средств производства с непосредственным производителем, развитие формы промышленности, основанной на владении крестьянством орудиями производства, и сохранение крестьянской общины как хозяйственной единицы. По мнению Н.Ф. Даниельсона, только организация производства, как земледельческого, так и промышленного, на основании таких принципов позволит обеспечить благосостояние всего населения, поскольку в таком случае оно будет направлено на непосредственное удовлетворение потребностей производителя, а не на развитие рынка². В конечном итоге, народник констатировал необходимость для нашей страны альтернативного пути «хозяйственного развития, а не того, которым шла и идет Западная Европа»³.

Таким образом, в концепции народника, по справедливому замечанию П.Б. Струве, речь идет о сохранении и развитии в России натурального хозяйства. В связи с этим легальный марксист логично отмечал бессмысленность при такой форме организации производства необходимости его расширения путем применения достижений науки и техники⁴. К тому же, согласно теории П.Б. Струве, сохранение в стране натурального хозяйства при сложившихся в пореформенный период экономических условиях было невозможно, поскольку оно достаточно активно вытеснялось хозяйством денежным: в это время

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб. 1893. С. 322-323, 346.

² Там же. С. 322-346; Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Нечто об условиях нашего хозяйственного развития // Русское богатство. 1894. № 6. С. 86.

³ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Апология власти денег как признак времени // Русское богатство, 1895. № 2. Отд. 2. С. 34.

⁴ Струве П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб. 1894. С. 223.

крестьянство уже всецело находилось под властью рынка и, чтобы не утратить свою экономическую самостоятельность, должно было быть товарным производителем¹.

В этой ситуации легальный марксист отмечал также губительный для крестьянства характер предлагаемого Н.Ф. Даниельсоном сохранения общины как хозяйственной единицы. Обосновывал это П.Б. Струве тем, что на почве общины не может развиваться народное благосостояние, поскольку в ее рамках происходит сдерживание производственного прогресса крестьянского хозяйства, что обуславливает отсутствие экономического роста, а это, в свою очередь, противоречит неизбежному процессу капиталистического развития, происходящему в России². В связи с этим П.Б. Струве указывал на ошибочный характер положения концепции Н.Ф. Даниельсона о чужеродном характере капитализма для российской экономики и отмечал, что оно подкреплено только соображениями исследователя, а не предлагаемыми им статистическими данными³.

Легальный марксист вообще ставил в укор народнику недостоверность применяемых им источников, особенно правительственной (губернаторской) статистики⁴. Сам П.Б. Струве в качестве основного источника для анализа сельскохозяйственного развития России пореформенного периода использовал данные земской статистики, по его мнению, более объективной и точной. Однако следует отметить, что в данном случае критика П.Б. Струве также недостаточно обоснована, поскольку оба эти типа статистических источников не отличались достаточной объективностью и полнотой сведений⁵, о чем свидетельствуют даже сами авторы сборников статистических сведений, отмечая «неудовлетворительность материалов, доходящую иной раз ...до таких пределов фиктивности, что статистические выводы... становятся абсурдными...»⁶.

¹ Струве П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб. 1894. С. 201-223.

² Там же. С. 279-281.

³ Там же. С. 246.

⁴ Там же. С. 213.

⁵ История российской государственной статистики: 1811-2011 / Росстат. М. 2013. С. 57, 61-62.

⁶ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный. Т. 1. М. 1877. С. 2; См. также: Сведения о международной хлебной торговле // Временник Центрального статистического комитета

Особые возражения П.Б. Струве в теории Н.Ф. Даниельсона о чужеродном характере капитализма для России вызвало положение о возможности после крестьянской реформы 1861 г. выбора правительством страны пути развития между капитализмом и натуральным хозяйством и необходимости развития последнего¹. По мнению легального марксиста, такой выбор был попросту невозможен, поскольку государство не может организовать производство на почве, совершенно для этого не подготовленной. Капитализм же – результат исторического процесса, его развитие не зависит от политики государства². Как отмечал П.Б. Струве, в современных для 70-80-х годов XIX века экономических условиях, таких как развитие парового транспорта и, установившемуся благодаря ему, господству товарного производства, Россия должна была развивать у себя промышленный капитализм. В противном случае она оказалась бы отброшенной на несколько десятилетий назад и не только не сократила бы экономическое отставание от западных стран, но и во много раз увеличила его³. Сходные тезисы, хотя и чуть позже, высказал другой представитель легального марксизма М.И. Туган-Барановский, в своей работе «Русская фабрика в прошлом и настоящем» утверждавший, что «факт развития в России капиталистического хозяйства кажется настолько естественным, что он почти не требует объяснения»⁴.

Однако здесь необходимо оговориться, что Н.Ф. Даниельсон все же был прав, когда обозначал важность для экономического развития страны протекционистской политики правительства, направленной на поддержание капитализма⁵, по сути указывая на факт насаждения данного строя сверху.

На этот факт обращают внимание в своих работах и некоторые современные исследователи, отмечая в частности, что специфика России заключается в

Министерства внутренних дел. 1889. № 5. С. 3; Цены на пшеницу, рожь, овес и ячмень в Европейской России в 1881-1887 годах, по местным сведениям // Временник центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. 1888. № 3. С. I-II и т.д.

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб. 1893. С. 1-3.

² Струве П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб. 1894. С. 277-278.

³ Там же. С. 201-245, 279.

⁴ Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. М. 1938. С. 309.

⁵ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб. 1893. С. 330.

силовом навязывании модернизации со стороны правительственного режима, причем не всегда удачном. Хотя, с другой стороны, в наше время те же историки указывают и на ситуацию сформированности в пореформенный период условий для капиталистического развития страны¹.

Таким образом, критика П.Б. Струве положений концепции Н.Ф. Даниельсона относительно капиталистического развития страны периода 1870-1880-х годов выглядит достаточно убедительной и обоснованной, хотя и не во всех аспектах. Здесь необходимо отметить, что, в сущности, исследователи говорили о двух сторонах одного и того же процесса капитализации, только Н.Ф. Даниельсон уделял внимание преимущественно его негативной стороне, связанной с ухудшением экономического положения крестьянства. П.Б. Струве же видел, главным образом, позитивные аспекты данного процесса, связанные с развитием промышленности и ростом производительности в сельском хозяйстве. При этом оба исследователя были склонны к преувеличениям при аргументации своей точки зрения, стараясь любыми средствами доказать ее правомерность и ошибочность взглядов оппонента. Стоя на разных идеологических позициях, они, естественно, пришли к различным выводам относительно дальнейшего пути экономического развития страны, и хотя концепция Н.Ф. Даниельсона оригинальна и на первый взгляд представляется достаточно логичной и обоснованной, выводы П.Б. Струве все же более реалистичны, поскольку в отличие от народника, он учитывал большее количество факторов аграрного и промышленного положения в России последних десятилетий XIX века, принимая во внимание к тому же необходимость ее международного признания.

В полемике Н.Ф. Даниельсона и легальных марксистов было и другое направление, связанное с их разным пониманием теории марксизма. Тематика их дискуссий в этом случае сводилась в основном к рассуждениям об экономическом развитии России и пониманию, в связи с этим, теории К. Маркса.

¹ Опыт российских модернизаций. XVIII-XX века. М. 2000. С. 53, 56-60.

Легальных марксистов Н.Ф. Даниельсон называл «критическими» и неправовыми¹. По его мнению, их понимание теории К. Маркса имеет мало общего с истиной. В связи с этим в своих статьях народник подробно анализировал критические замечания в отношении основных экономических положений марксизма со стороны П.Б. Струве², а затем и М.И. Туган-Барановского³ и последовательно их разбивал. Основное содержание критики со стороны Н.Ф. Даниельсона содержится в двух его статьях «Теория трудовой стоимости и некоторые из её критиков», вышедших во втором и третьем номерах журнала «Русское богатство» за 1902 год.

Осуждая легальных марксистов, к примеру, за включение в теорию меновой стоимости субъективных факторов, что не соответствует изначальным теоретическим построениям К. Маркса⁴, в итоге Н.Ф. Даниельсон пришел к ироничному заключению о том, что «Маркс совершенно не оправдал ожиданий наших «марксистов»⁵. Их критика теории автора «Капитала», с его точки зрения, «основывается не столько на недостатках и противоречиях этого учения, сколько на недостатке понимания как самого учения, так и методологических и научных требований со стороны критикующих его учение «марксистов»⁶.

Особые возмущения Н.Ф. Даниельсона вызвала критика К. Маркса со стороны А.С. Изгоева, который в своей работе обвинил автора «Капитала» в сознательном отказе от своей собственной теории в угоду убеждениям народников. Идея эта возникла у автора в связи со знаменитым письмом К. Маркса в редакцию журнала «Отечественные записки», в котором он констатировал возможность для России в определенных условиях некапиталистического пути развития⁷.

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Теория трудовой стоимости и некоторые из её критиков // Русское богатство. СПб. 1902. № 2. С. 52.

² Там же; Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Апология власти денег как признак времени // Русское богатство, 1895. № 1. Отд. 2. С. 155-185; То же. № 2. Отд. 2, с. 1-34.

³ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Теория трудовой стоимости // Русское богатство. 1902. № 3. С. 31-56.

⁴ Там же. С. 56-65.

⁵ Там же. С. 56.

⁶ Там же. С. 65.

⁷ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М. 2010. С. 178.

Защищая К. Маркса, Н.Ф. Даниельсон на это замечал, что сам критик является «доктринером-начетчиком», неверно толкующим тезисы и логику К. Маркса и только поэтому обвиняющим его в недобросовестности¹. А.С. Изгоев, как отмечал народник, прочел письмо К. Маркса невнимательно, да и с его теорией знаком был весьма поверхностно, в этой связи он не понимает того, что «законы какого-либо явления определяются совокупностью предшествующих, а также сопутствующих ему явлений в той же области», а напротив, руководствуется обратной логикой². Это и приводит его к неверному толкованию логики автора «Капитала», заключающейся в том, что «совокупность условий общественно-хозяйственной жизни России после 1861-го года была отлична от совокупности тех экономических условий, при которых происходило хозяйственное развитие, например, Англии»³ и поэтому Россия в тех условиях имела возможность пойти по собственному, а не западному капиталистическому пути развития. Следовательно, никакого противоречия в теоретических построениях К. Маркса нет, легальные марксисты, в данном случае в лице А.С. Изгоева, попросту неверно их трактуют.

Н.Ф. Даниельсон в своих полемических статьях, следовательно, не только отстаивал свою точку зрения на экономическое развитие пореформенной России и варианты ее дальнейшего развития, но и отмечал неправильную интерпретацию сущности марксизма его легальными сторонниками в России.

2.2. Полемика Н.Ф. Даниельсона с В.И. Лениным и Г.В. Плехановым о путях эволюции пореформенной экономики России

Основными оппонентами народников в дискуссии о путях развития пореформенной России, помимо легальных марксистов, являлись также русские марксисты. Первым – 1880-е годы – от их лица выступил Г.В. Плеханов.

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Добросовестный критик // Русское богатство. 1908. № 11. С. 87-88.

² Там же. С. 87.

³ Там же.

На тот момент наиболее значимым исследованием, представлявшим основные положения народнического варианта экономического состояния и дальнейшего развития страны, являлась вышедшая в 1882 году работа В.П. Воронцова «Судьбы капитализма в России». В ней народник-экономист обосновал один из основных тезисов народничества о том, что «в России нет почвы для развития капитализма, и потому все усилия насадить его у нас пропадут даром»¹. В бесперспективности развития капиталистических отношений в нашей стране В.П. Воронцов был убежден по нескольким причинам. Первая из них – климатические условия, которые «принадлежат к числу обстоятельств, удорожающих производство»². Во-вторых, «плохое качество и дороговизна наших железных дорог и неустройство других путей сообщения», что существенно удорожает перевозки и в последствие приводит к дороговизне продуктов русского капиталистического производства³. Кроме того, с точки зрения В.П. Воронцова, развитие капиталистических отношений в российской промышленности затрудняет отсутствие внешнего рынка и ограниченность рынка внутреннего, что существенно затормаживает развитие конкуренции⁴. В этой связи зарождающаяся в России капиталистическая промышленность, даже несмотря на покровительственную политику правительства, быстро приходит в упадок⁵.

Сходным образом характеризовал В.П. Воронцов и ситуацию в сельском хозяйстве, отмечая, что «ничто не позволяет... сказать, что сельскохозяйственная культура прочно вступила в капиталистическую фазу своего развития. Там, где предпринимаются какие-нибудь улучшения, они почти не касаются обработки земли, не направлены на увеличение ее производительности, а напротив исключительно на операции уже над выросшим хлебом; отсюда преобладание новых жатвенных и молотильных орудий, но не плугов, не удобрений»⁶.

¹ Воронцов В.П. (В.В.) Судьбы капитализма в России. СПб. 1882. С. 284.

² Там же. С. 42.

³ Там же. С. 44-45.

⁴ Там же. С. 63.

⁵ Там же. С. 117, 284, 270-275.

⁶ Там же. С. 133

В связи с этим народник констатировал, что «в России не существуют элементарнейшие условия для развития капиталистического производства... Дело капитализма в России и борьба его с западноевропейским – дело окончательно проигранное»¹.

В противовес народникам в 1883 году Г.В. Плеханов выпустил брошюру «Социализм и политическая борьба», в которой, по сути, высмеял идею почвенников о самобытности экономических отношений России и их отличия от Западной Европы, не без иронии замечая, что, с точки зрения народников, россияне отождествляются с избранным народом, идущим «самобытным путем к своему спасению»². Отсталость же страны от Запада в плане капиталистического развития Г.В. Плеханов объяснял не отсутствием в ней соответствующих условий, а тем, что пореформенная Россия пока еще находится на стадии капиталистического накопления, а не капиталистического производства³.

Далее в вышедшей в 1885 году работе «Наши разногласия» Г.В. Плеханов опроверг и тезис народников об упадке в нашей стране капиталистического производства, отмечая со ссылками на данные статистики его рост* и даже то, что некоторые отрасли российской промышленности, к примеру, сахарная, находятся на одном с западноевропейским уровне развития⁴.

Затронул в этом труде марксист и вопрос о рынках, замечая: «...ошибочно было бы думать, что страны, ранее других выступившие на путь капитализма, имеют или могут навсегда сохранить монополию наиболее дешевого провоза, наименее дорогого производства и наилучшего качества товаров... Ничто не мешает появлению на рынке новых конкурентов...»⁵.

¹ Воронцов В.П. (В.В.) Судьбы капитализма в России. СПб. 1882. С. 45-46.

² Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба. СПб. 1906. С. 21.

³ Там же. С. 20.

* Интересно отметить, что некоторые статистические данные в этом случае нельзя оценить однозначно, к примеру, согласно «Указателю фабрик и заводов Европейского России и Царства Польского» количество промышленных предприятий в России первой половины 1880-х гг. однозначно возрастало, однако сумма их производств и число рабочих из года в год колебалось от большего к меньшему и наоборот (см. Указатель фабрик и заводов Европейского России и Царства Польского. СПб. 1887. С. IV-V).

⁴ Плеханов Г.В. Наши разногласия. М. 1956. С. 246-248.

⁵ Там же. С. 250.

Критически относился Г.В. Плеханов и к одной из важнейших идей народников о необходимости сохранения в России общины. Согласно его рассуждениям, это невозможно само по себе, поскольку в пореформенной общине под влиянием капитализма активно идут процессы экономической и социальной дифференциации, что свидетельствует о ее разрушении¹.

В итоге марксист пришел к диаметрально противоположному народникам выводу, утверждая: «за капитализмом вся динамика нашей общественной жизни, все те силы, которые развиваются при движении социального механизма и, в свою очередь, определяют направление и скорость его движения»².

Н.Ф. Даниельсон оппонентом Г.В. Плеханова стал в 1895 году, когда марксист под псевдонимом Н. Бельтов опубликовал работу «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Основным предметом их полемики, разумеется, был вопрос о путях дальнейшего развития России, однако основное внимание авторов занимал его аспект, связанный непосредственно с возможностью выбора этого пути и, как следствие, отказа от капитализма.

Как утверждал в своей работе Г.В. Плеханов, «нет данных, позволяющих надеяться, что Россия скоро покинет путь капиталистического развития, на который она вступила после 1861 года»³. Автор нещадно, хотя и снова не без иронии, критиковал народников – авторов противоположного мнения, открыто называя их сказочниками⁴.

Ответом на работу Г.В. Плеханова стала статья Н.Ф. Даниельсона «Что же значит «экономическая необходимость»?». В ней народник старался объяснить необходимость учета влияния конкретных экономических условий в стране на общие законы ее развития, другими словами, доказать, что при существовавшей в пореформенной России ситуации для нее было возможно и даже необходимо отказаться от капиталистического пути.

¹ Плеханов Г.В. Наши разногласия. М. 1956. С. 255-268.

² Там же. С. 288.

³ Плеханов Г.В. (Н. Бельтов). К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. М. 1949. С. 261

⁴ Там же. С. 262.

Обосновывая свою точку зрения, Н.Ф. Даниельсон ссылаясь на противоречие, содержащееся, по его мнению, в теоретических построениях самого Г.В. Плеханова, который в своей работе, с одной стороны, «говорит совершенно справедливо»¹ о том, что «человеческий разум может восторжествовать над слепой необходимостью, только познав её собственные, внутренние законы...»², с другой же, – утверждает невозможность для России отхода от капиталистического пути развития. С точки зрения народника, из этого следует, что Г.В. Плеханов, хотя и утверждая такую необходимость для подтверждения своих выводов, не проводил анализ социально-экономических условий пореформенной России, указавший бы ему на то, что в стране отсутствуют какие-либо прогрессивные результаты развития капитализма, а, напротив, наблюдается экономический упадок, свидетельством которого является стремительное обеднение населения³. Это и привело Н.Ф. Даниельсона к заключению о том, что законы экономического развития находятся в непосредственной связи с конкретными условиями в стране, следовательно, если капитализм приводит к негативным последствиям, необходимо не слепо и дальше подчиняться его закону, а от него отказаться⁴. Важно заметить, что в этом случае логика Н.Ф. Даниельсона, в целом, вполне соотносится с идеями К. Маркса, который также отмечал: «...события, поразительно аналогичные, но происходящие в различной исторической обстановке, приводят к совершенно разным результатам»⁵, этим подтверждая свое замечание о том, что Россия не сможет стать капиталистической страной, «...не превратив предварительно значительной части своих крестьян в пролетариев»⁶. Как следует из теоретических построений народника, в пореформенной России этого как раз и не происходит: крестьяне здесь не становятся наемными рабочими, а попросту

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Что же значит «экономическая необходимость»? // Русское богатство. 1895. № 3. С. 47.

² Плеханов Г.В. (Н. Бельтов). К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. М., 1949. С. 239.

³ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Что же значит «экономическая необходимость»? // Русское богатство. 1895. № 3. С. 46-47, 55-58.

⁴ Там же. С. 46-58.

⁵ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М. 2010. С. 180.

⁶ Там же. С. 179.

нищают, что свидетельствует об отсутствии условий для дальнейшего развития капитализма.

Таким образом, в дискуссии о судьбах капитализма в России Н.Ф. Даниельсон стал серьезным оппонентом марксистов, несмотря на незначительное количество полемических статей. В своих работах он старался обосновать отдельные аспекты народнической теории некапиталистического развития страны, основываясь на идеях К. Маркса.

Наиболее серьезной критике от лица российских марксистов концепция Н.Ф. Даниельсона в то же время подверглась не непосредственно в рамках этой дискуссии, а в работах В.И. Ленина.

Являясь довольно обстоятельным критиком, лидер русских социал-демократов подверг работы Н.Ф. Даниельсона тщательному анализу, подтверждением чего служит факт наличия в трудах В.И. Ленина, посвященных развитию капитализма в России, огромного количества ссылок на работы экономиста и подробных комментариев, опровергающих ряд основных положений его концепции.

В целом, основные расхождения во взглядах исследователей можно свести к двум большим вопросам, касающимся экономической ситуации в пореформенной России: влияние капитализма на экономическое положение крестьянства и пути развития России.

Первый тезис концепции Н.Ф. Даниельсона, подвергшийся критике В.И. Ленина, заключается в том, что капитализм по мере своего развития сокращает собственный внутренний рынок, поскольку капитализация промыслов и интенсификация вследствие этого земледельческого производства ведут к разорению крестьянства¹. На данное утверждение народника у социал-демократа нашелся целый ряд контраргументов.

¹Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 339.

Как отмечал В.И. Ленин, данные рассуждения народника ошибочны и объясняются романтическими предрассудками¹. Капитализм, по его мнению, не разоряет, а разлагает крестьянство на сельскую буржуазию и пролетариат. У каждого из этих слоев растет и развивается товарное хозяйство: пролетариат вынужден продавать свой свободный труд, а буржуазия поднимает технику своего хозяйства, применяя машины, удобрения и т.д. У обоих слоев, следовательно, происходит накопление денег, параллельно с чем, развиваются и потребности в разнообразной товарной продукции. Процесс разложения крестьянства, таким образом, не сокращает внутренний рынок, а создает его². Игрет роль в этом процессе, согласно мнению социал-демократа, и развитие капиталистической промышленности, под влиянием которого происходит перемещение населения от земледелия в промышленные центры, также способствующее росту торгового и капиталистического земледелия, а значит и рыночных отношений³.

Однако, как следует из рассуждений Н.Ф. Даниельсона, развитие товарного производства и увеличение в связи с этим земледельческого продукта «не может служить к поднятию народного благосостояния»⁴. Народник объяснял данный вывод следующим образом: рост производительности в земледелии приводит к избытку сельскохозяйственной продукции на рынке, поэтому ее товарная стоимость снижается, соответственно падает и доход земледельцев⁵. К примеру, если производительность труда увеличится вдвое, то соответственно сократится стоимость произведенного продукта.

По мнению В.И. Ленина, ошибочно не само данное утверждение, неверно понимание народником особенностей способа увеличения производительности. Н.Ф. Даниельсон, несмотря на неприятие капиталистического строя, признает необходимость технического усовершенствования сельского хозяйства. Однако,

¹ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Собрание сочинений. Т. 3. М. 1924. С. 17.

² Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве // Собрание сочинений. Т. 2. М. 1924.. С. 150.

³ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Собрание сочинений. Т. 3. М. 1924. С. 16.

⁴ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 266.

⁵ Там же. С. 322. То же // Слово. 1880. № 10. С. 77-142.

как заметил его критик, он «не учитывает тот факт, что капитализм развил употребление машин в земледелии»¹. Это означает, что в экономических условиях 1870-1880-х гг. технически усовершенствовать хозяйство могли «только сельские предприниматели», остальное же земледельческое население за счет этого разорялось и пополняло ряды пролетариата. В этой связи повышение производительности земледельческого труда происходило постепенно, невысокими темпами. Как отмечал В.И. Ленин, для того, чтобы она увеличилась вдвое, необходимо развитие промышленности. К тому же, это означало бы переход всего сельского хозяйства в руки капиталистов и гигантский рост неземледельческого населения. По мнению социал-демократа, ошибка Н.Ф. Даниельсона в данном случае заключается в том, что он «перепрыгивает через те последовательные шаги, которые необходимы при развитии капитализма, перепрыгивает через тот сложный комплекс общественно-хозяйственных преобразований, который необходимо сопровождает развитие капитализма»². В их числе В.И. Ленин называл образование класса пролетариата, который как раз и формируется из разорившегося крестьянства. С точки зрения социал-демократа, таким образом, процесс разорения необходим для экономики страны, поскольку способствует развитию промышленного сектора, обуславливающего рост торгового и капиталистического земледелия³.

Кроме того, согласно взглядам В.И. Ленина, «страх» народника перед увеличением производительности сельскохозяйственного труда объясняется также и тем, что Н.Ф. Даниельсон «резко отличает капиталистическую эволюцию земледелия в капиталистическом обществе от эволюции обрабатывающей промышленности: для последней он признает прогрессивную работу капитализма, обобществление труда, а для первой не признает. Поэтому для обрабатывающей промышленности он «не боится» увеличения производительности труда, а для земледелия «боится», хотя общественно-

¹ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Собрание сочинений. Т. 3. М. 1924. С. 181.

² Там же. С. 182.

³ Там же. С. 16.

экономическая сторона дела и отражение этого процесса на разных классах общества совершенно одинаковы в обоих случаях¹.

Следовательно, исходя из выводов социал-демократа, нельзя констатировать абсолютно негативного влияния капитализации домашних промыслов на экономическое положение крестьянства.

В отличие от Н.Ф. Даниельсона, В.И. Ленин не видел отрицательного значения этого процесса и для земледелия. Народник отмечал, что отделение промышленности от земледелия заставляет крестьян забрасывать землю, в связи с большей выгодностью промышленной занятости². Социал-демократ же, со ссылкой на К. Маркса, на это замечал, что «окончательного отделения промышленности от земледелия в России в пореформенный период еще не произошло, поскольку произвести его может только крупная машинная индустрия»³. Кроме того, согласно мнению В.И. Ленина, данный процесс «идет в связи с разложением крестьянства и различными путями на обоих полюсах деревни: зажиточное меньшинство заводит промышленные заведения, расширяет их, улучшает земледелие, нанимает для земледелия батраков, посвящает промыслу все большую часть года и находит более удобным отделить промышленное предприятие от земледелия. На другом полюсе деревни отделение промышленности от земледелия состоит в том, что крестьянская беднота разоряется и превращается в наемных рабочих, не выгодность промысла, а нужда и разорение заставляют бросить землю»⁴.

Таким образом, говоря о расхождениях исследователей относительно влияния капитализации промыслов на экономическое положение крестьянства, земледелие и, в конечном итоге, внутренний рынок, можно отметить, что связаны они главным образом с тем, что Н.Ф. Даниельсон не учитывал характерного для пореформенной деревни процесса крестьянской дифференциации по

¹ Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве // Собрание сочинений. Т. 2. М., 1924. С. 127-128.

² Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 317.

³ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Собрание сочинений. Т. 3. М. 1924. С. 436.

⁴ Там же. С. 305.

имущественному признаку, наличие которой подтверждается данными последующих, в том числе современных, исследователей, выделявших в общей массе крестьянского населения уже в 1870-е годы мелкое, среднее и зажиточное крестьянство¹. Немаловажно отметить, что на этот факт еще в 1870-е годы указывал в своих работах А.И. Васильчиков, по словам которого, «...из общей массы крестьян постепенно выделяются слабейшие хозяева и одинокие работники, приходящие в разорение..., между тем как другая часть сельских сословий более состоятельна...»². В связи с этим рассуждения и выводы В.И. Ленина представляются более реалистичными и логичными.

Другой аспект концепции народника, вызвавший несогласие социал-демократа, касается рассуждений о связи крестьянской аренды земли с достатком.

Как утверждал Н.Ф. Даниельсон, необходимость аренды возникала вследствие нехватки земли³. Этот тезис, по мнению исследователя, подтверждается данными земской статистики, согласно которым «при одинаковой наличности рабочего скота, чем меньше земли в наделе, тем больше этот недостаток приходится пополнять арендой»⁴.

Выводы В.И. Ленина относительно связи крестьянской аренды с достатком прямо противоположны. Он, ссылаясь на сведения той же статистики, заключал, что «чем зажиточнее крестьянство, тем больше оно арендует»⁵. И более того, согласно данным исследователя, в пореформенной деревне «зажиточное крестьянство оттесняет среднее»⁶. Следовательно, как отмечал В.И. Ленин, Н.Ф.

¹ Анфимов А.М. О мелком товарном производстве в сельском хозяйстве пореформенной России // История СССР. 1963. № 2. С. 147-149; Нифонтов А.С. Развитие сельского хозяйства в России в 60-70-х годах XIX века // Вопросы истории. 1967. № 6. С. 56; Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе: 1861-1880. М. 1978. С. 271; Тарасюк Д.А. Поземельная собственность пореформенной России. М. 1981. С. 88; Миронов Б.Н. «Сыт конь-богатырь, голоден – сирота»: питание, здоровье и рост населения в России второй половины XIX – начала XX века // Отечественная история. 2002. № 2. С. 37-38.

² Васильчиков А. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах: в 2 т. Т. 1. СПб. 1876. С. 547.

³ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб. 1893. С. 152.

⁴ Там же. С. 153-154.

⁵ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Собрание сочинений. Т. 3. М. 1924. С. 64.

⁶ Там же.

Даниельсон «отрицает существование предпринимательства в крестьянской аренде, перебивание ее богачами, ведущими торговые посевы»¹.

Исходя из этого, очевидно, что причина расхождения мнений исследователей вновь заключается в том, что Н.Ф. Даниельсон говорит о крестьянстве как о едином целом, не учитывая уже произошедшей на тот момент имущественной дифференциации в его среде и вторжения в общину товарного земледелия, ведение которого и обуславливает необходимость арендования даже при наличии достаточного количества земли.

В этом случае ошибка народника, по мнению В.И. Ленина, связана, главным образом, с неверным способом группировки крестьянских хозяйств по наделному признаку, в результате чего получаются усредненные данные, в экономическом и социальном плане уравнивающие различные группы крестьянства. По логике социал-демократа, даже при одинаковом количестве земли доход от ее обработки может существенно отличаться в зависимости от количества скота, наличия технических усовершенствований, удобрений, да и собственно возможности заниматься земледелием. Сам же Н.Ф. Даниельсон обращает внимание на то, что в результате неурожаев многие крестьяне вынуждены сдавать землю в аренду или даже закладывать, другие ее попросту забрасывают, становясь наемными рабочими². Однако при этом народник не учитывает наличия в деревне другого слоя крестьянства, пусть и не столь многочисленного, который арендует эту землю, нанимает разорившихся крестьян в качестве батраков, увеличивает производительность труда, поставляет на рынок продукты земледелия, другими словами, развивает капиталистическое (товарное) хозяйство. Таким образом, относительно связи крестьянской аренды с достатком выводы В.И. Ленина также видятся более обоснованными.

Подвергся критике В.И. Ленина и один из основных тезисов концепции Н.Ф. Даниельсона о регрессивном и случайном характере капитализма, о котором свидетельствует в частности негативное влияние данного строя на экономическое

¹ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Собрание сочинений. Т. 3. М. 1924. С. 66.

² Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 313-314.

положение крестьянства (о чем уже говорилось ранее). Однако несостоятельность капитализма, по мнению народника, проявилась, в том числе, и в сфере промышленного развития.

Во-первых, как отмечал Н.Ф. Даниельсон, в результате развития дешевого фабричного производства произошло сокращение домашней выработки, к примеру, текстильной продукции, что привело к развитию товарного хозяйства чуждого для традиционного уклада российского крестьянства, привыкшего удовлетворять потребности в неземледельческой продукции за счет собственного производства¹. В.И. Ленин же, не отрицая влияния развития фабрик на товарное производство, критиковал народника за то, что тот «пытается представить фабрику чем-то оторванным от крестьянства, случайно, извне нагрянувшим на него, тогда как на самом деле фабрика является только завершением развития товарной организации всего общественного, следовательно, и крестьянского хозяйства»². В такой критике со стороны социал-демократа имеется логика, ведь Н.Ф. Даниельсон действительно утверждал, что капитализм, а, следовательно, и фабричное производство стали для России случайным путем развития, поскольку правительство после Крымской войны сделало неправильный выбор в его пользу³. В то же время очевидно, что в стране во второй половине XIX в. уже сложились условия для промышленного развития, и домашние промыслы, таким образом, так или иначе все равно пришли бы в упадок.

Другим свидетельством регрессивного характера капитализма, согласно концепции Н.Ф. Даниельсона, является уменьшение числа фабрично-заводских рабочих более чем на 22%⁴. Основывается вывод исследователя на данных статистики и, по мнению В.И. Ленина, является более чем неточным, о чем, как отмечал социал-демократ, свидетельствуют следующие факты: во-первых, Н.Ф.

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб. 1893. С. 307-310.

² Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве // Собрание сочинений. Т. 2. М. 1924. С. 141.

³ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб. 1893. С. 2-3

⁴ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Нечто об условиях нашего хозяйственного развития // Русское богатство. 1894. № 6. С. 104.

Даниельсон для вычисления процента уменьшения сравнивает данные за 1865 и 1890 гг., т.е. за достаточно продолжительный временной промежуток, во-вторых, берет он эти данные из различных источников (за первый год – из «Военно-Статистического сборника», цифры которого значительно преувеличены, за второй – из «Указателя фабрик и заводов в России»)¹. Таким образом процент уменьшения численности рабочих за 25 лет оказывается у народника значительно преувеличенным. Утверждал Н.Ф. Даниельсон и то, что число фабрично-заводских рабочих возрастает медленнее, чем население². Этот тезис, согласно В.И. Ленину, также не имеет права на существование, поскольку и он получен путем неправильного способа расчетов, заключающегося в сравнении числа фабрично-заводских рабочих со всем населением. Такой, по выражению социал-демократа, «феноменальный прием» вычислений ни в коем случае не показывает истинного положения дел в промышленности; для получения правильных показателей роста фабрично-заводских рабочих необходимо рассматривать отношение их численности к числу занятых в других сферах хозяйства, что, собственно, и делал В.И. Ленин. Полученные в этом случае данные демонстрируют, что рост количества населения, работающего на промышленных предприятиях, является довольно значительным, что дало социал-демократу возможность с полным основанием говорить о происходящем в России пореформенного периода капиталистическом прогрессе³. Н.Ф. Даниельсон же, основываясь на данных своих расчетов, утверждал, что для страны в 1880-1890-е гг. было характерно замедление развития капитализма и роста фабричного населения в сравнении с 1865-1880 гг., и в итоге вновь констатировал факт характерного для капитализма сокращения внутреннего рынка⁴. Данное утверждение народника его критик назвал диким, отмечая, что, во-первых, «раз

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Нечто об условиях нашего хозяйственного развития // Русское богатство. 1894. № 6. С. 99-104; Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Собрание сочинений. Т. 3. М. 1924. С. 390-391.

² Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Нечто об условиях нашего хозяйственного развития // Русское богатство. 1894. № 6. С. 101-102.

³ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Собрание сочинений. Т. 3. М. 1924. С. 405-408.

⁴ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 114; Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Нечто об условиях нашего хозяйственного развития // Русское богатство. 1894. № 6. С. 101-102.

число фабрично-заводских рабочих растет быстрее населения, значит, население отвлекается от земледелия и внутренний рынок растет даже на предметы личного потребления (тем более на средства производства)»¹.

Во-вторых, «уменьшение нарастания» темпов развития, выражаемое в процентах, всегда должно происходить в капиталистической стране на известной ступени развития, ибо малые величины всегда быстрее возрастают в процентах, чем большие». К тому же, по мнению В.И. Ленина, необходимо учитывать факт стремления России догнать более развитые в капиталистическом отношении страны, о чем и свидетельствуют быстрые темпы развития в период 1860-1880-х гг., поэтому «брать процентные увеличения начального периода как норму для последующих неправильно»².

В-третьих, социал-демократ утверждал, что сравнением периодов 1860-1880-х и 1880-1890-х гг. факт уменьшения нарастания не доказывается, так как «развитие капиталистической промышленности идет циклически», а значит, «для сравнения различных периодов необходимо брать данные за целый ряд лет, чтобы отчетливо выделились годы особого процветания, подъема и годы упадка»³. В этой связи В.И. Ленин указывал также на ошибочное утверждение Н.Ф. Даниельсона о том, что «1880 г. был неурожайным, поэтому число рабочих, зарегистрированных в этом году, было меньше нормального»⁴. Принимая во внимание изложенные ранее факты, социал-демократ утверждал обратное. По его мнению, 1880 г. был «годом особого подъема», о чем свидетельствуют в частности данные «Указателя фабрик и заводов в России»⁵. Н.Ф. Даниельсон же в стремлении доказать свою теорию «не останавливается перед прямым извращением фактов»⁶.

В данном случае оценка В.И. Ленина не совсем обоснована: Н.Ф. Даниельсон, приводя экономические показатели по периодам, не извращал факты,

¹ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Собрание сочинений. Т. 3. М., 1924. С. 419.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Нечто об условиях нашего хозяйственного развития // Русское богатство. 1894. № 6. С. 103-104.

⁵ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Собрание сочинений. Т. 3. М. 1924. С. 419.

⁶ Там же. С. 420.

а неверно их интерпретировал, причем с оговоркой о необходимости сравнения по циклам, возможность которого у него, как и у самого социал-демократа, отсутствовала¹. Поэтому, хотя рассуждения В.И. Ленина и более близки к истине, не следует обвинять Н.Ф. Даниельсона в стремлении подтвердить свою теорию неверными данными.

О регрессивном характере капитализма, согласно концепции Н.Ф. Даниельсона, свидетельствует также факт необходимости поиска внешних рынков вследствие сокращения внутреннего². Данное утверждение народника, по мнению, В.И. Ленина, противоречит истине и объясняется его непониманием теории К. Маркса³.

Как отмечал социал-демократ, «необходимость искать внешнего рынка отнюдь не доказывает несостоятельности капитализма». Она, с точки зрения В.И. Ленина и марксизма, наоборот «наглядно показывает прогрессивную историческую работу капитализма, который разрушает старинную обособленность и замкнутость систем хозяйства, который связывает все страны мира в единое хозяйственное целое»⁴.

С другой стороны, по мнению лидера русских социал-демократов, «затруднения», возникающие при реализации продукта, с позиции теории К. Маркса, «не только возможны, но и необходимы», поскольку без них «вообще не может существовать капиталистическое производство, производство обособленных производителей на неизвестный им мировой рынок»⁵. Более того, согласно утверждению В.И. Ленина, Н.Ф. Даниельсон и другие народники не учитывают того факта, что противоречия капитализма, выражающиеся в том числе и в затруднениях реализации, «свидетельствуют о его исторически преходящем характере, выясняют условия и причины его разложения и

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Нечто об условиях нашего хозяйственного развития // Русское богатство. 1894. № 6. С. 104.

² Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 340-341

³ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Собрание сочинений. Т. 3. М. 1924. С. 19-20.

⁴ Там же. С. 57.

⁵ Там же. С. 34.

превращения в высшую форму»¹, но они отнюдь не исключают ни возможности капитализма, ни его прогрессивности сравнительно с предшествующими системами общественного хозяйства.

Именно непонимание этих положений марксизма, по мнению В.И. Ленина, и привело Н.Ф. Даниельсона к нелепому выводу о чужеродном характере капитализма для России, необходимости от него отказаться и вернуться к традиционной для страны общинной организации производства, основанной на натуральном хозяйстве и всеобщем экономическом равенстве.

Данное положение концепции народника вызвало наиболее существенные возражения со стороны социал-демократа. В.И. Ленин отмечал, что общинная организация хозяйства с ее сословной замкнутостью, круговой порукой, запрещением продажи земли и отказа от надела «стоит в самом резком противоречии с современной экономической действительностью, с современными товарно-капиталистическими отношениями и их развитием»². В частности, согласно мнению социал-демократа, Н.Ф. Даниельсон не учитывает раздробленности крестьян в общине, развития в ней товарного хозяйства, сформированности «классов мелкой буржуазии и «трудового» крестьянства»³.

Игнорирование классов буржуазного общества В.И. Ленин вообще склонен считать основной ошибкой народника⁴. Как следует из работ социал-демократа, Н.Ф. Даниельсон «не только не перенес их на крестьянство (не проанализировал к каким именно группам или разрядам крестьянства приложимы эти категории и насколько они развиты), а напротив, игнорировал эти элементы, рассуждая о крестьянстве вообще»⁵. Именно по этой причине социал-демократ обвинял народника в непонимании теории К. Маркса, а его концепцию называл реакционной утопией⁶.

¹ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Собрание сочинений. Т. 3. М. 1924. С. 48.

² Ленин В.И. От какого наследства мы отказываемся // Собрание сочинений. Т. 2. М. 1924. С. 333.

³ Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве // Собрание сочинений. Т. 2. М. 1924. С. 39.

⁴ Там же. С. 128.

⁵ Там же. С. 143.

⁶ Там же.

Таким образом, сравнение концепций экономического развития пореформенной России Н.Ф. Даниельсона и В.И. Ленина показывает, что социал-демократ при анализе ситуации в стране в большей мере учитывал современное для того периода состояние хозяйственной и социальной сферы (в частности расслоение крестьянства) и недостатки официальных статистических источников. Однако критику В.И. Ленина концепции Н.Ф. Даниельсона нельзя назвать абсолютно обоснованной, прежде всего в связи с тем, что они пользовались разными способами подсчета данных источников. К тому же каждый из них по-своему трактовал теорию марксизма, пытаясь найти в ней подтверждение именно своих выводов, что в совокупности с различными мировоззренческими основами и привело их к различному отношению к капитализму и, соответственно, пониманию дальнейших путей развития России.

2.3. Полемика Н.Ф. Даниельсона и Л.З. Слонимского о путях экономического развития России пореформенного периода

В дискуссию 1880-1890-х годов о путях дальнейшего развития России и о судьбе в ней капитализма включались и те исследователи, которых затруднительно отнести к тому или иному течению экономической мысли. Одним из них был экономист Л.З. Слонимский, в 1893 году опубликовавший в «Вестнике Европы» статьи с критикой концепции Н.Ф. Даниельсона¹, ответом на которые стали полемические публикации самого народника в «Русском богатстве» под общим названием «Нечто об условиях нашего хозяйственного развития»².

Общие достижения Н.Ф. Даниельсона Л.З. Слонимский оценил достаточно высоко, в качестве главных достоинств «Очерков нашего пореформенного общественного хозяйства» отметив смелость выводов и богатство

¹ Слонимский Л.З. Экономические реформы и законодательство // Вестник Европы. 1893. Т. 7-8. С. 735-756; То же. Т. 9. С. 316-341.

² Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Нечто об условиях нашего хозяйственного развития // Русское богатство. 1894. № 4. С. 1-34; То же. № 6. С. 86-130.

статистического материала¹. Однако этим позитивные выводы автора и ограничились. В дальнейшем со стороны Л.З. Слонимского в отношении Н.Ф. Даниельсона прозвучала достаточно жесткая и в то же время довольно оригинальная критика, получившая не менее серьезный отпор со стороны народника.

Принципиальные расхождения исследователей можно свести к следующим вопросам: причины обеднения крестьянства, роль государства и в целом политического фактора в экономической жизни общества.

Отправной точкой критики Л.З. Слонимского стало обвинение современных ему российских экономистов в недооценке значения юридического фактора в экономической жизни общества. «Экономисты, – писал он, – даже не замечают... постоянного разлагающего действия традиционной юриспруденции или приписывают это действие какому-то сознательному коварному плану, внушенному будто бы в новейшее время промышленным классом или «капитализмом»². Результатом этого, как отмечал исследователь, является «крайняя односторонность в понимании причин и условий многих хозяйственных явлений», которая как раз присуща работе Н.Ф. Даниельсона³.

Непосредственную критику выводов народника Л.З. Слонимский начал с того, что обвинил его в идеализации крепостнического строя, поскольку Н.Ф. Даниельсон в своей работе указывал на необходимость возвращения к традиционному укладу, при котором средства производства принадлежали непосредственным производителям⁴.

Это замечание вызывает серьезные вопросы. В работах народника действительно отстаивается необходимость возвращения к традиционному хозяйственному укладу, но в смысле идеализации общины и связанной с ней системы производства, возможности для развития которой были заложены

¹ Слонимский Л.З. Экономические реформы и законодательство // Вестник Европы. 1893. Т. 7-8. С. 737-738.

² Там же. С. 735.

³ Там же. С. 737.

⁴ Там же. С. 738-740.

крестьянской реформой 1861 года¹. Ни о какой поддержке крепостного права в концепции Н.Ф. Даниельсона речи, конечно же, не идет. Возможно, именно из-за абсурдности данного замечания народник в своих статьях даже не посчитал нужным на него отвечать.

Следующий пункт критики Л.З. Слонимского составило опровержение идеи Н.Ф. Даниельсона о решающей роли железных дорог в обнищании крестьянства. Народник связывал их пагубное влияние с тем, что развивающийся капитализм (посредством постройки железных дорог) вынуждает крестьян продавать все большее и большее количество производимых земледельческих продуктов, значительная часть которых при этом поступает на внешний рынок, поскольку страна с отстающей экономикой вынуждена все свои усилия тратить на развитие внешней торговли в ущерб потребностям собственного населения².

В ответ на это Л.З. Слонимский отмечал, что в данном случае процесс как раз обратный: «мужик продает хлеб... не для того, чтобы доставить доход железным дорогам, а напротив, железные дороги орудуют с крестьянским хлебом только потому, что хлеб неизбежно выносится мужиком на рынок, для получения денег... Железные дороги... суть орудия, облегчающие и ускоряющие обмен...»³.

Продолжая свою мысль автор, в противоположность Н.Ф. Даниельсону, выделил плюсы железнодорожного строительства, заключающиеся, по его мнению, в том, что «железные дороги не только уносят продукты из страны, но и приносят их в случае надобности; народный голод бывал и раньше..., но снабдить голодающих хлебом и предупредить все ужасы прежних времен возможно было теперь исключительно благодаря существованию новых «капиталистических» средств сообщения»⁴.

Л.З. Слонимский, таким образом, отмечал обратную, положительную, сторону активного развития железнодорожного строительства, заключающуюся в развитии импорта, о чем Н.Ф. Даниельсон в своих теоретических построениях не

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 303.

² Там же. С. 340-341.

³ Слонимский Л.З. Экономические реформы и законодательство // Вестник Европы. 1893. Т. 7-8. С. 748.

⁴ Там же. С. 749.

упоминал, видимо подразумевая, что при отсутствии капитализма потребность в импортной продукции отсутствует, поскольку все необходимое народ способен производить самостоятельно.

Другой аспект концепции народника, подвергшийся серьезной критике со стороны Л.З. Слонимского, – теория о капитализации домашних промыслов. Согласно логике Н.Ф. Даниельсона, по мере развития капитализма и промышленного производства в обрабатывающей сфере продукты, прежде всего ткани, ранее производившиеся крестьянами для собственных нужд дома, теперь вытесняются фабричными, которые необходимо покупать, что затруднительно, поскольку с утратой домашнего производства крестьяне лишились важного источника дохода, а доходы, получаемые от земледелия, незначительны¹. Капитализация домашних промыслов, таким образом, согласно теории народника, представляет собой один из важнейших факторов обеднения крестьян.

Опровергая это утверждение, Л.З. Слонимский утверждал, что Н.Ф. Даниельсон «не пытается даже доказать, что домашние промыслы в самом деле пострадали именно от влияния быстрого развития фабрик и заводов..., а ставит это положение теоретически..., опираясь на доктрину Маркса»². Как отмечает критик, данный вывод народника правомочен только в отношении домашних промыслов, изначально ориентированных на рынок, поскольку «фабрики и заводы... нисколько не мешали крестьянским семействам по-прежнему употреблять свободное зимнее время на приготовление предметов, необходимых или полезных в хозяйстве и не назначенных вовсе для сбыта»³. Н.Ф. Даниельсон, таким образом, «прямо применяет к домашним промышленным работам те замечания и выводы, которые касаются специально мелкого производства для продажи»⁴.

Данная ошибка народника, по мнению Л.З. Слонимского, связана с тем, что он «думал применить к нашим условиям замечания Маркса о судьбе английских и

¹ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893. С. 305-310.

² Слонимский Л.З. Экономические реформы и законодательство // Вестник Европы. 1893. Т. 9. С. 318.

³ Там же. С. 318.

⁴ Там же.

ост-индских ткачей, но упустил при этом из виду, что в Англии и Ост-Индии мелкие производители работали специально для рынка и поэтому лишились всяких средств к существованию после введения крупного машинного производства»¹.

Следовательно, по теории Л.З. Слонимского, бедность российского крестьянства не связана с капитализацией домашнего производства и развитием капитализма вообще, он выделил «более простые и явные причины»². По его мнению, «крестьянство бедствует... от печальной общей обстановки земледельческого хозяйства, от подавляющей тяжести казенных и прочих взысканий, от свободной, то есть поощряемой «общими законами», эксплуатации со стороны местных капиталистов и землевладельцев»³. Причем первостепенное значение среди этих причин, с точки зрения Л.З. Слонимского, имеют именно высокие налоги. Об этом в своих статьях он упоминал несколько раз⁴.

Однако в данном случае критика автором Н.Ф. Даниельсона не совсем правомочна, на что в своей полемической статье указывал сам народник, отмечая, что в «Очерках нашего пореформенного общественного хозяйства» констатируется факт наличия высоких податей⁵, но подати эти, по мнению исследователя, явились непосредственным следствием капитализации экономической жизни, поскольку их увеличение было связано, к примеру, с необходимостью финансирования капиталистической инфраструктуры, такой как железные дороги⁶. Таким образом, народник, в противоположность упреку Л.З. Слонимского, считал налоги важным, хотя и не первостепенным, фактором обеднения крестьянства.

Причину ошибочных представлений народника Л.З. Слонимский видел в идейных основаниях его теории: Н.Ф. Даниельсон являлся последователем

¹ Слонимский Л.З. Экономические реформы и законодательство // Вестник Европы. 1893. Т. 9. С. 323.

² Там же. С. 331.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 317, 328.

⁵ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб. 1893. С. 2. Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Нечто об условиях нашего хозяйственного развития // Русское богатство. 1894. № 4. С. 3.

⁶ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб. 1893. С. 6-7.

марксизма¹. Именно с этим фактом связано то, о чем автор говорил еще в самом начале своей критики: народник игнорирует влияние на экономику политических факторов, в том числе юридического, связанного с законодательной политикой государства².

В этой ситуации, согласно логике Л.З. Слонимского, довольно много вопросов вызывает и ключевая идея Н.Ф. Даниельсона о необходимости отказаться от капиталистического пути развития и вернуться к общинной форме хозяйства, хотя и модернизированной в соответствии с современными условиями развития науки и техники³.

Во-первых, как отмечал автор еще в первой части своей критической статьи, нельзя отказаться от капитализма: закрыть фабрики и уничтожить железные дороги⁴.

Во-вторых, с точки зрения Л.З. Слонимского, совсем не ясны механизмы преобразования «нашей жалкой, невежественной крестьянской общины... в передовые земледельчески-промышленные хозяйства, вооруженные всеми приобретениями науки и техники»⁵.

В-третьих, как далее рассуждал автор, даже если согласиться с мыслью о том, что «хозяйственный путь, которым мы шли до сих пор, был неверен и что необходимо выйти на другую более широкую дорогу»⁶, невозможно реализовать такую серьезную «экономическую программу разумно, если она не имеет за собою сознательного содействия общественно-политических сил;... хозяйственные порядки тесно связаны с политическими и отчасти зависят от них. Преобразованная культурная община не явится сама собою...; для того, чтобы мечтать о таком прогрессе сельского мира, надо прежде всего облегчить человеческое существование крестьянской массы...»⁷. Другими словами, с точки

¹ Слонимский Л.З. Экономические реформы и законодательство // Вестник Европы. 1893. Т. 7-8. С. 738; То же. Т. 9. С. 326.

² Там же. С. 736-737; То же. Т. 9. С. 327, 328, 331.

³ Там же. С. 755; То же. Т. 9. С. 330-331.

⁴ Там же. С. 752.

⁵ Там же. С. 755.

⁶ Слонимский Л.З. Экономические реформы и законодательство // Вестник Европы. 1893. Т. 9. С. 330.

⁷ Там же. С. 331.

зрения Л.З. Слонимского, совершить экономические преобразования невозможно без серьезной политико-юридической основы, отсутствие которой Н.Ф. Даниельсон как раз не учитывает.

С этим выводом автора сложно не согласиться, поскольку народник в своих теоретических построениях действительно не указывал ни политических, ни даже экономических механизмов предлагаемых преобразований, просто ограничиваясь констатацией факта их необходимости.

В то же время в оценке значения политического фактора в экономической жизни Л.З. Слонимский, как правильно замечал Н.Ф. Даниельсон в своей полемической статье, противоречит сам себе. С одной стороны, он прямо отмечает, что «общие законы дают принудительное направление всему ходу народного хозяйства»¹. С другой же, говоря конкретно об отмене крепостного права в России, Л.З. Слонимский утверждал, что в данном случае «одновременно с экономическим переворотом открылся широкий простор для юридической ломки, которая последовательно и незаметно разрушила то, что достигнуто было поземельным устройством крестьян»².

Данное противоречие привлекло внимание Н.Ф. Даниельсона по той причине, что сам он являлся сторонником той точки зрения, что экономические преобразования ведут за собой политико-юридические изменения, а не наоборот, как изначально утверждал Л.З. Слонимский³. Однако трактует это противоречие народник не совсем верно. При поверхностном рассмотрении оно действительно бросается в глаза, но при более внимательном анализе становится очевидным, что непоследовательность в рассуждениях Л.З. Слонимского, конечно, существует, однако заключается она в другом: вывод о значении «Манифеста» 19 февраля 1861 года соответствует его изначальной логике о первичности политико-юридического фактора, однако сам Л.З. Слонимский называл акт отмены

¹ Слонимский Л.З. Экономические реформы и законодательство // Вестник Европы. 1893. Т. 7-8. С. 734.

² Там же. С. 737.

³ Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Нечто об условиях нашего хозяйственного развития // Русское богатство. 1894. № 4. С. 29.

крепостного права только экономическим переворотом, не учитывая его политической составляющей.

Таким образом, в общем смысле не правы оба экономиста: нельзя говорить о первичности того или иного фактора, чаще всего они оказывают друг на друга взаимное влияние. Хотя в данном случае логичнее выглядят все же рассуждения Л.З. Слонимского, поскольку он, в отличие от Н.Ф. Даниельсона, не упускал из внимания политический фактор.

Из полемики Н.Ф. Даниельсона с представителями различных течений общественной мысли можно сделать вывод, что его концепция стала значимым событием в научной жизни страны 1880-1890-х годов. Представляя собой оригинальный вариант дальнейшего экономического развития России, она не могла не вызвать критики со стороны других исследователей, прозвучавшей в ходе пореформенной дискуссии о путях развития страны и судьбе в ней капитализма. Критиковали его за многое: за неверную трактовку статистических данных и неправильные методы их обработки, за недостаточное внимание к положительным сторонам капиталистического развития, за утопичность итогового вывода об отказе от капиталистического пути развития, за невнимание к влиянию политического фактора на экономическую жизнь.

Часто такая критика выглядит достаточно убедительной и обоснованной. П.Б. Струве, к примеру, в отличие от Н.Ф. Даниельсона, выделял позитивные аспекты процесса развития капитализма, связанные с развитием промышленности и ростом производительности в сельском хозяйстве. В этой связи выводы легального марксиста все же более реалистичны, поскольку в отличие от народника, он учитывал большее количество факторов аграрного и промышленного положения в России последних десятилетий XIX века.

Более правомерными выглядят и выводы В.И. Ленина, который при анализе ситуации в пореформенной России так же, как и легальные марксисты учитывал современное для того периода состояние хозяйственной и социальной сферы (в

частности расслоение крестьянства) и недостатки официальных статистических источников.

С другой стороны, важно учитывать тот факт, что марксисты и народник Н.Ф. Даниельсон в целом находились на различных мировоззренческих позициях, что и привело их к разному отношению к капитализму и, соответственно, пониманию путей развития России.

В этом смысле в ходе участия Н.Ф. Даниельсона в пореформенной дискуссии о судьбе капитализма в России и путях ее дальнейшего развития, так же, как и в его концепции, проявилась присущая ему неоднозначность методологических позиций. Став оппонентом российских марксистов, исследователь вполне в народническом духе отстаивал необходимость поиска для страны альтернативного пути развития и в то же время обосновывал такую необходимость с точки зрения теории марксизма.

Вместе с тем надо признать правоту Н.Ф. Даниельсона, когда он вполне справедливо отмечал неправильную трактовку российскими марксистами идей К. Маркса и, в соответствии с этим, неверную оценку ими экономического состояния пореформенной России. В частности, несогласие исследователя вызывала убежденность российских марксистов во всеобщем характере капитализма и, как следствие, поиск подтверждений его прогрессивности в нашей стране. Н.Ф. Даниельсон же неоднократно ссылался на утверждение К. Маркса о необязательности следования России по общему с Западной Европой пути и доказывал негативные последствия развития капиталистических отношений, выражающиеся, прежде всего, в обнищании крестьянства.

Безусловно, следует признать ошибочность ряда выводов Н.Ф. Даниельсона, в частности его заявления о сокращении внутреннего рынка России по мере развития капиталистических тенденций в сельском хозяйстве страны, так как он не учитывал растущий рынок городов, о чем и говорили его критики. В то же время не следует считать утопичным его проект модернизации сельского хозяйства России через развитие коллективных (кооперативных, общинных) форм хозяйствования. Кооперация в России, как известно, развивалась бурными

темпами. Российские ученые-аграрники это видели и считали именно кооперацию, а не фермерство, магистральным путем модернизации крестьянских хозяйств¹. Один из главных оппонентов Н.Ф. Даниельсона – В.И. Ленин – фактически признал его правоту в своей знаменитой статье «О кооперации»². Попытки П.А. Столыпина привить гроссбауэров в России провалились, а усилия современного руководства страны насадить фермерство не очень успешны³. История в данном случае на стороне народников, в том числе и на стороне Н.Ф. Даниельсона.

¹ Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства. М. 1925. 215 с.; См. также: Никулин П.Ф. Экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX века. Томск. 2009. 392 с.

² Ленин В.И. О кооперации // Полное собрание сочинений. Т. 45. М. 1970. С. 369-377.

³ Толстов С.И., Усольцева О.В. «Поставьте памятник деревне...» // Крестьяноведение. 2017. Т. 2. С. 175; Зиновьев В.П. Еще раз о коллективизации // «Культура – то любовь к миру»: Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию кафедры теории, истории культуры и музеологии НГПУ. (Новосибирск, 12–14 апреля 2016 г.) / Под редакцией В.А. Зверева, Е.Е. Тихомировой. Новосибирск. 2016. С. 82-85.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для русской общественной мысли всегда была актуальной тема прогресса. Особенно интерес к ней обостряется в периоды поиска альтернатив развития, путей дальнейших социально-экономических преобразований. Одним из таких противоречивых периодов для России, безусловно, являются 1870-1880-е гг., время контрреформ и активного роста капиталистических отношений. В это время особо актуальным для общественно-политической и экономической мысли России стал вопрос о судьбе в ней капитализма.

Оригинальный вариант развития страны был предложен народниками либерального направления, а в их числе экономистом Николаем Францевичем Даниельсоном, в исследованиях которого тема экономического развития России в пореформенный период занимает основное место.

В отечественной науке традиционно основной заслугой Н.Ф. Даниельсона считается перевод и издание в России «Капитала» К. Маркса. Эта деятельность принесла ему известность и признание в научных и общественных кругах. Вместе с тем немаловажным достижением народника является и его научная деятельность, связанная с детальным изучением и анализом экономического развития страны пореформенного периода. Ее результаты изложены в монографии «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства» и ряде статей, в которых автор сформулировал оригинальную концепцию особого некапиталистического пути России и обоснование необходимости отказаться от западного образца экономического развития.

Идейными основаниями для нее послужили теоретические построения славянофилов, социалистические идеи А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского, позитивизм и, конечно же, марксизм. Концепция Н.Ф. Даниельсона, таким образом, соединила в себе идеи российского почвенничества, идеализировавшего крестьянскую общину и традиционное хозяйство, и новейшие достижения западной общественной мысли XIX века, критиковавшей капиталистический строй и отводившей важную роль в прогрессе человечества научным знаниям.

Основная идея концепции Н.Ф. Даниельсона заключается в чужеродности для России капитализма как пути экономического развития, поскольку, во-первых, он был искусственно насажден правительством, а во-вторых, основным результатом его развития стали обнищание крестьянства и сокращение народного потребления. Негативные последствия капиталистического развития для российского крестьянства исследователь связывал с так называемой капитализацией домашних промыслов – процессом перехода домашнего крестьянского производства продуктов повседневной необходимости (прежде всего, одежды) в сферу фабричной промышленности, вынуждавшим крестьян покупать то, что раньше они производили сами, на доход от земледелья. В то же время поскольку Россия вступила на путь капиталистического развития позже западных стран, наверстывать упущенное она должна была за счет внешней торговли, прежде всего зерном, таким образом сокращая его потребление собственным населением. Все это привело народника к выводу о том, что от капитализма необходимо отказаться.

Оптимальным для нашей страны, с точки зрения Н.Ф. Даниельсона является некапиталистический вариант развития, заключающийся в сохранении традиционных общинных основ и их разумном сочетании с западными научными и техническим новшествами.

Экономист, таким образом, вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом подверг капитализм резкой критике, ярко продемонстрировав его отрицательное влияние на социально-экономическое развитие России. С другой стороны, важнейшим отличием от теории марксизма является вывод Н.Ф. Даниельсона о возможности отказа от капиталистического направления развития и переходе на другой путь, более соответствующий имеющимся в стране условиям (догоняющий характер экономического развития, сохранение традиционного общинного уклада), с чем, в частности, Ф. Энгельс был категорически не согласен. Данное обстоятельство явно сближает идеи Н.Ф. Даниельсона с теоретическими построениями народников и позволяет утверждать, что концепция экономиста представляет собой вариант синтеза марксистской и народнических теорий, суть которого заключается в

разработке варианта экономической модернизации России с учетом специфических особенностей и условий ее развития. Важной заслугой Н.Ф. Даниельсона в этой связи является то, что он на примере России продемонстрировал вариант необязательности применения теоретических построений К. Маркса ко всем странам.

В концепции исследователя, таким образом, явно проявилась присущая ему неоднозначность методологических позиций. С одной стороны, он вполне в народническом духе отстаивал необходимость поиска для страны альтернативного пути развития, с другой, – обосновывал такую необходимость с точки зрения теории марксизма.

В то же время в отличие от идейно близких славянофилов, для народника Н.Ф. Даниельсона не были характерны романтические взгляды на русскую деревню, ее оценку он давал с позиции трезвого экономического подхода, подтверждая свои выводы конкретными статистическими данными. С другой стороны, на фоне марксистов определенная доля идеализации деревенской жизни в представлениях исследователя место все-таки имела. Это проявилось, в частности, в том, что крестьянское население для него представляло собой единую массу, не разделенную экономическими барьерами.

Оригинальность и смелость выводов Н.Ф. Даниельсона сразу же привлекла к ним внимание российских интеллектуальных кругов: его монография «Очерки нашего пореформенного общественно хозяйства» стала одним из наиболее обсуждаемых изданий середины 1890-х годов, а изложенная в ней и других работах концепция – значимым событием в научной жизни страны последней трети XIX века, включив ее автора в число наиболее важных и активных участников пореформенной дискуссии о путях развития России и судьбе в ней капитализма.

Вынужденный отстаивать свои идеи, Н.Ф. Даниельсон в 1890-1910-е годы вступил в полемику с российскими легальными марксистами, социал-демократами и представителями либерального направления общественной мысли. Основными его оппонентами стали П.Б. Струве, В.И. Ленин и Л.З. Слонимский.

Критике с их стороны подверглась как в целом основная идея концепции Н.Ф. Даниельсона о некапиталистическом пути развития России, так и отдельные частности: недостаточное внимание к положительным сторонам капиталистического развития, игнорирование имевшихся условий социально-экономического развития (особенно имущественной дифференциации в среде крестьянства), невнимание к влиянию политического фактора на экономическую жизнь, неверная трактовка статистических данных и неправильные методы их обработки.

Марксисты разного толка, в частности, П.Б. Струве и В.И. Ленин основной акцент в своей критике концепции Н.Ф. Даниельсона делали на том, что народник не учитывал в своих работах такие важные характеристики социально-экономической жизни пореформенной России, как развитие промышленности и рост производительности в сельском хозяйстве, а также неоднородность крестьянства, таким образом учитывая большее количество факторов социального, аграрного и промышленного положения в стране. Для либерала Л.З. Слонимского важнейшим недостатком теоретических построений народника являлось то, что он не учитывал значения политико-юридического регулирования для развития экономической сферы вследствие приверженности марксизму.

С другой стороны, некоторые выводы Н.Ф. Даниельсона подтвердились в последующих, в том числе современных, исследованиях, к примеру, идея о насаждении в России модернизации сверху, а не ее естественный характер или вывод об обратной связи урожайности и цен на зерно на российском внутреннем рынке.

Прав был народник и когда вполне обоснованно отмечал неправильную трактовку российскими марксистами идей К. Маркса и, в соответствии с этим, неверную оценку ими экономического состояния пореформенной России. В дореволюционной марксистской публицистике, а вслед за ней и в советской науке, сложилась парадоксальная мысль о том, что Н.Ф. Даниельсон, переведя на русский язык главный труд К. Маркса, основные его идеи так и не понял. В то же время сами российские марксисты часто не вполне точно трактовали идеи своего

идеолога, в частности тезис о всеобщем характере капитализма. Н.Ф. Даниельсон же вполне справедливо указывал на то, что сам К. Маркс констатировал необязательность следования Россией по общему с Западной Европой капиталистическому пути.

Вместе с этим неправомерно считать утопичной и идею Н.Ф. Даниельсона о некапиталистическом пути модернизации сельского хозяйства России через развитие коллективной формы хозяйственных отношений. Этот кооперативный вариант учитывал многовековые традиции общинности, коллективного труда, присущие российскому крестьянству, был ориентирован на середняков и крестьянскую бедноту, составлявшую основную массу населения деревни.

В дальнейшем модернизация сельского хозяйства в России развивалось именно по этому пути. Народнику, таким образом, в определенном плане удалось предугадать магистральную линию развития российской экономики

Дать однозначную оценку достижениям Н.Ф. Даниельсона довольно сложно. Безусловно, его концепция – это фундаментальный научный труд, обобщающий значительный объем статистической информации, демонстрирующий, что у России свой особый путь развития, и обусловлен он не только спецификой менталитета народа, его духовного облика или географического положения страны, но, прежде всего, экономическими характеристиками, связанными с отстающими от Запада темпами развития капитализма.

Концепция Н.Ф. Даниельсона, таким образом, представляет собой вариант модернизации России, учитывающий, как ее цивилизационные характеристики, так и специфику экономического развития. Заслуживает внимания и попытка Н.Ф. Даниельсона вписать существующие теории развития общества в более общую теорию прогресса человечества через преодоления эпох насилия и вещиизма к эпохе труда.

В то же время нельзя не учитывать и тот факт, что механизмы такой модернизации в теоретических построениях исследователя продуманы не были,

отсутствовала у него и оценка возможностей ее реализации в сложившихся в пореформенной России условиях экономического развития.

Однако, некоторые из этих недочетов компенсируются в теоретических построениях других представителей реформаторского народничества, поэтому в совокупности с ними концепция Н.Ф. Даниельсона должна занять достойное место в отечественной историографии, а ее автор, по праву заслуживший уважение своих современников и незаслуженно забытый потомками, достоин того, чтобы вернуться в число выдающихся представителей общественной мысли России.

В связи с этим дальнейшие исследования, связанные с концепцией Н.Ф. Даниельсона, могут быть посвящены более подробному изучению ее отдельных положений в сравнении с теоретическими построениями его современников и исследователей последующих периодов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

Архивные документы

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Фонд 199. Даниельсон Николай Францевич (1844-1918). Оп. 1

Д. 244, Л. 1. Л. 2. // Письмо Н.Ф. Даниельсона Н.А. Каблукову (июль 1902 г.)

Д. 266, Л. 1. // Письмо Н.Ф. Даниельсона Н.А. Каблукову от 21 февраля (6 марта) 1908 г.

Сборники документов и материалов

1. Их имена переживут века. Международные отклики на смерть К. Маркса и Ф. Энгельса / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М: Изд-во политической литературы, 1983. – 496 с.

2. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный. – М.: Издание Московского губернского земства, 1877. – Т. 1. – 233 с.

3. Сборник статистических сведений по Тверской губернии / Стат. отд. Тверской губернии земской управы. – Тверь: Земская типография, 1885. – Т. 1. – 632 с.

4. Сведения о международной хлебной торговле // Временник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. – 1889. – № 5. – 47 с.

5. Средний сбор хлебов и картофеля за десятилетие 1883-92 гг. в 60 губерниях Европейской России по отношению к народному продовольствию // Временник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. – 1894. – № 34. – 112 с.

6. Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского: Материалы для фабрично-заводской статистики: Сост. по офиц. сведениям Деп. торговли и мануфактур. – 2-е изд., испр. и значит. доп. – СПб.: скл. изд. у сост., тип. Р. Голике, 1887. – 824 с.

7. Цены на пшеницу, рожь, овес и ячмень в Европейской России в 1881-1887 годах, по местным сведениям // Временник центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. – 1888. – № 3. – 107 с.

8. Янсон Ю. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах / Ю. Янсон. – СПб: Тип. М. Стасюлевича, 1881. – 166 с.

Письма

9. Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. – М.: Либроком, 2010. – 312 с.

10. Письма Карла Маркса и Фридриха Энгельса к Николаю-ону [Н.Ф. Даниельсону]: С прил. некоторых мест из их писем к другим лицам / Пер. Г.А. Лопатин. – СПб.: тип. А. Бенке, 1908. – 117 с.

Труды публицистов XIX – начала XX вв.

11. Берви-Флеровский В.В. Азбука социальных наук // Народническая экономическая литература. Избранные произведения. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. – С. 189-191.

12. Берви-Флеровский В.В. Положение рабочего класса в России / В.В. Берви-Флеровский // Народническая экономическая литература. Избранные произведения. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. – С. 192-219.

13. Воронцов В.П. (В.В.). Наши направления / В.П. Воронцов. – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1898. – 215 с.

14. Воронцов В.П. (В.В.). Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве / В.П. Воронцов. – СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1892. – 261 с.

15. Воронцов В.П. (В.В.) Судьбы капитализма в России / В.П. Воронцов. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1882. – 312 с.

16. Воронцов В.П. (В.В.). Очерки экономического строя России / В.П. Воронцов. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1906. – 116 с.

17. Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Апология власти денег как признак времени // Русское богатство. – 1895. – № 1. Отд. 2. – С. 155-185.

18. Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Апология власти денег как признак времени // Русское богатство. – 1895. – № 2. Отд. 2. – С. 1-34.

19. Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Добросовестный критик // Русское богатство. – № 11. – С. 78-90.

20. Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Наше общественное пробуждение с социально-экономической точки зрения. Беглые заметки // Русское богатство. – № 6. – С. 36-62.

21. Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Наше общественное пробуждение с социально-экономической точки зрения. Беглые заметки // Русское богатство. – № 7. – С. 1-22.

22. Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Несколько слов об основных положениях теории К. Маркса (По поводу третьего тома «Капитала») // Русское богатство. – 1897. – №1. – С. 21-28.

23. Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Нечто об условиях нашего хозяйственного развития // Русское богатство. – 1894. – № 4. – С. 1-34.

24. Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Нечто об условиях нашего хозяйственного развития // Русское богатство. – 1894. – № 6. – С. 86-130.

25. Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства / Н.Ф. Даниельсон. – Спб.: Тип. А. Бенке, 1893. – 353 с.

26. Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства // Слово. – 1880. – № 10. – С. 77-142.

27. Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Письма в редакцию по поводу докладов Л.Е. Оболенского и Н.В. Левицкого // Новое слово. – 1896. – № 5. – С. 244-256.

28. Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Письма в редакцию по поводу обсуждения доклада Н.В. Левицкого // Новое слово. – 1896. – № 5. – С. 256-261.

29. Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Теория трудовой стоимости и некоторые из её критиков // Русское богатство. – 1902. – № 2. – С. 31-69.

30. Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Теория трудовой стоимости и некоторые из её критиков // Русское богатство. – 1902. – № 3. – С. 31-65.

31. Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Условия развития внутреннего рынка для продуктов крупной промышленности // Русское богатство. – 1899. – № 4. – С. 119-154.

32. Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Условия развития внутреннего рынка для продуктов крупной промышленности // Русское богатство. – 1899. – № 5. – С. 31-72.

33. Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Чем объяснить рост наших государственных доходов // Новое слово. – 1896. – № 5. – С. 56-85.

34. Даниельсон Н.Ф. (Николай-он). Что же значит экономическая необходимость? Заметка // Русское богатство. – 1895. – № 3. – С. 44-58.

35. Каблуков Н. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России (Очерки по экономии сельского хозяйства) / Н. Каблуков. – М.: Издание магазина «Книжное дело», 1899. – 313 с.

36. Костомаров Н. Скотский бунт / Н. Костомаров. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 26 с.

37. Ленин В.И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века / В.И. Ленин. – Пг.: Рабочее кооперативное изд-во «Прибой», 1923. – 86 с.

38. Ленин В.И. О кооперации // Полное собрание сочинений. Изд. 5. – М., 1970. – Т. 45. – С. 369-377.

39. Ленин В.И. От какого наследства мы отказываемся // Собрание сочинений: в 19 т.. – М.: Гос. изд., 1924. – Т. 2. – С. 309-346.

40. Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Собрание сочинений: в 19 т. – М.: Гос. изд., 1924. – Т. 3. – 548 с.

41. Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов (Ответ на статьи «Русского богатства» против марксистов) // Собрание сочинений: в 19 т. – М.: Гос. изд., 1924. – Т.1. – С. 63-237.

42. Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве // Собрание сочинений: в 19 т. – М.: Гос. изд., 1924. – Т.2. – С. 7-158.

43. Маркс К. Капитал / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1973. – Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала. – 970 с.
44. Маркс К. Заметки о реформе 1861 года и пореформенном развитии России // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 19. – С. 422-441.
45. Мещерский В.П. Дневник кн. В.П. Мещерского: За Январь, Февраль, Март, Апрель, 1898 года / В.П. Мещерский. – СПб.: Тип. тов. «Общественная польза», 1898. – 246 с.
46. Плеханов Г.В. (Н. Бельтов). К вопросу о развитии монистического взгляда на историю / Г.В. Плеханов. – М.: Госполитиздат, 1949. – 336 с.
47. Плеханов Г.В. Наши разногласия // Избранные философские произведения: в 5 т. – М.: Госполитиздат, 1956. – Т. I. – 796 с.
48. Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба / Г.В. Плеханов. – С.Пб.: Пролетариат, 1906. – 111 с.
49. Слонимский Л.З. Экономические реформы и законодательство // Вестник Европы. – 1893. – Т. 7-8. – С. 735-756.
50. Слонимский Л.З. Экономические реформы и законодательство // Вестник Европы. – 1893. – Т. 9. – С. 316-341.
51. Струве П.Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России / П.Б. Струве. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1894. – 291 с.
52. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем / М.И. Туган-Барановский. – М.: Соцэкгиз, 1938. – Т. 1 Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. – 460 с.
53. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений / А.С. Хомяков. – М.: Университетская типография, 1900. – Т. 3. – 504 с.

Литература

Статьи и монографии

54. Адамовский Э. Н.Ф. Даниэльсон в истории русской политической мысли: был ли Плеханов «отцом русского марксизма» [Электронный ресурс]:

альманах «Восток» / О ситуации в России. – Электрон. журн. – 2003. – № 9/10. – URL: http://www.situation.ru/app/j_artrp_202.htm (дата обращения 23.08.2013).

55. Алексеев В.В. Большие вызовы в истории имперской России: цивилизационное и геополитическое измерение / В.В. Алексеев, К.И. Зубков, И.В. Побережников // *Quaestio Rossica*. – 2017. – Т. 5, № 3. – С. 619-634.

56. Алексеев В.В. Исторический опыт промышленной политики России / В.В. Алексеев, Л.В. Сапоговская. – Екатеринбург: Академкнига, 2000. – 100 с.

57. Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа / М.А. Алпатов. – М.: Наука, 1976. – 455 с.

58. Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881-1904 / А.М. Анфимов. – М.: Наука, 1980. – 237 с.

59. Анфимов А.М. Неоконченные споры // Вопросы истории. – 1997. – №5. – С. 49-72.

60. Анфимов А.М. О мелком товарном производстве в сельском хозяйстве пореформенной России // История СССР. – 1963. – № 2. – С. 141-160.

61. Анфимов А.М. Прусский путь развития капитализма в сельском хозяйстве и его особенности в России (Сравнительно-исторический очерк) // Вопросы истории. – 1965. – № 7. – С. 62-76.

62. Баканов П. О принципе периодизации и начальном периоде истории СССР капиталистической эпохи // Вопросы истории. – 1950. – № 2. – С. 74-88.

63. Безобразов В.П. Народное хозяйство России: в 3 ч. / В.П. Безобразов. – СПб.: Тип. В. Безобразова, 1882. – Ч. 1. – 316 с.

64. Белозерцев А.Г. Зерновое хозяйство России (1865-1997). Историко-экономический очерк / А.Г. Белозерцев. – М.: Наука, 1998. – 224 с.

65. Белоусов Р.А. Государственный бюджет дореволюционной России // Экономическая история России XIX-XX вв.: современный взгляд. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 37-60.

66. Борисов А. К вопросу о формировании капиталистического уклада в промышленности // Вопросы истории. – 1950. – № 3. – С. 77-87.

67. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II: в 3 ч. / Ф. Бродель / Пер с фр. М.А. Юсима. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – Ч. 1: Роль среды. – 496 с.

68. Бруцкус Б.Д. Аграрный вопрос и аграрная политика / Б.Д. Бруцкус. – Пг: Право, 1922. – 236 с.

69. Валицкий А. Русский социализм и народничество [Электронный ресурс] / Форум С. Кара-Мурзы: Ветка: Маркс и Россия (работа А. Валицкого). – URL: <http://vif2ne.ru/nvz/forum/arhprint/56889> (дата обращения 23.08.2013).

70. Васильчиков А.И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах: в 2 т / А.И. Васильчиков. – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1876. – Т. 1. – 564 с.

71. Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX вв.) / Я.Е. Водарский. – М.: Просвещение, 1973. – 158 с.

72. Володин А.И. Ещё раз об отношении к Марксу и марксизму в России 60-70-х годов XIX века / А.И. Володин, Б.С. Итенберг // Вопросы философии. – 1983. – № 1. – С. 60-72.

73. Володин А.И. Карл Маркс и Николай Даниельсон / А.И. Володин, Б.С. Итенберг // Вопросы истории. – 1983. – № 11. – С. 83-95.

74. Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861-1892 годы) / И.Ф. Гиндин. – М.: Госфиниздат, 1960. – 414 с.

75. Гиндин И.Ф. Государственный капитализм в России домонополистического периода // Вопросы истории. – 1964. – № 9. – С. 72-95.

76. Гиндин И.Ф. К вопросу об экономической политике царского правительства в 60-80-х годах XIX века // Вопросы истории. – 1959. – № 5. – С. 63-82.

77. Головачёв А.А. Железные дороги в России. История постройки дорог / А.А. Головачев. – СПб.: Тип. В. Безобразова и К, 1880. – 50 с.

78. Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона / Ц.И. Грин. – М.: Книга, 1985. – 255 с.

79. Данилов В.П. О характере аграрной эволюции России после 1861 года // Крестьянское хозяйство: история и современность. – Вологда: Изд-во Вологод. пединститута, 1992. – Ч. 1. – С. 53-64.

80. Деятели революционного движения в России от предшественников декабристов до падения царизма: библиографический справочник / Сост. А.А. Шилов и М.Г. Карнаухова. – М.: Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльнопоселенцев, 1922. – Т. 1: От предшественников декабристского движения до конца «Народной воли». Ч. 2: Шестидесятые годы. – 496 с.

81. Дружинин Н.М. Генезис капитализма в России / Н.М. Дружинин. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 72 с.

82. Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе: 1861-1880 / Н.М. Дружинин. – М.: Наука, 1978. – 287 с.

83. Дудзинская Е.А. Славянофилы в пореформенной России / Е.А. Дудзинская. – М.: ИРИ, 1994. – 278 с.

84. Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. / И.Е. Забелин. – М.: Тов. тип. А.И. Мамонтова, 1895. – Т. 1. Домашний быт русских царей. Ч. 1. – 751 с.

85. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России / П.А. Зайончковский. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1968. – 368 с.

86. Зверев В.В. «Бывают странные сближения...»(Н.Ф. Даниельсон и Г.А. Лопатин) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2018. – № 3 (54), ч. 1 – С. 122-140.

87. Зверев В.В. Капитализм и будущее России в идейном наследии Н.Ф. Даниельсона / В.В. Зверев. – М.: РУДН, 2018. – 266 с.

88. Зверев В.В. Н.Ф. Даниельсон, В.П. Воронцов. Два портрета на фоне русского капитализма / В.В. Зверев. – М.: РКТ-История, 1997. – 224 с.

89. Зверев В.В. Н.Ф. Даниельсон, В.П. Воронцов: капитализм и пореформенное развитие русской деревни // Отечественная история. – 1998. – № 1. – С. 157-167.

90. Зверев В.В. Марксистские идеи в интерпретации переводчика «Капитала» на русский язык // Вестник РУДН. Серия История России. – 2014. – № 3. – С. 14-24.

91. Зверев В.В. Общественно-политические взгляды Н.Ф. Даниельсона: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.В. Зверев. – М., 1986. – 19 с.

92. Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири / В.П. Зиновьев. – Томск: Изд-во Томского ун-та. 2007. – 258 с.

93. Зиновьев В.П. Еще раз о коллективизации // «Культура – то любовь к миру»: Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию кафедры теории, истории культуры и музеологии НГПУ. Новосибирск, 12–14 апреля 2016 г. / Под редакцией В.А. Зверева, Е.Е. Тихомировой. – Новосибирск, 2016. – С. 82-85.

94. Ионичев Н.П. Внешние экономические связи России (IX - начало XX века) / Н.П. Ионичев. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 399 с.

95. Историография истории России до 1917 г. в 2 т. / Под ред. профессора М.Ю. Лачаевой. – М.: Владос, 2004. – Т. 2. – 383 с.

96. История крестьянства России с древнейших времен до 1917 г. / редкол. А.А. Преображенский (отв. р.) [и др.]. – М.: Наука, 1993. – Т. 3: Крестьянство периода позднего феодализма: середина XVII в. - 1861 г. – 664 с.

97. История крестьянства СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции: в 5 т. / редкол.: В.И. Буганов, И.Д. Ковальченко (отв. ред.) [и др.]; Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР, Ин-т археологии. – М.: Наука, 1987. – Т. 2: Крестьянство в периоды раннего и развитого феодализма. – 615 с.

98. История российской государственной статистики: 1811-2011: / Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. – 143 с.

99. История русской экономической мысли. Эпоха домонополистического капитализма / Под ред. чл.-кор. АН СССР А.И. Пашкова; Акад. наук СССР. Ин-т

экономики. – М.: Госполитиздат, 1960. – Т. 2: Эпоха домонополистического капитализма. Ч. 2. – 676 с.

100. Кавелин К.Д. Московские славянофилы сороковых годов // Наш умственный строй. Избранные сочинения. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 34-64.

101. Каратаев Н.К. О «спорных» вопросах истории первого русского перевода «Капитала» К. Маркса // Известия АН СССР. Отд. экономики и права. – 1947. – № 4. – С. 253-264.

102. Карнаухова Е.С. Размещение сельского хозяйства России в период капитализма (1860-1914 г.) / Е.С. Карнаухова. – М.: Изд. АН СССР, 1951. – 214 с.

103. Китанина Т.М. Хлебная торговля России в 1875-1914 гг. / Т.М. Китанина. – Л.: Наука, 1978. – 287 с.

104. Ключевский В.О. Курс русской истории: полн. изд. в одном томе / В.О. Ключевский. – М.: Альфа-Книга, 2011. – 1197 с.

105. Ковальченко И.Д. Аграрное развитие России и революционный процесс // Реформы или революция? Россия 1861-1917. – СПб.: Наука, 1992. – С. 246-263.

106. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. – М.: Наука, 1987. – 439 с.

107. Ковальченко И.Д. Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйства в земледельческом производстве капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. – М.: Наука, 1971. – С. 171-195.

108. Ковальченко И.Д., Бородкин Л.И. Два пути буржуазной аграрной эволюции в Европейской России // Аграрная эволюция России и США в XIX – начале XX века. – М.: Наука, 1991. – С. 18-47.

109. Ковальченко И.Д. Всероссийский аграрный рынок XVIII-начала XX века / И.Д. Ковальченко, Л.В. Милов. – М.: Наука, 1974. – 412 с.

110. Ковальченко И. Методы изучения формирования единого аграрного рынка в России XVIII-XX вв. / И. Ковальченко, Л. Милов. – Л., 1970. – 10 с.

111. Ковальченко И.Д. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма (Источники и методы исследования) / И.Д. Ковальченко, Т.Л. Моисеенко, Н.Б. Селунская. – М.: Наука, 1988. – 223 с.
112. Коломийцев В.Ф. Методология истории (от источника к исследованию) / В.Ф. Коломийцев. – М.: РОССПЭН, 2001. – 190 с.
113. Кореневская Н.Н. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств в дореволюционной России / Н.Н. Кореневская. – М.: Госстатиздат, 1954. – 155 с.
114. Кулишер И.М. История русского народного хозяйства / И.М. Кулишер. – М.: Мир, 1925. – Т. 1. – 138 с.
115. Кучумова Л.И. Сельская община в России (вторая половина XIX в.) / Л. И. Кучумова; [ред. Л.П. Петренко]. – М.: Знание, 1992. – 63, [1] с.
116. Лохтин П. Состояние сельского хозяйства России сравнительно с другими странами. Итоги к XX-му веку / П. Лохтин. – СПб.: Книжный магазин т-ва «Посредник», 1901. – 354 с.
117. Люксембург Р. Накопление капитала / Р. Люксембург; Пер. под ред. Ш. Дволайцкого; С пред. В. Мотылева. – 5-е изд. – М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. – 478 с.
118. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР / П.И. Лященко. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1948. – Т. 2: Капитализм. – 738 с.
119. Лященко П.И. Очерки аграрной эволюции России / П.И. Лященко. – 3-е изд. – Л.: «Прибой», 1924. – Т. I. – 278 с.
120. Лященко П.И. Русское зерновое хозяйство в системе мирового хозяйства. К изучению основных тенденций мирового рынка / П.И. Лященко. – М.: Изд. Коммунистической академии, 1927. – 375 с.
121. Менделеев Д.И. Мысли о развитии сельскохозяйственной промышленности: 2 лекции / Д.И. Менделеев. – СПб.: В. Эрикссон, 1899. – Лекция 2. – 38 с.
122. Милов Л.В. Парадокс хлебных цен и характер аграрного рынка в России в XIX веке // История СССР. – 1974. – № 1. – С. 48-63.

123. Миронов Б.Н. «Сыт конь – богатырь, голоден – сирота»: питание, здоровье и рост населения России второй половины XIX – начала XX века // Отечественная история. – 2002. – № 2. – С. 30-43.

124. Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII-XIX вв.) / Б.Н. Миронов. – Л.: Наука, 1985. – 301 с.

125. Модернизация в России и конфликт ценностей. – М.: ИФРАН, 1994. – 250 с.

126. Мокшин Г.Н. Проблемы периодизации истории легального народничества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 292-296.

127. Мотревич В.П. Экономическая история России / В.П. Мотревич. – Екатеринбург: Изд. Гуманит. ун-та, 2004. – 711 с.

128. Никулин П.Ф. Экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX века / П.Ф. Никулин. – Томск: ТМЛ-Пресс, 2009. – 392 с.

129. Нифонтов А.С. Зерновое производство в России во второй половине XIX века. По материалам ежегодной статистики урожаев Европейской России / А.С. Нифонтов. – М.: Наука, 1974. – 316 с.

130. Нифонтов А.С. Развитие сельского хозяйства в России в 60-70-х годах XIX века // Вопросы истории. – 1967. – № 6. – С. 47-63

131. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] / Электронная библиотека института философии РАН. – URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH44341b13953d03cc43a844?p.s=TextQuery> (дата обращения 14.08.2017).

132. Обухов В.М. Движение урожаев зерновых культур в Европейской России в период 1883-1915 гг. // Влияние неурожаев на народное хозяйство России. – М.: Рос. ассоц. науч.-исслед. ин-тов обществ. наук, 1927. – Ч. 1: Влияние колебаний урожаев на сельское хозяйство в течении 40 лет – 1883-1923 гг. – С. 1-160.

133. Опыт российских модернизаций. XVIII-XX века. – М.: Наука, 2000. – 246 с.

134. Островский А.В. О региональных особенностях аграрного перенаселения капиталистической России (1862-1914) // Проблемы исторической географии России. – М., 1982. – Вып. II. – С. 171-188
135. Очерки истории исторической науки в СССР: в 3-х т.; под ред. М.В. Нечкиной. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. – Т. 2. – 851 с.
136. Павленко Н.И. Спорные вопросы генезиса капитализма в России // Вопросы истории. – 1966. – № 11. – С. 81-101.
137. Первышин В.Г. На переломе эпох. История России с 1861 по 1941 гг. / В.Г. Первышин. – М.: Компания Спутник+, 2006. – 413 с.
138. Першин П.Н. Аграрная революция в России / П.Н. Першин. – М.: Наука, 1966. – Кн. I: От реформы к революции. – 489 с.
139. Побережников И.В. Модернизация: теоретические и методологические проблемы // Экономическая история. Обозрение. – 2001. – Вып. 7. – С. 163-169.
140. Побережников И.В. Теоретико-методологические проблемы модернизационного подхода [Электронный ресурс]: мульти медиа журнал / Проект Ахей. – URL: http://mmj.ru/history_theory.html?&article=495&cHash=4274bad196 (дата обращения 11.11.2016).
141. Побережников И.В. Теория модернизации: основные этапы эволюции. // Проблемы истории России. – Екатеринбург: Волот, 2001. – Вып. 4: Евразийское пограничье. – С. 217-246.
142. Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX-XX вв.) / А.П. Погребинский. – М.: Госфиниздат, 1954. – 288 с.
143. Проскурякова Н.А. К вопросу о концептуализации экономического развития России XIX - начала XX вв. // Экономическая история. Обозрение. – 2005. – Вып. 11. – С. 151-158.
144. Реуэль А.Л. Русская экономическая мысль 60-70-х годов XIX века и марксизм / А.Л. Реуэль. – М.: Госполитиздат, 1956. – 424 с.
145. Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века / П.Г. Рындзюнский. – М.: Наука, 1983. – 109 с.

146. Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России (60-80-е годы XIX века) / П.Г. Рындзюнский. – М.: Наука, 1966. – 260 с.
147. Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России. 1850-1880 гг. / П.Г. Рындзюнский. – М.: Наука, 1978. – 293 с.
148. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. XIX-XX вв. / В.Т. Рязанов. – СПб.: Наука, 1998. – 796 с.
149. Святловский В.В. Мобилизация земельной собственности в России (1861-1908) / В.В. Святловский. – 2-е изд., пересм. и доп. – СПб.: тип. АО тип. дела, 1911. – 150 с.
150. Симонова М.С. Отмена круговой поруки / М.С. Симонова // Исторические записки. – 1969. – Т. 83. – С. 159-195.
151. Соколовский П.А. Упадок крестьянских хозяйств при общинно землевладении / П.А. Соколовский // Северный вестник. – 1886. – № 3. – С. 20-60.
152. Соколовский П.А. Упадок крестьянских хозяйств при общинно землевладении / П.А. Соколовский // Северный вестник. – 1886. – № 4. – С. 25-51.
153. Соколовский П.А. Упадок крестьянских хозяйств при общинно землевладении / П.А. Соколовский // Северный вестник. – 1886. – № 5. – С. 49-61.
154. Соловьева А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX века / А.М. Соловьева. – М.: Наука, 1975. – 313 с.
155. Струмилин С.Г. К вопросу о генезисе капитализма в России С.Г. Струмилин // Вопросы истории. – 1961. – № 9. – С. 56-69.
156. Тарасюк Д.А. Поземельная собственность пореформенной России / Д.А. Тарасюк. – М.: Наука, 1981. – 128 с.
157. Ткаченко П.С. О некоторых вопросах истории народничества П.С. Ткаченко // Вопросы истории. – 1956. – № 5. – С. 34-45.
158. Твардовская В.А. Социалистическая мысль России на рубеже 1870-1880-х гг. / В.А. Твардовская. – М.: Наука, 1969. – 241 с.
159. Твардовская В.А. Русские и Карл Маркс: выбор или судьба? / В.А. Твардовская, Б.С. Итенберг. – М.: Эдиториал УФСС, 1999. – 216 с.

160. Толстов С.И., Усольцева О.В. «Поставьте памятник деревне...» // Крестьяноведение. – 2017. – Т. 2, № 1. – С. 173-180.
161. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 784 с.
162. Уроева А.В. Книга, живущая в веках / А.В. Уроева. – Изд. 2-е. – М.: Мысль, 1972. – 320 с.
163. Фомина А.С. История модернизации в России / А.С. Фомина. – М.: Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2003. – 42 с.
164. Фортунатов А.Ф. Карл Маркс // Их имена переживут века. Международные отклики на смерть К. Маркса и Ф. Энгельса. – М.: Изд-во политической литературы, 1983. – С. 139-143.
165. Фурсов В.Н. Землевладение и землепользование крестьян Центрально-Черноземных губерний во второй половине XIX в. // Вопросы аграрной истории Центрального Черноземья. – Липецк, 1991. – С. 21-31.
166. Хадонов Е.Е. Очерки из истории финансово-экономической политики пореформенной России (1861-1904 гг.) / Е.Е. Хадонов. – М.: «ЮПАПС», 1997. – 240 с.
167. Ходский Л.В. Земля и землевладелец. Экономическое и статистическое исследование: в 2 т. / Л.В. Ходский. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1891. – Т. 2. – 427 с.
168. Хромов П.А. Экономика России периода промышленного капитализма / П.А. Хромов. – М.: Изд-во ВППШ и АОН при ЦК КПСС, 1963. – 286 с.
169. Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX-XX веках (1800-1917) / П.А. Хромов. – М.: Госполитиздат, 1950. – 551 с.
170. Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства. Из работ Научно-исслед. ин-та с.-х. экономии в Москве / А.В. Чаянов. – Москва: Кооперативное изд-во, 1925. – 215 с.

171. Череванин Ф.А. Влияние колебаний урожаев на сельское хозяйство в течение 40 лет. 1883-1923 гг. // Влияние неурожаев на народное хозяйство России. – М.: Рос. ассоц. науч.-исслед. ин-тов обществ. наук, 1927. – С. 160-301.

172. Шарапов С.Ф. Цифровой анализ расчетного баланса России за пятнадцатилетие 1881-1895 / С.Ф. Шарапов. – СПб.: Тип. инж. Г.А. Бернштейна, 1897. – 19 с.

173. Шванебах П.Х. Денежное обращение и народное хозяйство / П.Х. Шванебах. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. – 237 с.

174. Южаков С. Формы земледельческого производства в России // Народническая экономическая литература. Избранные произведения. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. – С. 573-609.

175. Яковлев Б. Возникновение и этапы развития капиталистического уклада в России // Вопросы истории. – 1950. – № 9. – С. 91-104.

176. Яцунский В.К. Основные этапы генезиса капитализма в России // История СССР. – 1958. – № 5. – С. 59-91.

177. Яцунский В.К. Социально-экономическая история России XVIII-XIX вв. / В.К. Яцунский. – М.: Наука, 1973. – 301 с.

Авторефераты диссертаций

178. Соловьёва А.М. Государственный капитализм и развитие железнодорожного транспорта России во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.М. Соловьёва. – М., 1966. – 43 с.